

Республиканский институт китаеведения имени Конфуция
Белорусского государственного университета

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В БЕЛАРУСИ

Материалы III Республиканской научно-практической
конференции преподавателей и учителей
китайского языка

Минск, 22 декабря 2017 г.

Минск
РИВШ
2018

УДК 811.581:372.881.1(476)(061.3)

ББК 74.268.1Кит(4Бел)

С66

Рекомендовано

Советом Республиканского института китаеведения имени Конфуция
Белорусского государственного университета
(протокол № 1 от 13 апреля 2018 г.)

Рецензенты:

заведующий кафедрой китайской филологии БГУ,
кандидат филологических наук *Н. Н. Хмельницкий*;

доцент кафедры риторики и методики преподавания языка
и литературы БГУ, кандидат педагогических наук *Т. В. Игнатович*;
доцент кафедры русской филологии

Даляньского политехнического университета (КНР) *Сун Яньвэй*

*Организационный комитет III Республиканской научно-практической
конференции преподавателей и учителей китайского языка
благодарит Штаб-квартиру Институты Конфуция (Ханьбань)
за помощь в проведении конференции и подготовке
к изданию настоящего сборника*

Состояние и перспективы преподавания китайского
С66 языка в Беларуси : материалы III Респ. науч.-практ. конф.
преподавателей и учителей китайского языка, Минск,
22 дек. 2017 г. / под ред. Ю. В. Молотковой, А. М. Букатой. –
Минск : РИВШ, 2018. – 138 с.

ISBN 978-985-586-144-8.

Сборник подготовлен по материалам III Республиканской научно-практической конференции преподавателей и учителей китайского языка «Состояние и перспективы преподавания китайского языка в Беларуси», проходившей в Минске 22 декабря 2017 г. в Республиканском институте китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета.

Предназначен для учителей и преподавателей китайского языка как иностранного, аспирантов, магистрантов и студентов, заинтересованных в изучении актуальных проблем и перспектив развития методики обучения китайскому языку как иностранному в Республике Беларусь и в Китайской Народной Республике.

УДК 811.581:372.881.1(476)(061.3)

ББК 74.268.1Кит(4Бел)

ISBN 978-985-586-144-8

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2018

Тозик А. А.
*директор Республиканского института
китаеведения имени Конфуция БГУ,
профессор*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые участники конференции!

Значение вынесенных для обсуждения на нашей конференции тем переоценить сложно. Динамика развития бело-русско-китайского сотрудничества, все возрастающие влияние и роль Китая в современном мире требуют принятия неординарных мер по формированию в нашей стране отечественной школы китаеведения, созданию необходимых условий для массового изучения в учебных заведениях республики китайского языка.

Затягивание с решением этих задач будет оказывать уже в ближайшем будущем все большее негативное влияние на наше сотрудничество с Китайской Народной Республикой. Уже сегодня объективным интересам страны, по моему убеждению, должна соответствовать следующая пропорция в изучении иностранных языков: 50 + 20 + 30 (50 процентов изучают английский язык, 20 процентов – китайский, 30 процентов – иные языки). Фактически же в нашей общеобразовательной школе китайский язык изучают менее 0,1 процента школьников. Как предмет китайский язык преподается лишь в 14 школах республики, причем в 8 из них – только с 2017/2018 учебного года. Конечно же, это мизерные цифры.

Основная проблема – острейшая нехватка учителей общеобразовательных школ (в университетах эта проблема менее острая, но тоже существует). Пока не сформирован необходимый учебно-методический комплекс (нет даже тетрадей для прописей, нет хрестоматий для чтения, аудио- и видеопособий). Еще пять лет назад мы называли третью проблему – недостаточная мотивация к изучению китайского языка у школьников и их родителей. Сегодня такой проблемы практически нет. Но

ее решение еще больше обострило первую и вторую проблемы, что вполне логично.

Возьму на себя смелость высказать предположение, что в ближайшие как минимум пять, а может быть и десять лет МГЛУ и БГУ проблему подготовки достаточного количества учителей решить не смогут. Потребность как в специалистах, знающих китайский язык, так и только знающих этот язык настолько велика, что выпускники названных университетов в течение года-двух уходят из школ, а в ряде случаев туда даже и не доходят.

Вот почему нужно искать нетрадиционные решения названных проблем. Республиканский институт китаеведения имени Конфуция БГУ предлагает начать переподготовку (подготовку) учителей и преподавателей китайского языка из числа учителей, уже преподающих в школе иностранные языки (а может, и другие предметы). Я имею в виду тех учителей, которые уже состоялись в этом качестве и из школы не уйдут. Приобретение же еще одной педагогической специальности обеспечит им большие стабильность и возможности для маневра. Планируемый формат предлагаемой переподготовки – два года, ежегодно 5–6 месяцев очно и 5–6 месяцев дистанционно. Думаю, мы сможем решить вопрос с небольшой стажировкой в Китае.

Сегодня, возможно, это наиболее реальный вариант хотя бы частичного решения проблемы. На мой взгляд, многие из слушателей таких курсов уже через год могли бы взять третий класс и расти в китайском языке вместе со своими учениками.

26 октября 2017 года приказом Министра образования утверждена Стратегия развития системы изучения и преподавания китайского языка в Республике Беларусь на 2017–2022 годы. Стратегия разработана Минским государственным лингвистическим университетом по инициативе и при участии Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ. В этом документе, на мой взгляд, достаточно много актуальных предложений. Это хорошая «дорожная карта» для всех нас на ближайшие пять лет.

В нашей конференции участвуют учителя и преподаватели китайского языка, ученые-лингвисты, в том числе и наши китайские коллеги. Прошу вас изложить ваше понимание существующих проблем и путей их решения. По результатам конференции мы планируем в течение двух – максимум трех месяцев издать ее материалы. Будем признательны, если не только докладчики, но и другие участники конференции представят для публикации в этом сборнике свои статьи.

Конфуцию принадлежат слова: «Не важно, с какой скоростью ты двигаешься к своей цели, главное не останавливаться». Давайте будем двигаться, двигаться вместе, имея в виду, что для нас важна и скорость движения.

Не могу в заключение не процитировать и еще одно изречение Конфуция: «Если ты нашел работу по душе, тебе не придется работать ни одного дня». Хорошо, что все больше и больше белорусов понимают, что в XXI веке со знанием китайского языка найти такую работу будет значительно легче.

Желаю успешной работы нашей конференции!

Ли Вэньхуа
первый секретарь по делам образования
Посольства Китайской Народной Республики
в Республике Беларусь

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги! Дорогие учителя и преподаватели китайского языка!

Очень рада видеть, что сегодня, при такой снежной погоде, но в такой теплой атмосфере, в Республиканском институте китаеведения имени Конфуция при БГУ состоится III Республиканская научно-практическая конференция для преподавателей и учителей китайского языка «Состояние и перспективы преподавания китайского языка в Беларуси – 2017», целью которой выступает расширение преподавания китайского языка и знаний о культуре Китайской Народной Республики, укрепление сотрудничества, дружбы и взаимопонимания между народами в рамках проекта «Один пояс и один путь». Мне очень приятно встретиться с белорусскими и китайскими сотрудниками, преподавателями китайского языка. И желаю, чтобы конференция прошла удачно и плодотворно.

По данным Государственной канцелярии КНР по распространению китайского языка и культуры за рубежом (Ханьбань), на 12 декабря насчитывается всего 525 институтов Конфуция и 1113 классов Конфуция, которые располагаются в 146 странах и районах во всем мире. В Беларуси функционируют 3 института Конфуция и 1 класс Конфуция в Минске. А совсем недавно, буквально два дня назад, открылся первый региональный институт имени Конфуция в Гомеле. Как мы знаем, открытие данного института – это также результат плодотворной работы Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ, на базе которого в свое время был открыт кабинет имени Конфуция в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины.

Институты и классы Конфуция в Беларуси предпринимают разнообразные шаги, включая открытые уроки по китайскому языку, семинары по китайской культуре и различные художественные мероприятия, используя их как важное средство для распространения китайской культуры и китайского языка. Всем нам хорошо известно, что теперь во всем мире на китайском языке говорит каждый пятый житель Земли. Это свидетельствует о его популярности. Кроме того, продолжает расти спрос на специалистов со знанием китайского языка. Знание китайского языка открывает новые возможности и перспективы в будущей работе студентов вне зависимости от выбранной специальности. Но, как мы знаем, в Беларуси преподавание китайского языка началось относительно недавно. Если в высших учебных заведениях Республики Беларусь обучение китайскому языку началось в девяностые годы прошлого века, то обучение китайскому языку как иностранному в учреждениях общего среднего образования – только с 2006 года. Однако за такой короткий промежуток времени уже есть определенные результаты, которые выражаются в работе университетских кафедр, в частности кафедры китайской филологии и кафедры языкознания и страноведения Востока БГУ, а также кафедры восточных языков МГЛУ.

Как гласит китайская мудрость, главное в отношениях между странами – это близкие чувства, симпатия между людьми, взаимопонимание их сердец. Я согласна с тем, что образование и культура не имеют границ. Взаимопроникновение культур очень важно и является одним из ключевых факторов укрепления дружбы. В последние годы скорыми темпами развивается белорусско-китайское сотрудничество, наши страны ведут непрерывный диалог в сфере образования, общение и взаимодействие молодежи двух стран день ото дня укрепляется.

Сегодняшняя конференция была организована именно с этой целью – установить связи, укрепить сотрудничество между преподавателями и учителями китайского языка Республики Беларусь, предоставить возможность для обсуждения актуальных проблем методики преподавания китайского языка

и соответствующих теоретических дисциплин с целью повышения уровня подготовки китаеведов и специалистов, владеющих китайским языком.

И, как я знаю, для участия в сегодняшней конференции пригласили самых опытных и профессиональных преподавателей и учителей китайского языка, в том числе заведующих кафедрами Николая Николаевича, Виталия Ростиславовича и Сергея Евгеньевича. Желаю, чтобы все преподаватели и учителя китайского языка, и белорусские, и китайские, смогли на сегодняшней конференции рассказать о своей работе и о проблемах, с которыми они сталкиваются в процессе обучения китайскому языку, и о том, каким образом происходит обучение китайскому языку. Желаю всем приятно провести время и получить ответы на все интересующие вопросы, а также дальнейших успехов в работе.

Посольство КНР в Республике Беларусь постоянно оказывало, оказывает и будет оказывать поддержку преподаванию белорусского языка в Китае и преподаванию китайского языка в Беларуси. Надеюсь, что еще больше и больше белорусских студентов и школьников будут интересоваться китайским языком и китайской культурой и тем самым укреплять отношения между молодежью обеих стран, вносить свой вклад в белорусско-китайскую дружбу. Я искренне надеюсь, что сегодняшняя конференция станет в дальнейшем хорошей традицией для наших учителей и преподавателей китайского языка, станет мероприятием, на котором мы будем собираться для того, чтобы обсудить совместные проблемы и пути их решения. Желаю, чтобы в Беларуси появлялось все больше и больше таких замечательных специалистов, учителей и преподавателей китайского языка, как вы, мои дорогие коллеги. Желаю вам больших успехов! Пусть дружба между нашими народами крепнет!

В добрый путь! Всем спасибо!

Хмельницкий Н. Н.
заместитель декана филологического факультета,
заведующий кафедрой китайской филологии БГУ,
кандидат филологических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА КАФЕДРЕ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Кафедра китайской филологии, единственное структурное подразделение такого типа в Республике Беларусь, создана 1 сентября 2011 года для подготовки высококвалифицированных специалистов (преподавателей и переводчиков) по специальности «Восточная (китайская) филология».

В настоящее время на кафедре обучается 139 студентов на первой ступени получения высшего образования и три магистранта по специальности «Инновации в обучении языкам как иностранным (китайский язык)».

За кафедрой китайской филологии закреплены следующие основные специальные дисциплины государственного компонента: «Основной иностранный язык (китайский)», «Теоретическая грамматика китайского языка», «Теоретическая фонетика китайского языка», «Методика преподавания иностранного языка (китайский)», «Теория и практика перевода» и др.

Общая нагрузка по кафедре составляет за последние три года: 11 436 (863 – на преподавателя), 11 159 (842 – на преподавателя), 10 364 (797 – на преподавателя). Причем нужно отметить, что у большинства членов кафедры аудиторная нагрузка составляет около 400 часов.

Учебная работа кафедры по специальности организуется в соответствии с нормативными актами, положениями, распоряжениями университетского и факультетского уровня. Самостоятельная работа студентов организуется преподавателями

кафедры китайской филологии в соответствии с Положением БГУ. Самостоятельная работа осуществляется в виде аудиторных и внеаудиторных форм по каждой дисциплине учебного плана в соответствии с образовательными стандартами. По каждой дисциплине государственного компонента, закреплённой за кафедрой, разрабатывается учебно-методический комплекс с материалами и рекомендациями, помогающими студентам в организации самостоятельной работы. Для оценки качества самостоятельной работы студентов осуществляется контроль за ее выполнением. Формы контроля разнообразные: собеседование, проверка каллиграфических прописей, диктантов, сочинений, индивидуальных заданий, предусмотренных учебными планами и программами, коллоквиумы, рефераты, тестирование, письменные работы и др.

Учебные материалы для подготовки студентов на кафедре китайской филологии представлены на письменных и электронных носителях, а также на сайте факультета по некоторым дисциплинам.

Завершающим этапом обучения является сдача государственных экзаменов и защита дипломных работ в Государственной экзаменационной комиссии, которые проводятся в соответствии с нормативными актами Министерства образования Республики Беларусь. В 2012/2013 учебном году была организована работа отдельной Государственной экзаменационной комиссии для студентов специальности «Восточная филология», которая доказала свою целесообразность и эффективность.

Кафедра как выпускающая осуществляет 100 % распределение на работу выпускников-студентов бюджетной формы обучения.

На кафедре большое внимание уделяется повышению качества подготовки специалистов через контроль учебных занятий, систему спецкурсов, спецсеминаров, факультативов; посредством проведения на ведущих предприятиях, в учебных и других заведениях преддипломной и переводческой (учебной, производственной) практик, которые организуются в соответствии с Постановлением Совета Министров, разработанными и ут-

вержденными программами (программы в наличии). Кафедра китайской филологии имеет базовые организации для проведения практик, которых, правда, не хватает, и вследствие этого некоторые студенты проходят практику на филологическом факультете и факультете международных отношений.

Кафедра, благодаря эффективному сотрудничеству с Посольством КНР в Республике Беларусь и Республиканскому институту китаеведения имени Конфуция БГУ, открыла и модернизировала три лингафонных кабинета, приобрела один интерактивный комплекс, которые активно используются в учебном процессе.

В 2015 году был открыт филиал кафедры на базе ГУО «Средняя школа № 10 г. Минска».

Идеологическая и учебно-воспитательная работа на кафедре китайской филологии осуществляется на основе системного подхода с учетом плана и традиций Белорусского государственного университета и филологического факультета. Планирование учебно-воспитательного процесса отражено в разработанных на кафедре планах работы кафедры китайской филологии, планах научно-исследовательской работы, работы кафедры на месяц, распределении ответственных по основным направлениям идеологической и учебно-воспитательной работы. Организация всей работы на кафедре носит четкий и системный характер.

На кафедре имеется план идеологической и воспитательной работы со студентами филологического факультета. Организован контроль за выполнением и эффективностью проведения запланированных мероприятий. За студенческими группами закреплены кураторы, которые курируют проведение различных студенческих мероприятий (конкурс визиток, олимпиады по иностранным языкам, китайско-белорусский вечер культуры, конкурс по переводу поэзии, мероприятия университетского и республиканского значения (республиканские конкурсы ораторского и драматического мастерства, фестиваль театрального искусства), конкурс газет, студенческие дебаты, круглые столы и конференции). На кафедре функционирует студенческий кру-

жок переводчиков с китайского языка на белорусский и русский языки «Диалог» под руководством преподавателей Д. Б. Нечипорук и А. С. Холево.

Кроме насыщенных аудиторных занятий, сотрудники кафедры китайской филологии организуют культурные и просветительские мероприятия, вечера, посвященные традициям, обычаям, литературе и искусству Китая.

Также отметим, что студенты-китаеведы ежегодно принимают участие в белорусском отборочном туре Международного конкурса среди студентов по китайскому языку «Моя мечта о Китае», который проводится под эгидой Посольства Китайской Народной Республики. Не раз наши участники становились победителями, демонстрируя прекрасное знание китайского языка и культуры, а также свои творческие способности.

Студенты отделения китайской филологии имеют возможность повышать свой образовательный и профессиональный уровень благодаря эффективной системе академического обмена с разными университетами КНР (Далян, Харбин, Пекин, Шанхай и др.), а также магистерским программам. Научно-исследовательская и методическая деятельность студентов, магистрантов и преподавателей кафедры китайской филологии отражена в выпускных дипломных работах, изданиях, авторами и рецензентами которых являются сотрудники кафедры. В перспективе работы кафедры – совместное издание новых учебных пособий на базе ДПУ и БГУ. В 2016 году был создан Белорусско-китайский центр межкультурной коммуникации.

Приоритетные направления образовательной и научной деятельности кафедры китайской филологии следующие:

- актуальные проблемы преподавания китайского языка и литературы;
- вопросы истории и традиционной культуры Китая;
- китайский язык в синхронии и диахронии;
- китайско-восточнославянские языковые и литературные связи.

Традиционным стало проведение круглого научного стола «Белорусско-китайский культурный диалог», в заседании ко-

того принимают участие ученые и преподаватели, студенты из Беларуси и Китая. По результатам работы круглых столов издано три сборника научных статей. Члены кафедры с 2016 по 2020 год выполняют бюджетную тему «Китайский язык и литература в социокультурном и коммуникативном пространстве Беларуси», а также участвуют в Государственной программе научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», тема: «Белорусско-китайские языковые и литературные связи: история и современное состояние».

В качестве перспективных планов работы кафедры китайской филологии хотелось бы отметить следующее: во исполнение основных положений «Стратегии развития системы изучения и преподавания китайского языка в Республике Беларусь на 2017/2022 годы» (пункт III Приказа Министерства образования Республики Беларусь от 26 октября 2017 года № 648) предлагается организовать в 2018/2019 учебном году обучение по второму (китайскому) иностранному языку для студентов специальности «Романо-германская (английская) филология» (10 человек) с последующим присвоением квалификации «Филолог. Преподаватель английского и китайского языков, английской литературы. Переводчик».

Олейник С. Е.
*заведующий кафедрой восточных языков МГЛУ,
кандидат филологических наук, доцент*

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Интерес к китайскому языку в Беларуси стал наблюдаться в начале 1990-х годов после установления дипломатических отношений с КНР, что положило начало белорусско-китайскому культурному, торгово-экономическому и техническому сотрудничеству. Одним из первых университетов Республики Беларусь, в котором стали готовить специалистов со знанием китайского, явился Минский государственный лингвистический университет (МГЛУ), в котором в 1993 году впервые на переводческом факультете была открыта подготовка по специальности «Современные иностранные языки» по направлению «Перевод».

До 2006 года набор проводился с периодичностью один раз в пять лет, численность изучавших китайский язык в среднем составляла 20 человек. В 2006 году в МГЛУ был проведен набор на специальность «Современные иностранные языки» по направлению «Преподавание», набор на которую также проводился с периодичностью один раз в пять лет. Преподавание обеспечивали как отечественные специалисты и выпускники российских вузов, так и носители языка, которые были направлены Государственной канцелярией КНР по распространению китайского языка и культуры за рубежом (Ханьбань).

Динамика изменения количества студентов, изучающих китайский язык в МГЛУ, с 2013/2014 учебного года характеризуется положительным увеличением. В настоящее время в вузе обучается свыше 460 человек (таблица 1).

Более детальное рассмотрение изменений в количестве контингента студентов, взявшихся за овладение китайским языком, позволяет увидеть положительную динамику по трем основным

специальностям (см. таблицы 3 и 4). Такой значительный рост количества студентов, изучающих китайский в качестве первого иностранного языка, обусловлен определенными задачами, которые были поставлены перед системой высшего образования Республики Беларусь в связи с расширением сотрудничества нашей страны с КНР в разных сферах.

Таблица 1

**Количество изучающих китайский язык в МГЛУ
в 2013/2014–2017/2018 учебных годах**

Учебный год	Изучали как первый иностраный	Изучали как второй иностраный	Общее количество
2013/2014	72	151	223
2014/2015	98	177	275
2015/2016	166	193	359
2016/2017	207	222	429
2017/2018	227	234	461
Изменения за 2013/2014– 2017/2018 учебные годы	+155	+83	+238

В связи с введением китайского языка в качестве учебного предмета на уровне общего среднего образования возникла острая необходимость в подготовке будущих учителей китайского языка, компетентных в своей профессиональной деятельности. В настоящее время китайский язык как учебный предмет изучается в 10 учреждениях общего среднего образования. Более того, многие директора школ и гимназий в различных регионах страны сами инициируют создание хотя бы факультетов китайского языка. Подготовка учителей китайского языка на постоянной основе ведется в МГЛУ с 2014/2015 учебного года, что обеспечивает положительную динамику численности студентов по специальности «Современные иностранные язы-

ки (преподавание)» (таблица 2). При этом количество студентов, изучающих китайский язык в качестве первого иностранного, увеличилось более чем в семь раз с 2013/2014 учебного года.

Таблица 2

Численность студентов, изучающих китайский язык по специальности «Современные иностранные языки (преподавание)» в 2013/2014–2017/2018 учебных годах

Учебный год	Изучали как первый иностранный	Изучали как второй иностранный	Общее количество
2013/2014	31	70	101
2014/2015	71	82	153
2015/2016	113	74	187
2016/2017	105	82	187
2017/2018	232	84	316
Изменения за 2013/2014–2017/2018 учебные годы	+201	+14	+215

Реализация масштабных социально-экономических проектов Беларуси и Китая, в частности строительство Белорусско-китайского индустриального парка «Великий камень», а также усиление туристической привлекательности Республики Беларусь (не секрет, что Китай является самым крупным поставщиком туристов в мире), увеличила спрос в специалистах, способных обеспечивать коммуникацию на китайском языке. В МГЛУ подготовка таких специалистов ведется по специальностям «Современные иностранные языки (перевод)» и «Лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации» по двум направлениям: «Внешнеэкономическая деятельность» и «Международный туризм». Динамика численности студентов, изучающих китайский язык как первый иностранный язык, по обозначенным специальностям также характеризуется по-

ложительным увеличением (почти в четыре раза в сравнении с 2013/2014 учебным годом) (таблица 3).

Таблица 3

Численность студентов, изучающих китайский язык по специальностям «Современные иностранные языки (перевод)» и «Лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации» в 2013/2014–2017/2018 учебных годах

Учебный год	Изучали как первый иностранный	Изучали как второй иностранный	Общее количество
2013/2014	27	92	119
2014/2015	27	95	122
2015/2016	53	119	172
2016/2017	102	140	242
2017/2018	103	150	253
Изменения за 2013/2014–2017/2018 учебные годы	+76	+58	+134

Преподавание китайского языка обеспечивает кафедра восточных языков, которая является основным подразделением университета, реализующим задачи по подготовке кадров в области восточной филологии. Объединение преподавателей китайского языка представлено 18 специалистами, костяк которого составляют выпускники МГЛУ (13 преподавателей) и 5 носителей языка.

В учебном процессе используются десятки различных китайских и российских учебников и пособий. Наиболее распространенными являются: «Новый практический курс китайского языка» (Лю Сюнь и др.) в шести частях, «汉语教程» (Ян Цзичжоу и др.), «Китайский язык. Теория и практика перевода» (В. Ф. Щичко), «Китайский язык. Полный курс перевода» (В. Ф. Щичко, Г. Ю. Яковлев и др.) и ряд других.

В целях совершенствования учебно-методической работы по китайскому языку в МГЛУ принята программа по созданию собственных учебных пособий. Так, в учебном процессе прошли апробацию такие учебные пособия, разработанные членами кафедры, как «Лингвометодический практикум по обучению чтению» (М. С. Филимонова) и «Страноведение Китая» (Линь Цзюнь), которые рекомендованы к изданию.

Среди проблем (трудностей) преподавания китайского языка, с которыми сталкивается высшая школа в Беларуси, отметим следующие:

- недостаток квалифицированных преподавателей-китаистов, имеющих ученые степени и звания;

- трудности выбора и приобретения учебно-методических комплексов по китайскому языку, отвечающих современным требованиям учебных программ по специальностям (учебников, аудио- и видеоприложений, методических рекомендаций для преподавателей и пр.);

- отсутствие преемственности линейки учебных пособий для разных уровней овладения китайским языком на разных курсах обучения.

Для создания сильной научно-методической школы китайского языка было принято решение об открытии факультета китайского языка и культуры совместно с Восточно-Китайским университетом в Шанхае в МГЛУ. Первое время на новом факультете будет две кафедры – теории и практики китайского языка, а также профессиональной коммуникации и речеведения, которые будут обеспечивать учебный процесс по модулям теоретического и практического курсов первого иностранного языка (китайского), а также практическому курсу первого иностранного языка (профессионально ориентированного модуля). В рамках факультета также планируется открытие различных научно-исследовательских лабораторий и исследовательских центров сопоставительной педагогики, культуры и регионоведения, контрастивных исследований, переводоведения и др.

Линь Цзюнь (林 军)
профессор кафедры восточных языков МГЛУ
г. Минск

УДК 811.581

汉语理论语言课程教学问题初探

О ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И КУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КИТАЕВЕДОВ

—

近年来，随着中国国力增强、国际地位提高，尤其是中国和白俄罗斯关系迅猛全面发展，中国文化，尤其是语言在白俄罗斯引起关注，受到欢迎。学习汉语、了解中国文化的需求和热情日益高涨。

在汉语教学领域里，出现更加明显的变化。这不仅是学生数量和汉语教学单位数量的增加，更重要的是学生汉语水平逐年显著提高，汉语教学的质量不断提升。特别是白俄罗斯国立语言大学即将成立汉语系，必将进一步促进汉语教学的完善和提高。

白俄罗斯汉语教学质量 and 水平提高的重要标志之一就是，除了一般实践汉语语言课程外，汉语理论语言课程提到日程并逐步铺开。自2013年起，白俄罗斯国立大学语言文学系汉语教研室始开汉语理论语法课和汉语修辞课；同年，白俄罗斯语言大学开讲汉语语言类型课，2017年开设汉语理论语音课、汉语理论语法课和汉语理论讲座。这些理论语言课程受到了学生的欢迎。

这些针对高年级的汉语理论语言课程要比一般的实践语言课程更难一些。难点主要在于其理论表述的准确性和抽象性。这不仅对于只学习了3-4年汉语的白俄罗斯大学生来说是个不小的挑战，也是教学者的一大难题。

在几年的汉语理论语言教学的实践中，作者对这个问题有所感悟，谨作浅探，仅供参考。

二

汉语理论语言课程想必是中国对外汉语教学领域日益必要的较新的课题之一。据作者非调研所知，已有汉语语音、语法

等教材，尚未见汉语修辞、语用学等教材资料。何时能够组织专家编写尚缺理论语言课教材，并能便于国外种类汉语教学者参用，是本作者所日盼的。当然，拥有现成教材是基础，但还必须加以改编加工，使之成为适合当地的实用教材。这是我们具体教学人员的任务。

我们具体的汉语理论语言课程的教学人员的任务是：因地制宜地编写或改编加工教材，制订适当的教学方案，采用行之有效的教学方法和技巧。

1、删繁就简。因此类课程对于外国学生相对的难度，必须对理论课程教材或资料在数量、内容上进行加工处理，删除理论和实践上不至关重要的内容。比如，汉语修辞格有诸多方法，陈望道在《修辞学发凡》中提出38种。这显然不适合我们的要求，从中选取十余种足矣。

2、浅入深出。理论课中的理论概念、理论原理、理论推导及理论表述等是难以避免的，这却是外国初学者的拦路虎，所以必须予以妥善处理。方法之一是保持一定理论性的同时，对理论表的文字表述进行通俗化、简单化处理，即尽可能用常用词汇替换生僻非核心概念，尽力用易懂的文字表述解释原理，并且，理论通俗明了化之后，一定要列举易懂的实例。比如：在介绍汉语是分析型语言类型，其突出特征集中表现在“秩序”两字上，即字词在词组、短语中及句子成分在句中的次序。这是语言秩序比较自由自主的俄语母语学生学习汉语最不习惯的地方，因此，在进行通俗讲解后，一定要例举一两个简单明了的实例。如：俄语я ем яблоко: ем я яблоко, яблоко ем я, 或者 яблоко я ем. 汉语只能说：我吃苹果，不能说：苹果吃我，非特殊情况也不能说：苹果我吃。

3、简明扼要。为此，需要利用PPT这种有效的演示手段。没有教材必须作PPT，若有教材也要作PPT,以帮助学生形成本理论课程明了简要的体系中框架，重点掌握并记住重要概念、基本观点和主要特点。

4、汉俄兼用，以汉为主。在讲解中，主要使用汉语，可根据情调整语速、表述难易程度等，在疑难关键时，可点一下俄语，主要是为了让学生逐渐用汉语读明白，用汉语理解意思。

5、调节勾兑。这是说讲授方法技巧要多样灵活，要尽力抓住学者注意力，引发学者兴趣，提振学者的精神，减轻理论

课程上易发的抽象空泛对学生的蹂躏折磨，增进教学效果。手段要用奇招，要用幽默等，在学生有些分心的时候，甩个包袱振奋一下。这方面，每个教者都有自己的绝招法宝。

比如，在讲授修辞的词汇色彩时，学生容易象平时语言实践课上学生词一样，习以为常，不以为然。可借汉语动词“吃”调节气氛。汉语吃是中性词汇，还有一些口语形式含有贬义色彩，如“塞”、“呛”等。反问学生，俄语中是否也有？除了есть, кушать (нейтральные), 还有 хавать, жрать等等。

理论语音课上可引语音的幽默例子，调节气氛，减轻学生的枯燥感。

大妈上了空调车投了一块钱。

司机说：“两块”。

大妈说：“是的，凉快”。

司机说：“空调车两块！”。

大妈答：“空调车是凉快”。

司机又说：“投两块”！

大妈笑说：“不光头凉快，全身都凉快”，说完往后头走。

司机说：“我告诉你钱投两块”。

大妈说：“我觉得后头人少更凉快”

司机无语，一车人笑倒了！

再比如，理论语法课讲一段理论后，可插入一段文字幽默调节气氛。如：学了一点中文的老外来到中国，和中国朋友一起吃饭。中国朋友说：“对不起，我去方便一下。” 老外没明白“方便”是哪里？ 另一个中国朋友告诉他说“方便”，口语里是“上厕所”的意思。 哦，老外明白了。

吃饭时，中国朋友对老外说：“我到美国时，希望你能提供些方便。” 老外很奇怪：让我提供些厕所干嘛？

告别时，另一位中国女士热情地对老外说：“我想在你方便的时候请你吃饭。” 见老外很吃惊，这位女士接着说：“如果你最近不方便的话，咱们找个你我都方便的时候一起坐坐。” 老外惊呆了！

总之，多些段子笑料备用上课时有好处。

最后，我在上课时，大多要学生朗读教学内容，了解他们的阅读和理解能力、水平和程度，必要时纠正一下发音或停顿，然后，我再作讲解、释疑、提问或发挥。

Яо Шаолин (姚少玲)
*профессор Республиканского института
китаеведения имени Конфуция БГУ
г. Минск*

УДК 811.581

海外汉语教学中的文化词语教学策略—— 以《新实用汉语课本》为例

ЛЕКСИКА С КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ СЕМАНТИКИ И ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЕЙ (на примере учебника «Новый практический курс китайского языка»)

一、海外汉语教学中文化教学的重要性

当代语言教学研究及实践证明，任何一门语言的真正习得，都不可能离开文化而独立完成，第二语言教学尤为如此。从语言层面看，在语言教学中合理安排文化教学内容，既是语言教学有效进行的可靠保证，同时，也是提升语言习得者综合能力的必要条件。从文化层面看，文化教学实际上涉及语言教学的各个环节，对于提高语言教学质量和学生语用能力具有非常重要的作用。

1. 强化学习动机。动机是人们行动的始因和推动力量。学习动机是比较广泛的社会性动机，是直接引发学生学习行为的内在原动力。它可使学生主动追求所学目标，将学习愿望转化为学习行动。在汉语教学过程中强化学生的学习动机，可使学生增强学习的目标性意识，随时关注有效信息并将所学知识转入长期记忆，提高学习质量。好奇心是学习动机的最核心成分。许多外国学生是在对遥远而神秘的中华优秀传统文化充满好奇、充满期待的憧憬中学习汉语的。汉语文化教学一方面能促进学生更好地掌握汉语，另一方面有助于学生领略东方文化风采，为持续学习增添动力。另外，学习动机水平与学生的学习毅力直接相关，不断增强的学习动机可使学生能够长时间保持

认真的学习状态。文化教学对强化学生的学习动机具有明显的促进作用。

2. 提高学习兴趣。“兴趣是最好的老师”，兴趣是人们认知活动时的积极心理倾向，兴趣对于学习者具有引导性和启发性。学习兴趣越强，学习越主动，学习效果越好。教学实践表明，学习汉语前就对中华优秀传统文化有所了解的外国学生，比从未涉及中华文化的学生学习兴趣更强，学习过程更加有效。进入中级后，初学时的新鲜感渐渐减弱，更加丰富的文化教学对于保持学习兴趣就显得更为必要。此时多数中级学生已渡过跨文化学习最初的甜蜜期，但又没有进入熟练运用新语言的自由空间，学习过程沉闷枯燥。这时如能辅助以文化教学，增强学习兴趣，则会帮助学生顺利地度过汉语学习的瓶颈期。

3. 有助于正确理解语义。语义学习是汉语课堂教学的目标之一。语言中存在着文化信息，学习者不了解，就会造成交际障碍。中华文化词语中常隐含深层哲理，比如阴阳和气、虚实和刚柔等文化词语中都有朴素的辩证观点等。这些文化内容外国学生很难从字面上直接理解。当外国学生使用母语无法解读汉语词语时，语言问题就变成了文化问题。文化问题应该用文化教学的方法解决，文化教学的重要性亦在于此。

4. 有助于正确使用汉语。语言的实践过程即是文化的交际过程，语音、词汇、语法、汉字、语义的使用原则来自于约定成俗的文化交际规约。上世纪70年代初，美国人类学家、社会语言学家戴尔·海姆斯对60年代中期乔姆斯基提出的“语言能力”说进行了扩充和完善，在《论交际能力》一文中指出：“必须有其使用规则，否则语法规则就会没有意义”。[1]由此可见，文化规约决定了语言的使用方式及正确性。

汉语是中华文化发展的产物。从上古至今，中国的山水名胜、历史典籍乃至民俗习惯都是汉语架构中的血液和营养，可以说，不论中国人还是外国人，脱离中华优秀传统文化背景而使用的汉语，都不是真正意义上的汉语。使用语言不只是句法形式问题，在实际语用中汉字、词汇、短语、谚语、歇后语、成语都可表达不同程度的文化内容，特别是一些四字成语，内含典故，言简意赅，使用得当可使语言更加生动传神。

二、海外汉语教学中语言教学与文化教学的关系

海外汉语教学中的“文化词语”概念与当代国际上第二语言习得研究中的文化词语概念一样，都是语言教学与研究中的

的新课题。上世纪70年代初,美国外语教学研究处于国际领先地位,但外语教学专家艾丽丝·奥码久(Alice C. Omaggio)发现,美国的外语教学并没有成功地把文化与语言真正地在课堂中结合起来。1986年她出版了《在语境中教语言——熟巧法》一书,再次提出这一问题,引起了外语教学界的广泛关注。[2]

90年代后,国际汉语教学渐成潮流,中国学界研究者推出了“结构、功能、文化相结合”的汉语教学理念。[3]这项理论建树使汉语文化教学辅助语言教学的尝试有了正式的理论依据,进而出现了《新实用汉语课本》等实用性研究成果。但是,理论成果与实际教学应用之间还有相当长的距离,与教材研究相比,目前包括“文化词语”在内的文化教学实践研究还相对滞后,问题比较突出。

(一) 语言教学与文化教学的概念

1. 语言教学概念

上世纪70年代初,美国人类学家、社会语言学家戴尔·海姆斯首次提出“交际能力”这一社会语言学基本概念。这一创见突破了旧的狭隘语言学和认知心理学的局限,使交际能力成为语言能力中的重要部分。[4]“现在公认的交际能力除了包括听说读写以外,还包括文化交际能力,即实际运用所学语言与操该语言的本族人进行正常交际的能力”。[5]这个判断是指语言与文化一致情况下的语言教学概念。

海外汉语教学属于第二语言教学,其语言和文化教学与学生的母语和文化并不一致,因此这里的“交际能力”范围还包括第二语言使用者与非本族人进行日常交际的能力。这个能力简称为“跨文化交际能力”。海外汉语教学中的语言教学概念就是培养学生的“跨文化交际能力”。

2. 文化教学概念

文化教学概念首先与文化概念直接相关。值得注意的是,第二次世界大战之前和之后的文化概念有所不同。二战前,文化指目标社会(target society)在艺术、音乐、戏剧、社会科学等方面取得的成就。二战后,文化指目标社会人们的生活方式,比如人际关系、家庭生活、价值系统、哲学等。前者被Brooks称为“形式文化(formal culture)”,又称为“大写C文化(Culture with a capital C);后者称为“深层文化(deep culture)”,又称为“小写c文化(culture with a small c)”[6]。

海外汉语文化教学属社会科学中的人文教育领域，应属于形式文化 (formal culture)。但它又是“第二语言教学”，与人际关系中的交际方式和交际能力相关，除形式文化 (formal culture)外，还包括深层文化 (deep culture)。所以，海外汉语教学中的文化概念是多重文化间的内容交叉概念。

(二) 语言教学与文化教学的内容

海外汉语教学机构的教学内容和重点不尽相同。有的偏重语言技能教学，如听说会话等；有的偏重语言知识教学，如词法和句法等；还有的偏重于文化课程教学，如开设国画和武术课程。孔子学院和课堂多采用《新实用汉语课本》为教材，以“结构、功能、文化相结合”为原则组织教学。

1. 语言教学内容

语言教学包括语言知识和技能的教学。语言知识教学指传授学生汉语语音、词汇、语法及汉字构成等应用规律；语言技能教学的目标是培养学生听、说、读、写、译的能力。学习语音、词语和汉字应充分利用汉语自身的规律特点。

汉语语音教学的目的是使学生掌握汉语语音的发音特点和形成正确流利发音的习惯和能力。汉语是一种声调语言，声调具有区别意义的作用。如果声调读不准，就容易产生歧义。比如，“杯子”和“被子”，不注意区别一、四声，就很难让人理解指的是什么。汉语字音还具有复杂性，如存在同音字、多音多意字等。同音字是指若干不同汉字的发音相同，如“和”、“合”、“河”的发音都是“hé”。多音多意字是指一个汉字有多个不同发音，每个发音又有表示不同的意义。如，“和”的发音有“hé”、“hè”、“huó”、“huò”，四个发音组词的意思都不一样。所以一开始就要让学生每学一个词都要加深他的发音习惯。如果他一旦形成了错误发音，将极难纠正。

汉语教学的最大难点在于汉字教学。因为汉字属于特殊的文字系统，与西方字母完全不同。介绍汉字既要讲构词，也要讲笔画。汉字的书写规律是从基本笔画、部件和独体字开始的，先学部件再组合成合体字。汉语中某些词语也常给学生们带来许多困惑，因为同一词语可能对应不同的外语词语，且有些词语含义仅存在于汉语之中。除此之外，词语在具体语用环境下，语义会发生变化。这些都是词语教学中的难点。

2. 文化教学内容

海外汉语教学中的文化教学内容分布在汉语教学的各个环节之中。文化教学内容首先是语音、汉字、词汇、语法、语义、语用中包含的基本文化信息,既“文化因素”;其次,包括与衣食住行、科学艺术、礼仪风俗相关的“文化知识”;第三,在中、高级语言教学内容中,除文化因素和文化知识外,还包括隐性的文化形态,既“文化内涵”。

(1) 文化因素

文化因素是存在于语言基本单元中的文化成份,所以它既是语言概念中的独立知识系统,也是文化概念中的独立系统。汉语中的文化因素与汉文化总体之间的关系,不只是树叶与树干的关系,还包括树叶与季节的关系。文化因素的教学指向,不仅仅是确定学生的汉语发音是否标准及用词是否准确,还包括其所学知识对汉文化本源的映射,进而使学生“望一叶而知春”或“望一叶而知秋”。

“文化因素”和“文化知识”尽管在本质上相互关联,但其存在方式并不相同。前者所涉及的文化内容隐含于语言形式之中,即以趋于隐性的方式存在;后者涉及的文化形态大于语言的表达形式,以趋于显性方式存在。

“海外汉语教学中的文化教学”承担的是存在于语言形式之内的“文化”,即便是文化因素教学,其教学内容和范围也默认于“语言”领域之内。且教学过程可以通过“教语言”的方式进行,本质上是属于“语言技能”或“交际能力”的教学。

(2) 文化知识

海外汉语教学中的文化知识,是与实际教学进度及教学内容相匹配的文化和知识。不同时期、不同教材中的文化知识内容会有所差别,但总体上大于自身语料中的“文化因素”范围,而小于语言深层表达所需要的文化范围,且以趋于显性的方式存在。文化知识的有界性和趋于显性的存在特点,使文化知识教学较为直观、具体和宜于操作,大多数海外汉语教材都把文化知识作为文化教学的重点内容。

教材是海外汉语文化知识的重要载体,有时是唯一的载体。为满足海外双语文化环境教学的需要,学校通常为学生提供双语对照课本。以《新实用汉语课本》为例,有多种双语版本可供不同国家母语学习者选择。教材中的文化知识经过二十

多年的使用和筛选，有很强代表性。如，初中级教材中华传统文化知识内容有：中国历史人物、重大历史事件、宗教圣地、成语、熟语、歇后语、饮食文化、名胜古迹、十二生肖、中华传统节日、二十四节气等。

(3) 文化内涵

文化内涵属深层文化内容，除存在于宗教信仰、哲学思想等意识形态中以外，经常以约定成俗的语言形式出现。文化内涵在深层文化中的存在方式也趋于隐性，大多无法直观呈现，但对语言交际的双方会产生直接或间接的影响。例如，《新实用汉语课本》第39课《别总说“亲爱的”，好不好》，反映了汉语表达重要信息时采用的语用习惯，这种习惯就是文化内涵。因为“亲爱的”一词对中国人来说很重要，所以不能把它随随便便地挂在嘴边；能随随便便挂在嘴边的词语，就不能算作重要词语了。这个习惯在外国学生看来也许不可理解或莫名其妙，但这的确是汉文化中一项不成文的规约，是中国人思维方式和言语习惯的具体表现。

鉴于海外汉语教学是在学生的母语本土进行，文化内涵的教学方式既不能等同于中国国内的汉语文化教学，也不能等同于外国学生在本土的母语文化教学，而是一种以跨文化的“第二语言”或“第二文化”的教学方式进行。

2. 语言教学与文化教学的关系

1. 主辅关系

文化教学与文化本体概念一样存在许多待定成分，但可以确定的是：海外汉语教学作为国际语言教学的重要分支，不同于一般意义上的国内汉语教学，它对词语内涵及外延的文化解读具有更大的依赖性；海外文化教学作为海外汉语教学的共生体，也不同于一般意义上的文化课，它的教学活动比普通文化课具有更大的目标指向性。海外汉语文化教学的根本目的，就是用讲解文化的方式辅助语言教学，进而提升语言教学效果，按照《国际汉语教学通用课程大纲》[7]的要求培养学生的语言应用和文化交际能力。这一目的，决定了语言教学与文化教学的主辅关系，即语言教学为主，文化教学为辅。

2. 相互依存关系

语言教学是关于语言应用和语言传播的教学活动，其中所涉及的语言素材及语法规则必然被语言总量及规律所覆盖，既语言教学是社会语言总体的子集，遵循社会语言总体运行规

则；文化教学的地位与此类似，服从于文化总体的活动规则。由于语言总体与文化总体之间存在着“相互依存”关系，所以它们的子集，语言教学与文化教学之间也必然存在着“相互依存”关系。

在教学中，语言教学与文化教学间相互依存关系可具体表现为：

（1）互动关系

A、语言教学可使学生产生文化兴趣，进而形成文化教学的必要性。接下来进行的文化教学，又可使学生产生深入学习语言的兴趣，为进一步的语言教学创造了条件。二者可循环往复地交替进行。

B、语言教学与文化教学在实际教学中的作用并不完全对称。常见的情况是：语言、文化教学交互穿插，但某些学生可能只对语言教学感兴趣，经过一段时间的语言学习积累后，学生才发现文化教学内容有用。也有学生在长时间文化教学的熏陶下，才更加体会到认真学习语音、文字的重要性。

（2）互补关系

随着教材和教学方法日益完善，海外汉语课程安排更加趋于合理。但不论语言教学还是文化教学，其特定活动都有一定程度的缺失性：或是由于教师的课堂表达需要更加充分，或是因为学生的理解能力有待提高。这时，语言教学或文化教学就可以发挥互补作用：用语言教学弥补文化教学的不足；用文化教学补充语言教学的不足。二者相得益彰。

3. 正向对应关系

语言的结构组成按照由小到大的次序可分为：语素，词语，语句。其中，语素是语言构成的最小单位，词语构成语言的基本单位，语句是语言的最低完整表达形式。

文化的结构组成可分为：文化因素，文化知识，文化内涵。文化因素是文化构成的最小单位，文化知识构成基本文化内容，文化内涵构成社会交际中的文化潜在规约。

语素与文化因素、词语与文化知识、语句与文化内涵之间形成两两对应的三部分，每部分的两个内容之间存在正向对应关系。《新实用汉语课本》中的文化词语与相关文化知识间存在着正向对应关系。

4. 同步放大关系

语言和文化具有通过媒介传播的共性。媒介在传播语言或文化时，会产生放大或缩小的作用。一般而言，通过媒体对语言内容进行放大处理，相应的文化内容也随之被放大。同样，放大了文化，也会加强语言效果。这个原理在教学实践中的应用就是使用多媒体教学设备，利用多媒体设备的放大作用，同步推进语言与文化教学。

三、《新实用汉语课本》概述

《新实用汉语课本》是一套全新概念的实用教材，在语音、词汇、语法、汉字、功能、话题、文化等各个教学方面都进行了全新总体设计。在语言结构与功能相结合的基础上，进一步加强了文化内容，形成了“结构、功能与文化相结合”的整体风格。[8]

三者代表了三方面的教学内容：语言的“结构”指语言的形式，或者说语音、词汇、句子、语段等构成的规则，特别是语法规则；语言的“功能”是指用语言做什么事、完成什么样的交际任务；“文化”首先指正确、得体地运用语言所必须遵守的风俗习惯、语用规则、社会文化等规约，也指语言所体现的这个国家或民族的文化内容。

“结构—功能—文化”之间的关系是：结构（形式）是基础、功能（运用）是导向、文化（内容）是条件。三者的结合代表了当代海外汉语教学的新型教学法（观）。三者之间的教学比例随课程进度、学生学习程度而变化。该教材的具体编排有以下特点：

1. 重视语言结构，特别是语法点的编排。

（1）突出汉语语法的特点和难点

（2）语法点项目切分，不集中呈现；语法点编排策略：由易到难、难易相间、化整为零。语法点第一册 65，第二册 79，第三册 85，第四册 53，语法点总数 282。以“把”字句为例：《新实用汉语课本》从第二到三册用了五课来学习和复习。

（3）语法讲解简明扼要，着重介绍句子的组装规律，不求语法知识的全面系统。

2. 充分利用汉语的特点，学习语音、词语和汉字。

语音教学以模仿和训练为主，语音知识的讲解为辅。听说结合，先听后说。词语教学向下延伸到字，字和词教学相结合，向上延伸到词组，通过搭配练习，掌握较多的短语。词和

短语教学相结合，为掌握句式打下基础。汉字教学从基本笔画、部件和独体字开始，先学部件再组合成合体字，强调先认后写。

3. 加强词语功能项目的安排，如问候、介绍、建议、不能确定、表示看法、引起话题等等。

4. 加强了文化内容。如第二册涉及的文化内容有：上海、西安、兵马俑、游海南岛、登泰山、爬长城、孔夫子、徐悲鸿的马、齐白石的虾、《春江花月夜》、《梁祝》、《红楼梦》、中国旗袍、京剧、越剧、中国民乐、吃火锅、北京烤鸭等。第三册有《入乡随俗》、《礼轻情意重》、《谁来买单》，第四册有《洋姑爷在农村过春节》、《我是独生子女》等等。

5. 设计了中外文化对比内容。如第二册“中国的园林好像是中国画，是用水和墨画的。西方的园林好像油画的”，“中国画和油画用材料不一样”，“油画没有空白，中国画有空白”。第三册，“我们西方人收到礼物，就马上把它打开，看看是什么，你们拿到礼物后，只看外边。”第四册：“中医号脉是很重要的，这跟西方的听诊器检查一样”，“西医是‘头疼医头，脚疼医脚’，中医是‘头疼医脚’”等。

四、《新实用汉语课本》中文化词语教学策略

文化词语是指在一定的文化背景下产生的词语，或与某种特定的文化背景相关联的词语。其特殊性在于：它们虽具有普通词汇所具有的特点，但自身却承载着更深厚、复杂的文化内涵，从字面上很难正确理解。若要确切理解这些词语的真正含义，就必须结合相关的背景文化知识。

文化词语的教学重要性在于，它们与文化关联最为密切，最能体现语言中的文化特点，是教材内容最生动体现。在跨文化交际中，它们既可以提高词语的表达效率，起到言简意赅的言语效果；同时，也最容易引起误解、甚至成为跨文化交流中的语言障碍。因此，文化词语教学是汉语文化教学中的重点和难点。

海外汉语教学中的文化词语教学主要有三个重要部分：课堂文化教学环境、师生跨文化互动、教材文化词语教学。

1. 课堂文化教学环境

当代第二语言习得研究已经为文化教学积累了大量经验。教学研究表明，教学质量与教学环境密切相关：在课堂环境文

化与教学目标语言一致情况下，学生的语言习得成绩大幅提高。其原因是，在异国文化区域内，模拟出高仿真度的第二语言课堂文化环境，让学生置身其中，做全方位的文化熏陶，接受全方位的文化体验，大大提高了认识效率。

文化环境与学生成绩的正向关联度还表现在：人工模拟的文化环境越真实、贴切、全面，学生在环境中熏陶时间越长，学习效果越好。同时，人工文化环境具有很大灵活性，可随教学具体内容或过程的改变而改变。零起点学生与高年级学生的教学环境可以做差异化处理；低龄组学生与高龄组学生的环境也可有所不同。另外，在教学内容需要时还可对环境做临时调整。如在《新实用汉语课本》中“春节”的教学时，可以按照中国春节的习惯将教室布置得隆重喜庆一些；在讲解与“中国画”有关的课文时，教室里可摆放中国画做实物展示等。

现代信息技术为课堂文化环境教学提供了更多方便。《新实用汉语课本》配套发行了语音、视频材料，语音、视频演示可通过多媒体播放器与课文同步进行，通过媒体器材将语言文化素材同步放大，强化教学效果。更重要的是，多媒体屏幕是一个远程文化信息窗口，教师可通过屏幕对课文内容做更多、更深的教学补充：利用不同种类的相关文化资料进行配套演示，可以在更大程度上开阔学生视野，提高学生的跨文化理解力。

2. 师生跨文化互动

海外汉语教学既是语言教学的过程，也是教师争取学生对目标语中文化认同的过程，文化词语教学尤为如此。

教师在教学前宜根据实际情况做好师生跨文化互动准备；在导入教学时做好文化铺垫，启发学生用跨文化意识去理解和接受另外一种文化；在教学过程中及时引入话题，组织学生进行教学互动。

学生在课堂教学中也应注意到两种语言、两种文化、两种观念的客观存在，不能固守母语文化的单方立场，要学会用不同的文化意识去判断和理解其它语言和文化。当学生意识到两种文化同时存在且已经近在眼前时，进一步的文化对比及文化探索就具备了条件。

文化对比的重要性在于“有比较，才有鉴别”。孤立地学习一种异国语言文化，不仅会因母语文化的根深蒂固而增大难度，也不可能真正理解目标语言及文化。文化对比的教学价值

在于发现文化差异，关注文化差异是文化词语教学的普遍视角；通过对比发现差异并指导教学是普遍的教学策略。在海外汉语教学中经常会遇到具有明显文化差异的词语，对此要特别注意。

文化差异时常引进文化冲突。《新实用汉语课本》中选用了一些有特点的文化冲突现象，如，中外饮食差异、中外礼仪习俗不同、中西医观念差异等。教师可借此题材引导学生认真体会：发生文化冲突时双方文化视角如何，各持怎样的文化立场，应该怎样理解和调整？在冲突对比中帮助学生理解和处理类似的文化碰撞，以提高语言应用能力。

文化对比教学的另一个重要作用是发现文化共同点。文化共同点是两种文化之间的天然桥梁。找到了文化共同点，就找到了跨越文化障碍的便捷通道。在《新实用汉语课本》第1册中就出现了“梁祝”音乐光盘一词。虽然“梁祝”仅是一个简单的文化词语，但里面却包含着中国古代脍炙人口的传奇故事，并且是中国四大爱情故事之一。笔者用学生母语为他们讲述了这个感人故事，并用他们熟知的西方故事《罗密欧与朱丽叶》做为认知对比，把他们称为《中国的罗密欧与朱丽叶》。学生们通过母语认知及同类故事的相关联想，很快就理解了“梁祝”故事梗概。

3. 教材中的文化词语教学

为做好文化词语教学，需要按照教学计划、遵循教学规律及环境、对象、教材特点，设计教学目标，确定实现教学目标的方法、步骤。简而言之，就是事先备好课。“备教材”是备课中最重要的工作之一。实践证明：成功的文化词语教学无不与教师深刻理解和恰当处理教材有关。为此教师在备课时一定要认真钻研好教材，特别是教材中的文化词语编排。

文化词语教学一方面要考虑到基础语言词语教学的基本规律和原则：多渠道接触新词；准确习得新词的形和声；掌握词语的意义；强化词形和词义的关系记忆；做好词语的听、说、读、写综合练习等。另一方面要注意到词语中包含的文化内容导入，设计出丰富的文化教学内容。《新实用汉语课本》将文化现象渐渐过渡到文化知识，再从文化知识深入到适当程度的文化内涵。

如《新实用汉语课本》第1册中就提到了春节，出现了一系列与春节相关的文化词语。在第2册、第3册和第4册中又连续

介绍春节，但介绍的是春节的不同侧面，语言水平不同，文化内容也不断丰富和加深。每次教师在讲解春节时，可以比较当前课文中的春节内容与先前课文中的不同，还可以把中外节日做横向比较，帮助学生较全面地理解中国春节这一特殊节日。

参考文献

1. 刘芝琳. 王瑞芝. 外语教学中文化背景知识传授的思考[J]. 清华大学教育研究, 2002, (1).
2. 贺群. 试对比分析对外汉语与少数民族汉语文化教学与研究[J]. 西北民族学院学报, 2001, (4).
3. 程棠. 对外汉语教学目的的原则方法[M]. 北京: 华语教学出版社, 2002.
4. 张英. 对外汉语文化因素与文化知识教学研究[J]. 汉语学习, 2006, 12.
5. 折鸿君. 试论外语教学与文化教学[J]. 甘肃高师学报, 2001, (6 - 4).
6. *Stern, H. H. Issues and Options in Language Teaching* (孟贵贤、王国萍摘译) [M]. - London: Oxford, 1991.
7. 国家汉语国际推广领导小组办公室. 国际汉语教学通用课程大纲(修订版) [Z]. 北京: 北京语言大学出版社, 2014.
8. 刘珣. 新实用汉语课本[M]. 北京: 北京语言大学出版社, 2008.

Чжан Синьюэ (张昕悦)

доцент Института международного образования

Дальнянского политехнического университета

г. Далянь

УДК 811.581

**重视个性心理差异原则及其教学应用——
以白俄罗斯国立大学语言文学系汉语言文学专业
为例**

**ПРИНЦИП УЧЕТА ПСИХОЛОГИИ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ
(на примере специальности «Китайская
филология» филологического
факультета БГУ)**

一、对外汉语教学中应重视个性心理差异原则的必要性

个性心理常被认为是人心理现象的一部分，它是人们在长期复杂的社会生活中形成的，其表现形式是感知、记忆、思维、感情和意志等心理过程，它们体现着心理活动的一般规律[1]。然而，人的实际心理活动总是在一定的个体身上显现。个性心理特征具体表现在一个人相对稳定的能力、性格和兴趣等方面。

个性心理差异则是指人显现出来的不同的个性心理特点，其主要差异也体现在能力、性格和兴趣上。

首先，能力。能力是一个人顺利完成某种活动的本领，是心理特征的综合表现。一个人能力高低直接影响活动效率。多种能力的结合才是成功地完成一项活动的关键。因此，人们把这多种能力称之为“才能”，即有才能的人工作、学习起来才积极、热烈、迅速、准确、深入；反之则消极、冷淡、迟钝、偏差、肤浅。

其次，性格。性格是指一个人对现实的稳定的态度及与之相适应的习惯化的行为方式。性格是人的个性中最主要、

最显著的心理特征。它在人的个性中起着核心作用，是一个人与他人区别开来的集中表现[2]。由于性格与人的思想、理念及世界观关系紧密，因此，性格会制约人的思想观点，影响人的行为举止。性格按不同的标准可分为不同的类型，如按心理倾向分为内向型和外向型；按人在性格结构中的比例分为情绪型、意志型、理智型；按人的独立性程度分为独立型、顺从型等。

最后，兴趣。兴趣是指一个人积极探究某种事物及爱好某种活动的心理倾向。兴趣在人的生活中具有重要的意义。健康而广泛的兴趣会使人体会到生活的乐趣与美好，稳定而深入的兴趣会变为事业成功的动力。爱因斯坦说“兴趣是最好的老师”。孔子认为“知之者不如好之者，好之者不如乐之者”。当一个人对某件事感兴趣，他就会有做这件事的动议和热情，并会乐此不疲地积极去做好。每个人都会对他感兴趣的事物给予优先注意和强烈探索，并表现出心驰神往的热情。反之，他就会消极地去应付，甚至放弃去做。

了解并掌握学生的上述个性心理特征及其差异，选择有效的教育方式和教学方法，使教学工作达到预期的目的是每个教师所面临的艰巨而重要的任务。笔者仅以对外汉语教学实践为例，探讨学生的个性心理差异与对外汉语教育的种种联系，以及如何重视并应用这一教学法原则，以期在教学中达到事半功倍的效果。

二、重视个性心理差异原则在对外汉语教学中的应用

境外汉语教学具有一定的特殊性。境内外授课主体不同。境外主要以少量接触、甚至是没有接触过汉语的零基础学生为主。因此，从事对外汉语的中外教师均应在遵循传统教学方法的基础上，还应与时俱进，时刻遵从以学生为主体的教学方法和重视个性心理差异的原则，在教学初始就了解并研究每个学生的个性心理差异，根据学生的具体情况因势利导，因材施教。

1、注重能力差异。如何挖掘学生的才能是教师首先应考虑的问题。每个学生的能力是不同的，不同的学生具有不同的能力：有的逻辑思维能力比较强，有的认知能力比较强；有些学生反应能力迟钝，有些学生记忆能力较弱。尽管学生的能力不尽相同，但除遗传因素等先天因素外，通过引导、教育和培养等后天因素，能力是可以逐渐增强的。

对外汉语教学主要是技能教学，旨在培养学生具有汉语听说读写译言语基本能力。技能是通过大量、反复的训练而巩固下来的行为方式。教师应充分考虑学生学习汉语前的一般能力（如母语能力；对学语言的反应、感知、模仿等能力），因为这些能力是影响学生个体掌握知识和技能的深浅、巩固程度和速度的关键所在。授课初期，教师要了解学生能力的基本情况，如入学前各学习阶段的能力特点，掌握学生的背景资料，发挥每个学生的能力所长。如有学生嗓音好，唱歌好，那就请他教大家唱中文歌曲。

对外汉语教学既要增强学生用母语思维的能力，完善思维品质，更要增强用汉语思维的能力，学习用汉语思维。境外教学身处强大的母语包围之中，排除母语干扰绝非一日之功。况且我们的授课对象是成年人，他们已形成了母语思维的习惯，说汉语，自然而然地受母语的影响。因此，教师应多注意纠正学生说汉语的语序问题，反复强调汉语的语序，尤其是时间、地点词所放置的位置，副词做状语时的句子结构，以及“的、得、地”的用法。

对外汉语教学要用思维能力的培养来带动其他能力的培养，充分利用学生能力特长，强化兴趣的作用，提高学生的整体能力。如为记忆好的同学安排背诵课文给大家展示；为模仿能力强的同学安排角色表演；为母语好的同学安排汉译俄的练习；选择优秀的作文在班上讲评等。如此，学生便因自己出色的表现而更加勤奋努力地学习。

2、注重性格差异。性格影响一个人的行为举止、习惯和意向，自然也直接影响着学习。学生的学习态度和行为展现其性格。性格包含许多具体内容，是多侧面的复合体。

首先，性格具有意志特征，其表现为性格果断或优柔寡断，勇敢或懦弱，坚定或动摇，严谨或散漫，沉着冷静或鲁莽从事等。如：学生A遇到是否参加“汉语桥”比赛的问题而犹豫不决，他性格内向，缺乏自信，教师就该帮助他挖掘自身的闪光点，使他坚定信心，勇敢面对，积极准备，直到取得好名次。学生B有一段时间对汉语学习产生了动摇，放松了自己，沉迷与专业学习无关的游戏上，教师发现后找其谈话，一起学习名人警句“坚强的意志，这不但是想什么就获得什么的那种本事，也是迫使自己在必要时放弃什么的那种本事（马卡连柯）”。后来学生深刻检讨了自己，一天比一天努力学习，并

且坚持很长时间，最后成为汉语硕士。本来顽强的意志在他身上是较弱的，后来却成了他主要的性格品质，他的坚持使他最后谋到了一份光鲜的工作。

其次，性格具有情绪特征，其表现为心情舒畅或抑郁低沉，宁静或易于激动。新时代的人才需求特别注重“IQ+EQ模式”，强调培养既有高智商，又有高情商的健康人格、素质全面的社会精英人才。因此，教师应在教学中扬正能量，弃负能量。正能量是一种激励和动力，催人向上。如果教师能率先垂范，每次上课，都能阳光灿烂，给学生营造一个愉快的学习氛围，使学生始终精神饱满地听课，回答问题，完成每一个教学环节，那么，就会引发学生的正面情绪，即使有学生因诸如没有完美回答出问题，因对话有失误而引发哄堂大笑等缘由不愉快、不满意、垂头丧气，也会受教室里的积极情绪而感染，从而调适心情，转换负面情绪，回到快乐的学习氛围中来。正面的情绪和情感会减轻这些学习中的负面影响。情绪是情感的外部展现，教师应及时抓住学生的情绪，注意吸取各方面的情感滋养，使之变为学习的动力。如：同学B对中国诗歌感兴趣，同学Γ对中国茶艺感兴趣，同学Π对中国武术感兴趣，教师就引导学生将这些喜爱的情绪变为对学习汉语的情感，使其保持下去。

第三，性格具有理智特征。性格对于动机、行为的影响是十分深刻的，因为人的性格和他的思想观点、理想信念和世界观均有密切的关系，思想观点也制约着一个人的性格。汉学专业的学生承担着跨文化交际的重任，帮助他们树立坚定的理想和远大的志愿，培养积极的学习态度和跨文化交际的意识，丰富跨文化交际知识，掌握必要的跨文化交际技能和策略，这有助于激发学生的社会使命感，从而理智地去学习。因此，教师在日常教学中应经常与学生一道客观分析中白两国形势，有目的、有计划地既向学生展示中华民族灿烂悠久的历史文化，又需介绍当代中华文明繁荣和发展的新格局，还要全方位地吸纳白俄罗斯文明的历史瑰宝，提升学生的民族认同感，激发爱国热情。通过提升学生的跨文化敏感度和看待问题的洞察力，在文化的对话和碰撞中去伪存真，正确对待外来文化。与此同时，及时了解中白两国合作与交流的现实情况，使学生勇敢地担当起中白文化交流的历史重任和社会责任，增强文化传播者的使命感。

再有，教师尽可能发挥那些倾向于外部世界，开朗、活泼、善于交际的外向型学生的性格特征，如安排他们与性格较内向的同学一起在课上朗读对话，编制对话，这样内向型的同学也会跟着积极起来。而对集中于内心活动，孤僻、喜好幻想的内向型学生则多采取鼓励性原则，如同学E汉语成绩还不错，但发音一直存在问题，因性格内向，课堂上不愿发言，教师就对其做思想工作，指出这对学习不利，开导他：凡事熟能生巧，只要第一次大胆，有了成功，就有助于建立以后的信心。

总之，性格的形成主要靠后天的培养，因为它是习惯的使然，如果发现学生性格的弱点，帮助克服，使其形成良好的性格品质，那么就会使他们在在学习上积极主动、自信认真、勤奋努力、坚持不懈。因此，注重性格差异是一个必须加以分析和考虑的重要的教学方法因素。

3、注重兴趣差异。我们学生的专业是“汉语言文学”，学习汉语的兴趣基础是“需要”，即需要学、必须学，教师应诱发这一学习动机，关注学生的兴趣差异。兴趣是学生直接或间接需要的情绪表现，反映他们对学习内容的选择性态度。浓厚的兴趣会使学生产生学习的积极性，从而集中注意力，推动他们兴致勃勃地去进行学习。因此，以兴趣来抓住每个学生的注意力是提高学习效率的有效途径。我们在教学实践中不断探索，探索出一些行之有效的方法，如：直接兴趣培养法、间接兴趣培养法等。

直接兴趣培养法。直接兴趣是指对活动过程的兴趣，是由于有意义事物本身在情绪上引人入胜而引起的。直接兴趣使人的探究和认识活动染上强烈的、肯定的情绪色彩，从而使这种活动为人所接受和喜爱。直接兴趣具有暂时性的特点。例如，一些学生对中国京剧、电影、歌曲感兴趣；另一些同学对中国自然风光、名胜古迹感兴趣；还有些同学对中国功夫、中国绘画、中国茶道表现出浓厚的兴趣，这就是直接兴趣。教师则应利用学生的这些兴趣，来组织一堂堂既带有中国元素特色又生动的中文课，使学生从中获得乐趣。当学生看到自己的兴趣爱好被老师肯定，便会获得成功的喜悦，从而不断地培养对学习的兴趣，更加努力地注意学习活动。

间接兴趣培养法。间接兴趣是人指对某种事物或活动本身没有兴趣，但对活动的结果及其重要意义有着明确认识之后所产生的兴趣。这种兴趣是由于认识到学习的意义和价值而引起

了求学的状态，有一定的理智色彩，它与个人的指向密切相关，一般不会因遇到挫折而轻易放弃。间接兴趣具有较稳定的特点。例如，有的学生对某些课程并不感兴趣，甚至感到乏味，但意识到学好这些课程对将来就业、升学等目标有重要作用，于是就开始刻苦学习，并对此产生兴趣。所以，教师要培养学生这些间接且稳定的兴趣，使他们明确活动的目的与意义。从直接兴趣过渡到间接兴趣的过程是教师教授的过程，同时也是学生通过反复甚至枯燥的练习达到掌握熟巧、提高技能的过程。当学生利用了他掌握的熟巧和技能去获得成功的快感，感受到汉语和中国文化的无穷魅力，他们就能对学习汉语的意义产生了认知，这就使直接兴趣和间接兴趣发生了迁移，至此，学生的兴趣就真正的建立起来了。

直接兴趣和间接兴趣是相互联系、相互促进的，如果没有直接兴趣，学习的过程就很乏味、枯燥；而没有间接兴趣的支持，也就没了目标，过程就很难持久下去。只有把直接兴趣和间接兴趣有机的结合起来，才能充分发挥学生的积极性和创造性，才能持之以恒，目标明确，取得成功。兴趣的激发主要在于学生的直接兴趣，而培养是则面对学生的间接兴趣。由此，在教学实践中，教师应避免只重视学生的直接兴趣而忽略了学生的间接兴趣，从而导致学生兴趣并没有真正的建立起来的情况。

综上所述，心理学主张重视学生的个性，发掘他们的潜能、积极性和创意，主张通过教师培养学生良好的心理品质并使其自身心理品质得到协调发展，从而使教师更有目的地去教学，使学生更有成效地掌握所学专业的本领，最终成为人格全面发展的人，以服务于国家和社会。

参考文献

1. 心理学词典 / 孙书文等编. - 南宁: 广西人民出版社, 1984.
2. 心理学 / 张世富. - 北京: 人民教育出版社, 2007.
3. *Спешнев, Н. А. Введение в китайский язык: фонетика и разговорный язык* / Н. А. Спешнев. - СПб.: Каро: Базис, 2003. - 250 с.

Ли Инин (李怡宁)

Дальнянский политехнический университет

г. Дальня

УДК 811.581

汉语言基础课任务型课堂教学理论初探

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

引言

汉语作为第二语言的教学课程，按照课程内容的性质和课程功能，可分为语言课、语言知识课、翻译课、文学课、相关文化知识课等几个大的类型。几大类型的课程通常又可以细化为一些分支，作为在教学中实施的具体形式。吕必松（2007：90）将属于一门课程分支的具体课程形式称为“课型”。以语言课为例，以培养学生汉语能力和汉语交际能力为教学目的和课程功能的语言课，在教学中往往要通过不同的课型来进行，这包括：综合课这一综合能力课，口语课、听力课、听说课、阅读课、写作课等专项技能课，以及新闻听力、报刊阅读、应用文写作等专项目标课。从汉语作为第二语言的教学课程设置和课程体系看，语言课是基本课程和基础课程。这又具体体现在：综合课一般作为汉语二语教学的基础课或主干课，专项技能课作为重点课或核心主干课，专项目标课作为重要补充课（赵金铭，2004：58 - 59）。

从专业教育的课程设置和课程体系来看汉语二语教学，与汉语二语教学内容范畴重叠最大、学科关系最近的专业当属汉语言专业。国家汉办制定的《高等学校外国留学生汉语言专业教学大纲》（2001），对汉语言专业教学的培养目标作了比较详尽的描述，即培养适应现代国际社会需要、具备良好综合素质的、全面发展的汉语专门人才，它首先要求学生应当具备扎实的汉语言语能力与交际能力。因此，在汉语言专业教育的专业基础教学阶段，上述汉语二语教学课程中的语言课是绝对的

基础课或主干课。从我校的汉语言专业课程设置看，情况亦是如此。

我校招收外国留学生的其他本科专业，要求留学生必修汉语言公共课。从课程类型看，汉语言公共课属汉语二语教学课程中的语言课，课型是综合课。

本文将汉语言专业开设的语言课程和其他专业的汉语公共课统一称作“汉语言基础课”，一来为了方便研究上的称说，同时更为了从提法上体现这类汉语二语课程在专业课程设置和课程体系中的基础性地位，以及在专业教育中对培养留学生的重要意义。

我们将上述对“汉语言基础课”的界定和定位，结合我校专业教育情况，概括为下表：

表1 汉语言基础课体系

基础课 汉语言	汉语二语课程类型	课型		汉语言专业的课程设置	其他专业的课程设置
	基础课 汉语言	综合能力课	综合课	基础课/主干课	基础课/公共课
		专项技能课	口语课	重点课/核心主干课	
			听力课		
			听说课		
			阅读课		
			写作课		
		专项目标课	新闻听力	重要补充课	
			报刊阅读		
			经贸口语		
			商务口语交际		
			当代话题交际		
经贸应用写作					

一 汉语言基础课的课堂教学反馈——以汉语言专业口语课为例

汉语言专业的口语课包括一年级本科生必修的汉语口语基础（一）和汉语口语基础（二）。口语课是一门专项语言技能课，任务是培养学生使用汉语进行口头交际的能力。（蔡整莹，2009：1）在汉语二语教学与习得研究领域，上述对口语课教学目标和课程功能的说明是研究者和教师的共识。口语课的教师也经常会提醒自己在课堂上多与学生进行交际性的互动，多为学生创造真实的交际语境。进一步说，所有二语课堂教学的终极目标都是发展学习者的中介语隐性知识，实现语言习得，而非仅仅教授词汇、语法等显性知识，完成应试学习。然而，如何完成这一终极目标，不同二语习得研究学派却存在分歧，教学模式、教学法等也各不相同。

继续就口语课而言，一线的口语课教师，包括我们自己在内，往往会有这样的体会：口语课看似容易，实则并不容易上好，体现在教师对口语课的教材不容易处理，课堂的交际氛围不容易营造，课堂活动不容易设计，学生参与课堂活动的积极性不容易调动，学生对朗读、模仿、替换、表演、成段表达等传统的机械、半机械的训练不感兴趣，等等。有些教师甚至把口语课上成了“生词讲练课”或者“读课文课”，以致课堂气氛沉闷，教学效果不佳。

通过初步的讨论研究，我们发现这些问题很大程度上源于目前口语课广泛采用的传统教学模式。传统口语课教学模式的教学环节和步骤可以归纳总结为“讲解—练习—活动”三个阶段，即 Skehan（1996）所说的 Presentation-Practice-Performance（PPP）教学模式。这种模式注重语言结构的学习，采用的是语言技能由单项到综合的训练方式。传统教学模式的口语课课堂教学一般包括组织教学、复习检查、学习新课、小结、布置作业等五个教学环节，其中学习新课是重点环节。学习新课又通常包括和采用以下内容和方法：（参见蔡整莹，2009：16-28）

- 1) 学习生词：展示、领读、朗读、扩展；
- 2) 学习语言点：展示、例示、练习（扩展、替换、改说、完成句子、问答）；
- 3) 学习课文：听录音、领读、朗读、领说、背说、问答、分组练习、表演、情景会话、成段表达；
- 4) 综合练习：逐一处理教材每课后面的练习题（语音语调练习、词与句子的功能项目练习、复述、讨论等）。

传统口语课教学模式的教学环节和教学方法注重语言结构由易到难、循序渐进的学习，提倡先训练学生正确使用语言结构，再过渡到语言的流利表达。但应该指出的是，这种教学模式看起来中规中矩、可信易行，实则并没有很好地把语言还原为一种交际工具，使其作为一个具有完整意义和功能的整体存在，未能与口语课最终的教学目标契合。

由此可见，传统的 PPP 口语课教学模式在课程目标与具体的教学实施方法上出现了龃龉，致使学习者和教师均感到课堂教学不够实用高效、生动有趣。

二 第二语言课堂任务教学的提出

任务型语言教学 (Task-based Language Instruction) 是国际第二语言习得领域最热点的研究分支之一。20世纪80年代，从事二语习得研究和教学的工作者，在社会语言学和系统功能语言学相关理论学说的推动和影响下，对语言的本质属性进行了重新认识，认为语言是表示意义的系统，语法和词汇只是表示意义的手段，语言的意义在于运用，语言的作用和运用是语言本质性的属性。(温晓虹, 2012: 311) 二语研究和教学工作者把这一理论运用到教学实践中，形成了交际语言教学 (Communicative Language Teaching)。“课堂任务”这一概念正是在这个时期最早出现，并作为交际法教学的中心，一直为研究界所关注，到现在已有三十余年历史。

任务教学法的基本教学理念是“用中学”，而非传统教学的“学中用”。Long (1985) 的互动假说为早期课堂任务的教学实践和研究提供了基本理论框架。互动学派认为，二语学习的过程与人们在儿童期学习母语相似，是在不断地接受输入和与人进行意义沟通互动中实现的；学习者在语言使用过程中，因为语言能力不足可能会导致沟通不畅，为了达到意义交流的目的，沟通双方或多方必须进行意义协商 (Negotiation for Meaning)，在协商过程中学习者可能会意识到自己的语言错误并在之后的语言使用中加以改正，达到 Michael Long 所说的语言形式“顺带学习” (incidental learning) 的目的。基于上述互动-认知学派的观点，二语课堂应尽量地为学生营造自然的学习环境，课堂任务就是营造这样一个环境的工具。(参见袁芳远, 2016: 107-108)

“课堂任务”一词具有极大的弹性和延展性，任何与语言学习有关的课堂活动都可以被视为任务，因此很多早期任务教

学法的研究者从教与学两个层面试图为课堂任务做出定义。目前互动-认知学派对“课堂任务”基本一致的定义是：（1）以意义沟通为主；（2）完成任务的目的是解决交际中出现的问题；（3）内容与实际生活有一定关联；（4）用任务完成的结果评估学生。（Nunan, 1987）

三 汉语言基础课任务型课堂教学的可行性

任务教学法的基本教学理念是“用中学”，在实施课堂教学中，教师根据具体的教学目标设计能将词汇、语法和功能有机结合起来的交际活动，让学生在完成任务的过程中感受、理解和运用语言。任务型教学的突出特点就是让学生在做事的过程中学习语言和使用语言。学生在活动中为了完成任务而使用语言与人交流，这时学生关注的是意义，而不是语言的结构形式，语言只是一种工具。在任务型教学模式中，学生是教学活动的主体，多数时间里学生以结对或小组形式完成任务。

Skehan（1996）根据人类大脑处理信息有限假说提出，任务教学应分任务前、任务中和任务后三个阶段实施，每一阶段都应用不同的教学目标和实施手段，还应根据学生情况注意实施减轻（或增加）学生认知负担的策略，以达到均衡发展学生交际能力和提高语言水平的目的。Skehan 的任务教学框架概括如下：（参见袁芳远，2016：113）

表2 任务型语言教学框架

阶段目标	教学手段	减轻认知负担的手段
任务前 - 介绍目的语言形式 - 减轻认知负担	- 使用明确式或暗含式介绍讲解新语言形式 - 形式操练 - 观看同类任务 - 向学生提问题，促使学生表达比较复杂的意思	- 观看同类任务 - 提供任务实施框架、明确告知任务完成后应得到的结果 - 针对跟任务有关的问题提问，激发学生的相关周边知识 - 预演同类任务

任务中 - 调整语言准确性和表达流利度的关系 - 选择和调整任务实施条件	- 重视语言准确度 - 调整任务带给学生的压力 - 以不同形式重复内容相同的任务，比如从听说任务到读写任务 - 重复实施同类任务	- 提供较为具体的任务大纲以减轻任务难度 - 让学生在在规定时间内完成任务以增加任务难度或不规定完成时间以减轻任务难度 - 在任务实施过程中增加或减少任务主线以增加或减少任务难度 - 为学生提供直观性较强的图片以减轻任务难度 - 给学生提供或不提供任务所需信息以增加或减轻任务难度
任务后 - 注意语言准确度	- 学生公开表演 - 分析学生任务表现，改正学生错误 - 语言形式考核 - 重复任务 - 讲解语言形式	

如此看来，继续就前述汉语言专业口语课的课堂教学反馈讨论，任务教学法的理念和对“课堂任务”的定义体现了口语课目标与教学实施形式的统一，且上述课堂任务教学框架又为口语课任务型教学提供了可直接参考、借鉴的操作范式，这说明目前汉语言专业的口语课，经过考察选择合适的教材，在课堂教学中引入任务教学充分可行。

四 结语

结合近年来一直从事汉语言专业口语课教学的实际情况，在汉语言基础课中引入任务型教学，探索汉语言基础课任务型课堂教学，可优先在教学目标单纯明确、课型具有典型意义的汉语口语基础课中进行。

在汉语口语基础课中引入任务型教学法，通过让学生完成语言任务来习得语言，从而获得使用汉语进行口头交际的能力，更符合语言习得规律，同时能更好地调动学生的积极性，使教学更具实践操作性。这与汉语口语基础课的教学任务和目

标是完全契合的。同时，以此为试点，逐渐向其他课型推介汉语二语的任务型教学，改革目前汉语言基础课的教学模式，改进传统教学模式主导的汉语言基础课的教学现状，使汉语言基础课更具实效性，更受本科专业学生欢迎，为学生打下更坚实的汉语言基础，培养适应现代国际社会需要、具备良好综合素质的、全面发展的汉语专门人才。

需要一并指出的是，目前在汉语二语汉语言基础课的教学实践中，任务型教学法的应用还不太多。无论在国内还是国外，汉语任务教学研究数量寥寥，这或许与汉语课堂基本是3P教学，任务教学很少在课堂使用有关。而随着二语习得理论的发展，研究者对课堂任务的关注从早期它如何增加可理解输入和语义协商互动量，到近期任务与语言输出流利度、复杂度和准确度的关系。（Robinson, 2011）我们希望通过以上关于任务型教学的理论探讨，引起一线汉语教师的注意和兴趣，启发汉语教师的思考，为教学实践提供参考，同时期待求教于汉语言基础课任务型课堂教学诸多方面的实证研究。

参考文献

1. Long, M. The role of instruction in second language acquisition: Task-based language teaching. In K. Hyldenstam & M. Pienemann (Eds.), *Modeling and Assessing Second Language Acquisition* (pp. 77–99). – San Diego, CA: College-Hill Press, 1985.
2. Nunan, D. Communicative language teaching: making it work. *ETL Journal*, 41(2), 136–145, 1987.
3. Robinson, P. Task complexity, cognitive resources, and syllabus design: A triadic framework for examining task influences on SLA / In Robinson, P. (ED.), *Cognition and Second Language Instruction*, (pp. 287–318). – Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
4. Skehan, P. A. Framework for the implementation of task-based instruction / P. A. Skehan. – *Applied linguistics*, 17, 38–62, 1996.
5. Skehan, P. A. *Cognitive Approach to Language Learning* / P. A. Skehan. – Oxford: Oxford University Press, 1998.
6. 蔡整莹. 汉语口语课教学法, 北京: 北京语言大学出版社, 2009.
7. 靳洪刚. 任务复杂度及其互动、输出效应, *Journal of the Chinese Language Teachers Association*, 45(2), 101–135, 2010.

8. 吕必松. 汉语和汉语作为第二语言教学, 北京: 北京大学出版社, 2007.
9. 温晓虹. 汉语作为第二语言的习得与教学, 北京: 北京大学出版社, 2012.
10. 袁芳远. 基于课堂的第二语言习得研究, 北京: 商务印书馆, 2016.
11. 赵金铭. 对外汉语教学概论, 北京: 商务印书馆, 2004.

Молоткова Ю. В.
доцент Республиканского института
китаеведения имени Конфуция БГУ,
доцент кафедры китайской филологии БГУ,
кандидат педагогических наук
г. Минск

УДК 811.581+371.32

РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА (китайский и русский языки)

На филологическом факультете Белорусского государственного университета обучение переводу осуществляется на пятом курсе в рамках специальности «Восточная филология». На дисциплину «Теория и практика перевода» отводится 120 академических часов, из них 52 аудиторных. В соответствии с учебной программой студенты за выделенное время должны познакомиться с различными видами перевода, усвоить определенный объем теоретической информации, получить возможность практического перевода актуальных текстов, который позволил бы им сформировать навыки письменного и устного перевода, достаточного для осуществления перевода во время прохождения производственной практики, а также для последующей профессиональной деятельности. Безусловно, указанного количества времени недостаточно для того, чтобы подготовить переводчиков высокого уровня, тем не менее, полагаем, что при использовании правильного подхода и качественно разработанных учебных материалов можно добиться определенных положительных результатов в достижении данной цели.

Основным средством обучения, неотъемлемым компонентом учебного процесса, с которым сталкиваются все его участники, является учебник [13, с. 16]. Именно поэтому на совре-

менном этапе развития методики преподавания иностранных языков к учебнику, его концепции, целям, принципам разработки, структуре и комплексу упражнений предъявляются довольно высокие требования.

На сегодняшний день имеется достаточное количество учебников и учебных пособий для обучения переводу, среди них самыми популярными являются: «Китайский язык. Полный курс перевода» В. Ф. Щичко, Г. Ю. Яковлева, «Китайский язык. Общественно-политический перевод» И. В. Войцехович, А. Ф. Кондрашевского, «Основы научно-технического перевода с китайского языка на русский» И. В. Кочергина, «Китайский язык. 12 уроков политического перевода» Т. Н. Лобановой, «Частная теория и практика перевода. Китайский и русский языки» О. П. Попова, «Устный перевод. Китайский язык» Лян Цуйчжэнь, «Практика перевода. Русско-китайский и китайско-русский перевод» Хуан Чжунлянь, Бай Вэньчан (黄忠廉, 白文昌) и др. Высоко оценивая качество перечисленных учебных пособий, следует отметить, что они не в полной мере отвечают задачам нашего курса, поскольку, как правило, затрагивают лишь один вид перевода либо используют тексты только одного функционального языкового стиля. Кроме того, в них отсутствует коммуникативная направленность, которая, на наш взгляд, могла бы значительно усилить мотивацию студентов и тем самым повысить эффективность обучения переводу. Таким образом, существует необходимость в разработке новых учебных материалов, которые соответствовали бы требованиям учебной программы и уровню развития современной методики обучения иностранным языкам, в частности переводу.

Основная цель разрабатываемого нами учебно-методического пособия – познакомить студентов с теоретическими основами перевода, сформировать у них *переводческую компетенцию*, включающую совокупность навыков и умений письменного и устного перевода текстов различных функциональных стилей. В результате обучения по дисциплине «Теория и практика перевода» у обучающихся должны сформироваться знания особенностей функциональных стилей; терминологи-

гического минимума; клише и речевых оборотов, характерных для каждого отдельного стиля; особенностей композиционного строения текстов различных стилей. На основе этих знаний у студентов будут формироваться навыки и умения письменно-го и устного перевода, использования различных приемов перевода, лексического, грамматического и смыслового анализа текстов перевода и т. д.

Кроме того, в процессе подготовки у студентов должна сформироваться *компенсаторная компетенция*, которая позволит использовать вербальные и невербальные средства для решения коммуникативных задач в условиях дефицита имеющихся языковых средств и языковых знаний [2, с. 7]. Она предполагает формирование совокупности умений использования паралингвистических (внеязыковых) средств, структуры текста, справочных материалов; прогнозирования структуры и содержания текстов; понимания значений слов на основе контекстуальной догадки; применения перифраза, синонимов, эквивалентных замен и т. д.

На наш взгляд, важным также является формирование у студентов *социокультурной компетенции*, совокупности знаний о национально-культурной специфике своей страны и страны изучаемого языка [2, с. 7], которые должны помочь в осуществлении адекватного перевода при работе с текстами различных стилей. В данном случае студенты должны уметь правильно с учетом социокультурного контекста переводить обращения, сокращения, документы, культурные реалии и т. д.

Выполнение комплекса задач в короткие сроки возможно при использовании разработанного на основе системного подхода учебно-методического пособия, созданного с учетом принципов целостности, функциональности, продуктивности, наглядности, коммуникативно-когнитивной и социокультурной направленности.

Принцип целостности в разработке учебно-методического пособия предусматривает, во-первых, полноту и системность содержания обучения, полноту предлагаемых функциональных стилей (разговорный, официально-деловой, публицистический,

научный, художественный), во-вторых, целостность учебной деятельности, предполагающую организацию работы от теории к практике, от знаний к навыкам и умениям, а также целостность самого вида деятельности, максимально охватывающего все виды перевода: от устного к письменному, от последовательного к синхронному.

В соответствии с *принципом функциональности (практичности)* учебные материалы, тексты и задания, предлагаемые в пособии, должны быть тесно связаны с реальной переводческой деятельностью, охватывать различные функциональные стили, обладать практической ценностью. Именно поэтому отбирались такие типы текстов, как тезисы выступлений, приветственные слова, записи разговоров и переговоров, благодарственные письма, приглашения, доверенности, товарно-транспортные накладные, путевые листы, таможенные декларации, протоколы переговоров, соглашения и договоры, научные и научно-популярные статьи, рекламные тексты, информационные и новостные сообщения, инструкции, эссе, рассказы, отрывки из романов, стихотворения, пьесы. Кроме того, формы работы должны носить практический характер, включать выполнение индивидуальных, парных и групповых заданий, предусматривать осуществление различных видов перевода, отражающих реальную деятельность переводчика.

Важным в разработке учебно-методического пособия является также *принцип продуктивности*, который иногда называют принципом обеспечения учебной деятельности. Он предписывает такую работу с материалом, при которой с максимальной полнотой раскрывались бы потенциальные возможности обучающихся, учебный материал должен быть организован таким образом, чтобы пробудить творческие силы и обеспечить личностный рост и креативность студентов. При этом в большей степени должны использоваться активные и продуктивные виды деятельности.

Как известно, *принцип наглядности* предполагает наличие иллюстративного материала, выполняющего дидактическую функцию, направленного на осознанное восприятие материа-

ла, а также на стимулирование формирования соответствующих навыков и умений. В разрабатываемом учебно-методическом пособии наглядность связана в первую очередь с аутентичными материалами, перевод которых осуществляется в повседневной жизни переводчиков, а также с использованием аудио- и видеоматериалов. Предполагается, что все тексты и частично упражнения будут озвучены носителями языка. Кроме того, в каждом уроке пособия будет предложен соответствующий тематике видеоматериал для перевода. Использование наглядности может значительно повысить мотивацию обучающихся.

Содержательная сущность *принципа коммуникативно-когнитивной направленности* может быть сведена к двум моментам: во-первых, обучение переводу должно быть ориентировано на развитие способности у студентов к адекватному взаимодействию с представителями иной культуры и различных социумов [6, с. 151]; во-вторых, обучение переводу должно строиться как когнитивный процесс, требующий от студентов сознательного отношения к предъявляемому материалу и к совершаемым действиям, организованный в соответствии с когнитивными процессами, обеспечивающими усвоение материала, формирующий стратегии учебно-познавательной деятельности.

Принцип социокультурной направленности предполагает не только учет социокультурных особенностей страны изучаемого языка, максимальное раскрытие в учебном пособии социальных и культурных реалий Китая, но и, что, на наш взгляд, еще более важно, учет социокультурных особенностей, интересов и потребностей нашей страны в переводчиках и переводческой деятельности, использование текстов и документов, отражающих особенности взаимодействия Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой. Исходя именно из этого принципа мы включили в учебно-методическое пособие некоторые тексты для перевода на белорусском языке, в частности, в последнее время огромный интерес проявляется в области перевода белорусской литературы на китайский язык и наоборот, что обусловило включение текстов белорусских писателей и поэтов в раздел перевода текстов художественного стиля. В дальней-

шем предполагается еще более широкое использование текстов на белорусском языке.

Вышеуказанные принципы послужили основой и для отбора текстов разрабатываемого учебно-методического пособия. В отборе текстов для выполнения письменного и устного перевода мы исходили прежде всего из стилистического и типового разнообразия, аутентичности, современности, социокультурной ценности. Кроме того, учитывались доступность и посильность текстов для уровня языковой подготовки обучающихся.

Структура учебно-методического пособия была определена в соответствии с требованиями программы: во-первых, количеством часов, отводимых на изучение дисциплины, во-вторых, предметно-тематическим содержанием. Пособие состоит из пяти разделов, посвященных переводу текстов различных функциональных стилей, которые расположены в соответствии с принципом от простого к сложному: перевод текстов разговорного, официально-делового, публицистического, научного и художественного стилей.

В каждом разделе дается соответствующая теоретическая информация, освещающая такие вопросы, как история перевождения в Беларуси, России и Китае, проблемы и особенности перевода текстов различных стилей, типы и виды перевода, формальность, точность, образность и перевод, китайская культура и перевод, приемы перевода и т. д.

Каждый урок пособия включает три-четыре текста на китайском языке и два-три текста на русском или белорусском языке, объединенных определенной тематикой. Так, например, в разделе «Перевод текстов разговорного стиля» предлагаются тексты на темы «Этикет», «Традиции» и «Туризм», в разделе «Перевод текстов публицистического стиля» – тексты на темы «Общеполитическая обстановка в стране», «Экономика», «Новости». Все тексты на китайском языке сопровождаются небольшими словниками, которые позволят студентам, во-первых, снять определенные языковые трудности, во-вторых, могут быть основой для составления своих мини-словарей по данной теме.

В каждом уроке предусмотрено выполнение комплекса упражнений, направленных на формирование у студентов навыков и умений перевода. Комплекс упражнений является одним из центральных компонентов учебно-методического пособия, поскольку служит формированию целевых навыков и умений [13, с. 23]. В основу разрабатываемого комплекса упражнений легли выделенные О. В. Железняковой этапы обучения переводу: ориентировочный, поисковый, исполнительский и рефлексивно-контролирующий [8].

На ориентировочном этапе следует предлагать упражнения для развития кратковременной памяти, механизмов вероятностного прогнозирования, умений устанавливать смысловые связи в высказываниях, навыков и умений использования переводческой скорописи. Например: *переведите последовательно ряд чисел с русского языка на китайский и наоборот; переведите синхронно за диктором следующие ряды чисел с русского языка на китайский и наоборот; переведите последовательно/синхронно ряд чисел с русского языка на китайский и наоборот, добавляя к услышанному числу единицу/двойку, и т. д.* Таким же образом происходит тренировка памяти в переводе дат, сочетаний дат, личных имен собственных, топонимов, фразеологизмов и тематических словосочетаний. Далее предлагаются упражнения на повторение предложений по принципу снежного кома, когда к услышанному каждый раз добавляется новая информация, а переводу подлечит целое законченное предложение. На этом же этапе выполняются упражнения на развитие механизмов вероятностного прогнозирования и умений устанавливать смысловые связи в предложении. Например: *продолжите предложение, затем переведите получившееся предложение; прослушайте ряд слов, составьте предложение, переведите получившееся предложение; прослушайте словосочетания, установите логическую последовательность, переведите получившееся предложение; восстановите служебные слова таким образом, чтобы получилось логически завершенное высказывание, переведите его и др.*

На поисковом этапе необходимо уделять внимание умениям выбирать и сочетать языковые средства в языке перевода, переключаться с одного языка на другой, выделять главную и второстепенную информацию, правильно выбирать переводческую стратегию в зависимости от типа перевода (письменный, устный последовательный, устный синхронный), от функционального стиля текста и с учетом особенностей целевой аудитории. Частично данные навыки и умения уже формируются в процессе выполнения упражнений на предыдущем этапе. Здесь работа происходит уже на основе выполнения перевода отдельных отрывков текстов, предлагается выполнять перевод отдельных ключевых сочетаний, подбирать синонимы и антонимы к ряду предложенных слов и словосочетаний.

На исполнительском этапе выполняются непосредственно упражнения на осуществление перевода. Здесь необходимо научить студентов использовать различные приемы перевода (генерализацию, синтаксические трансформации, синонимический, антонимический перевод, опущение, замену и др.) (В. Ф. Щичко). На данном этапе предлагается выполнить перевод в следующей последовательности: выполнить перевод с листа, осуществить последовательный перевод. Студенты работают с одним и тем же текстом либо с аналогичными текстами. Далее в рамках той же темы предлагается выполнить упражнения на синхронный перевод: чтение текста за диктором, чтение текста за диктором с отставанием, пересказ текста, синхронный перевод текста. Письменный перевод текстов той же тематики и проблематики, как правило, предлагается студентам для выполнения в качестве домашнего задания.

Рефлексивно-контролирующий этап заключается в оценке и коррекции выполненного перевода, в оценке выбранной стратегии и приемов перевода. На данном этапе происходит анализ текстов перевода, использованных приемов, языковых и речевых средств, сравнение различных вариантов, предлагаемых разными студентами, и выбор наилучших вариантов, сравнение с переводом-образцом, составление учебных списков и словарей, осуществление редактирования текстов перевода.

Следует также отметить, что в конце каждого раздела для осуществления контроля предлагается использовать интерактивные технологии, которые, на наш взгляд, не только продемонстрируют уровень сформированности навыков и умений, но также позволят повысить мотивацию обучающихся, разнообразить занятия по переводу, придать занятиям коммуникативно-когнитивную направленность обучения. В каждом разделе предлагается использовать различные технологии. Например, в первом разделе студенты, работая в группах, готовят виртуальную экскурсию с последовательным переводом; во втором разделе используется технология деловой игры, при которой студентам необходимо провести бизнес-переговоры с последовательным переводом; в третьем разделе предлагается провести интервью с известными людьми с последовательным переводом; в четвертом разделе в качестве задания студентам необходимо подготовить международную конференцию с последовательным переводом; и наконец, в пятом разделе предусматривается письменный перевод фрагмента фильма и его озвучивание.

Таким образом, учебно-методическое пособие по теории и практике перевода, созданное на основе системного подхода, соответствует целям образования, общедидактическим и методическим принципам современной методики обучения иностранным языкам, обладает структурной целостностью и законченностью, направлено на раскрытие творческих способностей обучающихся и формирование у них переводческой, социокультурной и компенсаторной компетенций.

Список использованной литературы

1. *Алексеева, И. С.* Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – СПб.: Изд-во «Союз», 2001. – 288 с.
2. *Баранова, Н. П.* Концепция учебного предмета «Иностранный язык» / Н. П. Баранова, П. К. Бабинская, Н. В. Демченко // Замежные мовы ў Рэспубліцы Беларусь. – 2009. – № 3. – С. 3–12.
3. *Бим, И. Л.* К проблеме оценивания современного учебника иностранного языка / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 6. – С. 13–17.

4. *Виссон, Л.* Синхронный перевод с русского на английский. Приемы, навыки, пособия / Л. Виссон. – М.: Р. Валент, 2000. – 272 с.

5. *Войцеховская, Е. С.* Типы упражнений при обучении устному переводу на начальном – среднем этапах (на материале английского языка) [Электронный ресурс] / Е. С. Войцеховская // Переводбюро: Транслит. – Режим доступа: <http://www.translate-pro.ru/stati-o-perevode/tipyi-uprazhneniy-pri-obuchenii-ustnomu-perevodu.html>. – Дата доступа: 20.10.2017.

6. *Гальскова, Н. Д.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 5-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. – 336 с.

7. *Железнякова, О. В.* Successful interpreting [Электронный ресурс] / О. В. Железнякова // Сборник заданий по устному переводу с аудио- и видеоприложением. Сетевое электронное учебное издание. – МГЛУ. – Режим доступа: http://elearning.mslu.by/assignments/37/page_1/. – Дата доступа: 19.12.2017.

8. *Железнякова, О. В.* Комплекс упражнений для обучения студентов старших курсов языкового вуза устному последовательному переводу [Электронный ресурс] / О. В. Железнякова // Вестник МГПУ им. И. П. Шамякина. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-uprazhneniy-dlya-obucheniya-studentov-starshih-kursov-yazykovogo-vuza-ustnomu-posledovatelnomu-perevodu>. – Дата доступа: 14.12.2017.

9. *Миньяр-Белоручев, Р. К.* Последовательный перевод. Теория и методы обучения / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Воениздат, 1969. – 288 с.

10. *Пассов, Е. И.* Учебник как феномен сферы иноязычного образования / Е. И. Пассов // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 4. – С. 39–47.

11. *Чернов, Г. В.* Теория и практика синхронного перевода / Г. В. Чернов. – М.: Междунар. отношения, 1978. – 208 с.

12. *Чужакин, А. П.* Устный перевод XXI: теория + практика, переводческая скоропись: учебник для студентов перевод. фак. (including English-American and English-Australian glossaries) / А. П. Чужакин. – М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001. – 256 с.

13. *Якушев, М. В.* Научно обоснованные критерии анализа и оценки учебника иностранного языка / М. В. Якушев // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 1. – С. 16–23.

Букалая А. М.
доцент Республиканского института
китаеведения имени Конфуция БГУ,
старший преподаватель кафедры
китайской филологии БГУ
г. Минск

УДК 821.581+372.882

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ НА ЯЗЫКЕ ОРИГИНАЛА В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (на примере периода Лючао – Тан)

История китайской литературы эпохи Лючао – Тан является частью общего курса дисциплины «История литературы страны изучаемого языка (китайская)», которая входит в цикл общепрофессиональных дисциплин типового учебного плана по специальности 1-21 05 07 «Восточная (китайская) филология». Курс «История китайской литературы эпохи Лючао – Тан» предназначен для преподавания у студентов второго курса восточного отделения филологического факультета в третьем семестре (второй семестр изучения истории китайской литературы) (таблица 1).

Таблица 1

Распределение учебных часов в соответствии с содержанием учебного материала

Содержание учебного материала	Л	Пр	КСР
	30	16	6
1. Усл. становл. кит. авторской лирической поэзии в эпоху Шести династий 六朝文学	2		2
2. Литераторы «дома Цао» 三曹	2		
3. Этапы жизни и творчества Цао Чжи 曹植	2	2	
4. Литературные группы 建安七子、竹林七贤	2		
5. Поэзия эпохи Цзинь (西晋、东晋)	2		
6. Жизнь и творчество Тао Юаньмина 陶渊明	4	4	

Содержание учебного материала	Л	Пр	КСР
7. Поэтическое творчество в эпоху Наньбэйчао (南北朝)	2		
8. Литературно-эстетическая мысль в эпоху Лючао (典论论文、文心雕龙、四声谱 等等)	1		2
9. Буддистская литература (сутры) 百喻经	1		
10. «Дотанская» сюжетная проза сяошо (志怪小说)	2	2	
11. Особенности развития литературного процесса в эпоху Тан (唐代)	2		
12. Своеобразие развития танской поэзии (李白、杜甫、白居易王维)	4	4	2
13. Движение «古文运动»	2		
14. Танская новелла 唐传奇	2	4	

Таким образом, данный курс рассчитан на 30 лекционных, 16 практических и 6 часов КСР (контроль самостоятельной работы), т. е. 15 лекций, 8 семинаров и 3 занятия на контрольные работы. Содержание учебного материала данной части истории китайской литературы в целом соразмерно отведенному времени, однако требует тщательной дополнительной подготовки дидактического материала в виде таблиц, схем, карт. В процессе преподавания активно используются материалы на языке оригинала, которые включают несколько блоков, предназначенных для различного вида работ.

Первый блок представляет собой терминологический минимум на китайском языке с переводом (таблица 2) и, где это необходимо, пояснениями и традиционно принятой транслитерацией, куда входят названия исторических периодов, имена выдающихся литераторов, названия знаковых художественных произведений, названия ведущих литературных групп/сообществ/направлений, аутентичные литературоведческие и культурологические термины/реалии. Материал распределен последовательно, равномерно и соответствует хронологии чтения лек-

ций. Для усвоения и закрепления информации предусмотрены краткие устные опросы, промежуточные «блиц-тесты», диктанты, самостоятельные работы и пр. Данная часть предполагает серьезную, подробную, педантичную разъяснительную работу преподавателя, соблюдение в обучении принципа преемственности и сознательности.

Таблица 2

Терминологический минимум (период Лючао – Тан)

六朝	Лючао (эпоха Шести династий)
三国	Троецарствие
魏蜀吴	Шу, Вэй, У
西晋 —— 东晋	Западная и Восточная Цзинь
南北朝	Эпоха Южных и Северных династий
唐代	Тан
建安文学	Цзяньаньская литература
建安七子	Семь цзяньаньских мужей
孔融	Кун Жун
王粲	Ван Цань
三曹	Три Цао
曹操	Цао Цао
短歌行	«Короткая песня»
曹丕	Цао Пи
典论论文	«Рассуждения о классиках. / Рассуждения об изящной словесности»
曹植	Цао Чжи
白马篇	«Белый скакун»
七哀	«Семь печалей»
七步诗	«Стихи за семь шагов»
洛神赋	«Фея реки Ло»
竹林七贤	Семь мудрецов из бамбуковой рощи
嵇康	Цзи Кан

Продолжение таблицы 2

阮籍	Жуань Цзи
刘伶	Лю Лин
陆机	Лу Цзи
左思	Цзо Сы
潘岳	Пань Юэ
郭璞	Го Пу
陶渊明 (陶潜)	Тао Юаньмин (Тао Цянь)
饮酒二十首	цикл «За вином»
归园田居五首	цикл «Возвратился к садам и полям»
五柳先生传	Жизнеописание господина под сенью пяти ив
闲情赋	Запрет на любовь
杂诗十二首	цикл «Стихи о разном»
归去来兮辞	«Домой, к себе»
桃花源记	«Персиковый источник»
风流	стиль «ветра и потока»
谢灵运	Се Линъюнь
鲍照	Бао Чжао
颜延之	Янь Яньчжи
竟陵八友	Восемь друзей из Цзинлина
沈约	Шэнь Юэ
谢朓	Се Тяо
萧纲	Сяо Ган
徐陵	Сюй Лин
庾信	Юй Синь
王褒	Ван Бао
北地三才	Три таланта Северных земель
南朝民歌	народные песни Южных династий
北朝民歌	народные песни Северных династий
小说	сяошо/(сюжетная) проза

Продолжение таблицы 2

志怪小说	чжигуай сяошо (рассказы об удивительном)
志人小说	чжижэнь сяошо (рассказы о случаях с людьми)
干宝	Гань Бао
搜神记	«Записки о поисках духов»
刘义庆	Лю Ицин
幽明录	«Истории тьмы и света»
世说新语	«Ходячие толки в новом пересказе»/ «Истории о событиях в мире»
骈文	пяньвэнь/параллельный стиль/ ритмическая проза
散文	изящная проза
刘勰	Лю Се
文心雕龙	«Резной дракон литературной мысли»
钟嵘	Чжун Жун
诗品	«Категории стихов»
萧统	Сяо Тун
文选	«Изборник изящной словесности»
沈约	Шэнь Юэ
四声谱	Трактат о четырех тонах
五言诗	пятисловные стихи
七言诗	семисловные стихи
古诗	гуши/древние стихи
古体诗	стихи в древнем стиле
近体诗	стихи в новом стиле
律诗	люйши/уставные стихи/ регулярный стих (восьмистишия)
排律	пайлюй/«длинные» уставные
绝句	четверостишие
孟浩然	Мэн Хаожань

春晓	«Весеннее утро»
王维	Ван Вэй
终南山	«Горы Чжуннань»
田园乐七首	цикл «Радости садов и полей»
高适	Гао Ши
燕歌行	«Яньский напев»
李白（李太白）	Ли Бо (Ли Тайбо)
静夜思	«Думы в тихую ночь»
月下独酌	«Под луной одиноко пью»
杜甫	Ду Фу
梦李白	«Вижу во сне Ли Бо»
月夜	«Лунная ночь»
兵车行	«Песня боевых колесниц»
三别	«Три прощания»
三吏	«Три чиновника»
杜牧	Ду Му
李商隐	Ли Шаньинь
司空图	Сыкун Ту
白居易	Бо Цзюйи
新乐府运动	Движение за новые юэфу
长恨歌	«Вечная печаль»
琵琶行	«Пипа»/«Лютня»
古文运动（复古）	Движение за Возврат к древности
韩愈	Хань Юй
柳宗元	Лю Цзунъюань
唐传奇	Танская новелла
枕中记	«(Волшебное) Изголовье»
南柯太守传	«Правитель Нанькэ»
李娃传	«Красавица Ли»
变文	бяньвэнь

(禅 / 佛) 经 (金刚经、莲经)	сутра, канон (напр. Алмазная сутра, Лotosовая сутра)
百喻经	Сутра ста притч

Второй блок материалов на китайском языке включает художественные тексты, предназначенные для чтения и понимания. Принцип отбора в данной части, как и в последующих, во-первых, основан на прецедентности текстов, во-вторых, заключается в наибольшей частотности упоминаний и использовании их в качестве примеров в учебных пособиях и научно-популярной литературе Китая. Блок «Для понимания и чтения» состоит из двух частей: для работы аудиторной и самостоятельной. Однако подобный вид деятельности следует чередовать с чтением лекции или обсуждением на практическом занятии во избежание схоластической, «пресной» манеры ведения занятия, поэтому в данном курсе подобраны преимущественно стихи (или их отрывки) Цао Чжи (曹植«七哀»), Тао Юаньмина (陶渊明«饮酒» 其五、«杂诗 » 其一), «Песня о Мулань» («木兰诗»). Исключение составляет прозапоэтическое сочинение Тао Юаньмина «Персиковый источник» («桃花源记»), который, хотя, как и вышеназванные, предназначен для чтения и разбора совместно с преподавателем, однако подразумевает подготовительную работу, а именно ознакомление с переводами В. М. Алексеева и Л. З. Эйдлиной. При переводе и анализе художественных произведений особое внимание уделяется фразам и словосочетаниям, которые впоследствии стали т. н. *чэньюями*, или крылатыми выражениями. В большинстве случаев они не утратили связь с первоисточником, а их упоминание подразумевает понимание реципиентом аллюзии, реминисценции, цитаты. Для самостоятельного ознакомления предложены стихи ведущих поэтов эпохи Тан – Ли Бо, Ван Вэя, Бо Цзюйи, Ду Фу (李白 «月下独酌» 其一、王维 «山居秋暝»、白居易 «草»、杜甫 «登岳阳楼»).

Использование материалов на языке оригинала необходимо в процессе преподавания истории китайской литературы в целом и строго обязательно на 1 и 2 курсах (при изучении текс-

тов «Луньюя», «Даодэцзина», «Шицзина», лирики Цюй Юаня, классической танской поэзии и т. д.). Только при знакомстве с художественным текстом на китайском языке у студента формируется осознанное, адекватное осмысление эволюции жанров, эстетической ценности произведений и восприятие единства социокультурного и литературного процессов. В качестве примера использования терминологии и художественных текстов для иллюстрации тех или иных тезисов, литературоведческих понятий и прочего приведем выдержки из презентации, посвященной поэзии эпохи Тан (таблицы 3–6).

Таблица 3

№ 1. Терминология

五言诗	пятисловные стихи
七言诗	семисловные стихи
古诗	гуши/древние стихи
古体诗	стихи в древнем стиле
近体诗 /新体诗	стихи в новом стиле
律诗	люйши/уставные стихи/регулярный стих (восьмистишие)
排律	пайлюй/«длинные» уставные
绝句	четверостишие
平声	пиншэн/ровный тон
仄声	цзэшэн/косой тон (косые)
(音) 韵	рифма/(инь)юнь
格律	гэлюй/нормы китайского стихосложения

Таблица 4

№ 2. Наглядные примеры рифмы

杜甫《戏为六绝句》： 才力应难跨数公，gōng 凡今谁是出群雄。xióng 或看翡翠兰苕上， 未掣鲸鱼碧海中。zhōng	杜牧的《山行》： 远上寒山石径斜， 白云深处有人家。jiā 停车坐爱枫林晚， 霜叶红于二月花。huā
--	--

№ 3. Наглядные примеры рифмы и цезуры

李白的《行路难三首之一》
 金樽/清酒/斗十千，玉盘/珍羞/值万钱。qián
 停杯/投箸/不能食，拔剑/四顾/心茫然。rán
 欲渡/黄河/冰塞川，将登/太行/雪满山。shān
 闲来/垂钓/碧溪上，忽复/乘舟/梦日边。biān
 行路难，行路难！多歧路，今安在？ zài
 长风/破浪/会有时，直挂/云帆/济沧海。hǎi

№ 4. Художественно-композиционные приемы

*анафора
 *эпанострофа
 *тавтофон/редупликация 重言
 (愁愁、青青柳、冥冥花/日、处处闻.....),
 *омофон 同音词
 (想 – 香、鼓 – 孤、梅 – 美.....)
 *рифмофон, омограмма 同形词
 (士士、部陪、草荣、黄河入海流、产广厂...)
 *параллелизмы 漾漾泛菱荇，澄澄映葭葭。

Третий блок использования материалов на китайском языке представлен попыткой самостоятельного перевода студентами короткого художественного текста. В рамках поэзии эпохи Тан учащийся свободен в выборе автора и стихотворения. Минимальный объем для перевода составляет строфу (четверостишие). Данный вид работы включает четыре пункта:

- 1) пословный перевод как база подстрочного;
- 2) ознакомление с переводами советских и российских китаеведов, переводами на белорусский, английский и другие языки (в зависимости от того, каким вторым иностранным владеет учащийся);
- 3) самостоятельный художественный перевод;
- 4) ремарки (лингвокультурологический анализ текста, трудности перевода, сравнительная характеристика перевода(ов) и оригинала, историко-биографический комментарий, описа-

ние специфических художественно-композиционных приемов, метрико-композиционной структуры и т. д.).

К четвертому блоку материалов на китайском относится подборка стихов для заучивания наизусть и декламации. Сюда входят произведения представителей эпох Троецарствия, Западной и Восточной Цзинь, Тан (Цао Чжи, Тао Юаньмина, Ли Бо, Мэн Хаожаня, Ван Чжихуана, Лю Цзунъюаня): 曹植 «七步诗»、陶渊明 «饮酒»、李白 «静夜思»、孟浩然 «春晓»、王之涣 «登鹳雀楼»、柳宗元 «江雪».

Кроме того, подготовлен ряд работ для контроля знаний, которые предполагают владение терминологией и умение дать краткое либо развернутое определение/пояснение тому или иному понятию или заполнить пропуски и т. д. Примеры заданий:

А) Заполните таблицу 六朝 _____ (русск.)

Эпоха Троецарствия	_____ (кит.)	220 – 264
	魏蜀吴	220 – 265
	_____ (русск.)	221 – 263
		222 – 280
Западная Цзинь	_____ (кит.)	265 – 316
Восточная Цзинь	_____ (кит.)	317 – 420
Эпоха Южных и Северных династий	_____ (кит.)	317/ 420 – 589
Эпоха Суй	隋代	581 – 618
Эпоха Тан	_____ (кит.)	618 – 907

Б) Выберите произведения Тао Юаньмина, запишите перевод названий (аналогичное задание по Цао Чжи для другого варианта): 论文, 洛神赋, 闲情赋, 饮酒, 田园乐七首, 归园田居五首, 七哀, 杂诗, 琵琶行.

В) Выберите имена литераторов и поэтов, творивших в эпоху Троецарствия, запишите их имена по-русски (аналогично с поэтами эпох Цзинь, Южных и Северных династий): 曹操·孔融·左思·曹植·王粲·陆机·嵇康·阮籍·潘岳·郭璞·刘伶

Г) Заполните пропуски, запишите название стихотворения/перевод отрывка прозаопоэтического произведения и его автора на китайском языке:

- 煮豆燃豆其，
漉豉以为汁。
 ____在釜下燃，
 ____在釜中泣。
本是____生，
相煎何_____。

– 晋太元中，武陵人捕鱼为业。缘溪行，忘路之远近。
 忽逢____，夹岸数百步，中无杂树，芳草鲜美，落
英缤纷。渔人甚异之。复前行，欲穷其林。_____

Д) Кратко охарактеризуйте

- тематическое направление и его представителей 宫乐;
- тематическое направление и его представителей 山水诗;
- стиль 风流;
- понятие 骈文.

Е) Ответьте на вопросы:

– Каковы основные различия поэтических форм 古体诗 и 近体诗?

– На основе какого признака выделяются группы 志人小说 и 志怪小说?

Ж) Соотнесите имена литераторов и названия их работ/сборников. Запишите по-русски. Кратко охарактеризуйте содержание.

曹丕	文选
沈约	文心雕龙
钟嵘	四声谱
刘勰	典论论文
萧统	诗品

З) Выберите метрико-композиционную форму и размер приведенных стихов: 五言绝句 七言绝句 五言律诗 七言律诗 (далее приводятся восемь стихов на китайском).

Задания разработаны в достаточном количестве для распределения их по трем КСР (согласно рабочему плану) и промежуточным проверочным, преимущественно включают несколько вариантов.

Таким образом, материалы на языке оригинала в преподавании истории китайской литературы состоят из теоретической (терминологический минимум) и практической (художественные тексты) частей. Работа с художественными текстами предполагает возрастающую самостоятельность и сознательность со стороны студентов: чтение с куратором, чтение самостоятельное, заучивание и презентация выученного, перевод в качестве творческой работы. Все стихи на китайском языке, упоминаемые в данной статье, широко доступны в ресурсах сети Интернет.

Использование материалов на языке оригинала в преподавании истории китайской литературы:

1. Соответствует всем трем целям обучения:

– *образовательным*: предоставление студентам специальности «Восточная (китайская) филология» основных знаний по истории китайской литературы соответствующего периода; рассмотрение китайской художественной словесности как уникального феномена мировой литературы и описание его в контексте традиционной китайской культурной парадигмы, увеличение словарного запаса;

– *развивающим*: совершенствование навыков сравнительного анализа, умения синтезировать знания в области гуманитарных дисциплин китаеведческой направленности: языка, литературы, культуры, философии, истории; обеспечение адекватного восприятия произведений китайской литературы и способности к самостоятельному литературоведческому анализу текстов китайской словесности;

– *воспитательным*: воспитание чувства прекрасного, культивация эстетического восприятия основ китайского мировоззрения; формирование соответствующей социокультурной компетенции.

2. Вписывается в концепцию воспитания современного специалиста-китаеведа, не только образованного и грамотного, но и эрудированного во многих гуманитарных сферах. Курс «История литературы страны изучаемого языка (китайская)» связан с рядом смежных учебных дисциплин: «Основной иностран-

ный язык (китайский)», «История зарубежной литературы», «Культура страны изучаемого языка (Культура Китая)», «Страноведение страны изучаемого языка (Страноведение Китая)».

Кроме того, использование материалов на китайском языке позволяет в определенной степени дистанцироваться от европоцентрической доминанты, которая превалирует в подходе к обучению филологическим дисциплинам (в том числе китайской филологии), и приблизиться к позициям цивилизационного подхода, чрезвычайно целесообразного и актуального в современной мультикультурной парадигме.

Список использованной литературы

1. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Ин-т Дальнего Востока; редкол.: М. Л. Титаренко (гл. ред.) [и др.]. – М.: Вост. лит., 2006. – Т. 3: Литература. Язык и письменность / под ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2008. – 855 с.
2. *Кравцова, М. Е.* Хрестоматия по китайской литературе / М. Е. Кравцова. – СПб., 2004. – 768 с.
3. Поэзия эпохи Тан (VII–X вв.). – М.: Худ. лит., 1987. – 479 с.
4. *Тао Юань-мин.* Стихотворения / Тао Юань-мин; пер. Л. З. Эй-длина. – М.: Худ. лит., 1972. – 238 с.
5. Шедевры китайской классической прозы в переводах академика В. М. Алексеева: в 2 кн. – М.: Вост. лит., 2006.
6. 曹卫东. 彩图版中国文学 / 曹卫东. — 北京: 海潮出版社, 2007. — 372 页.
7. 小雨点智慧故事 - 唐诗三百首 / 唐文革编. — 广州: 广州出版社, 2004. — 306 页.
8. 乐府: 汉英对照 / 林希今译、杨宪益等英译. — 北京: 外文出版社, 2001. — 207页.

Ван Тао
старший преподаватель кафедры перевода
и межкультурной коммуникации ГрГУ имени Я. Купалы
г. Гродно

УДК 811.581

О ПРИНЦИПАХ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ УЧАЩИХСЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ И ПОДХОДАХ К НЕМУ

Интеграция Республики Беларусь в глобализирующуюся экономику, отношения доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества с Китайской Народной Республикой требуют наличия достаточного количества квалифицированных специалистов, владеющих китайским языком, понимающих специфику китайской культуры, обладающих определенным набором профессионально значимых компетенций и качеств.

В настоящее время в Республике Беларусь, по оценкам ученых и практиков, ощущается острая нехватка такого рода специалистов, что актуализирует проблему разработки методики обучения китайскому языку студентов вузов.

Говоря о методике преподавания китайского языка, известный российский китаист И. В. Кочергин выделяет три разные цели обучения любому иностранному языку:

1. Обучение ему как объекту профессиональной деятельности (условно можно назвать академическим или филологическим).
2. Обучение ему как инструменту решения иных (нелингвистических) задач (условно можно назвать прикладным).
3. Обучение ему как средству непрофессиональной коммуникации (условно можно назвать практическим или бытовым).

Каждая из вышестоящих в этом списке целей поглощает и включает в себя нижестоящие, но не наоборот [3, с. 18].

Академическое обучение, таким образом, является наиболее содержательной и наиболее ответственной формой обучения. Такое обучение предполагает овладение достаточно большим объемом теоретических знаний и формирование на их основе языковых навыков и умений (как общих речевых, так и специальных, ориентированных на выполнение какой-то профессиональной деятельности – исследовательской или практической).

Учитывая то, что китайский язык в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы преподается в качестве второго иностранного, мы считаем, что основой разработки методики академического обучения китайскому языку должно служить рассмотрение общеметодологических подходов к преподаванию иностранных языков.

Приступая к изучению учебных дисциплин китаеведческого профиля, студенты-второкурсники не имеют начальных базовых знаний в китайском языке. Процесс обучения, в отличие от распространенных европейских языков, повсеместно изучаемых школьниками в общеобразовательных школах, необходимо начинать с начального этапа. Исходя из этого достижение основной цели обучения – практической коммуникации – представляется сложным и трудоемким процессом, предполагающим большие психоэмоциональные и физические усилия. Следовательно, реализовать требование достижения реальной коммуникативной компетенции возможно только на старших курсах и при условии работы на основе тщательно выверенной и практически направленной учебной программы [4, с. 99].

При организации такого обучения чрезвычайно важно определить не только конечную, но и промежуточные цели и соответствующие им этапы обучения. При этом даже при наличии относительно небольшого количества аудиторных часов необходимо познакомить студентов с полной картиной специфики китайского языка, поскольку только в таком случае у них может появиться возможность самостоятельно совершенствовать свои знания и навыки. Средством для достижения данной цели может служить сопоставительный метод изучения языков, состоящий в сравнении систем двух языков для выявления расхождений.

Поскольку главная задача специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» в ГрГУ, студенты которой изучают китайский язык, заключается в подготовке переводчиков-референтов в сфере внешнеэкономических связей и международного туризма, мы должным образом учитываем роль родного языка студентов для более глубокого проникновения в китайский и русский языки. Л. В. Щерба писал, что «можно изгнать родной язык из уроков, но нельзя изгнать из головы учащегося» [9, с. 73]. Учет особенностей родного языка учащихся способствует, с одной стороны, преодолению отрицательного воздействия (интерференции) родного языка при изучении иностранного, с другой – использованию положительного переноса из родного языка на изучаемый. Как отмечает академик Л. В. Щерба, полное понимание наступает обыкновенно только тогда, когда учащиеся находят соответствующий эквивалент на родном языке [8, с. 28].

Акцент также надо делать, по нашему убеждению, на теоретическую составляющую обучения, чтобы успешно достичь главной цели – научить студента говорить на китайском языке не только свободно, но и правильно. А опора на подражательный принцип не приводит к достижению основной цели – созданию у изучающих китайский язык коммуникативной компетенции, которая, в свою очередь, подразумевает «способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [1, с. 98]. Метод, получивший название «прямого метода», как отмечает известный методист А. Н. Щукин, приводит только к тому, что изучающие иностранный язык достаточно быстро овладевают языком в пределах ограниченного количества тем и ситуаций преимущественно из сферы бытового общения, однако в их речи долгое время сохраняются грамматические ошибки, которые с трудом поддаются корректировке [10, с. 454]. Именно по этой причине принципы сознательно-практического метода обучения продолжают доказывать свою жизнеспособность.

Начальный процесс обучения китайскому языку должен строиться иначе, чем процесс обучения западным языкам, которые студенты уже изучали в течение нескольких лет в школе. Здесь необходимо учитывать не только лингвистический аспект, но и возрастные психологические особенности студентов, начинающих изучать иностранный язык в 17–19 лет. Как замечает известный китаист В. А. Курдюмов по поводу изучения теории, первоначально студенты с некоторым трудом отказываются от «школьных» представлений, однако в дальнейшем «новые» трактовки становятся для них вполне естественными [6, с. 8].

Цепь «иероглифика – способы словообразования – синтаксический разбор предложения – книжные стили речи» должна находиться в постоянном приоритете. С точки зрения одной из главных целей обучения – точного понимания письменного текста, приемы грамматико-переводного метода обучения остаются эффективными. Как констатирует Ю. В. Молоткова, воспроизведение иероглифа можно рассматривать как процесс, включающий несколько этапов: актуализацию семантического или фонетического аспекта, вызов всей соответствующей данному аспекту информации, выбор необходимых графических компонентов для записи иероглифа, собственно запись с помощью определенных движений руки, оценка и коррекция. А когнитивный подход к обучению китайскому письму считается наиболее эффективным благодаря когнитивной направленности процесса обучения, использованию иероглифических гнезд в качестве основы обучения, когнитивной визуализации предъявляемого материала и учету видов иероглифических гнезд и методической типологии иероглифов [7, с. 10].

Повышенное внимание также следует уделить фонетическому аспекту. Необходимость успешного усвоения фонетики китайского языка, овладение как теоретическими основами, так и практическими навыками произнесения звуков является обязательным условием успешной коммуникации. Правильная артикуляция, заложенная на начальном этапе формирования коммуникативной компетенции, позволит в дальнейшем довести уровень произношения до близкого к произношению носителей

языка. Необходимость постоянной работы над фонетической компонентой речевой деятельности является важной составной частью учебного процесса. Правильное, соответствующее или приближенное к носителям произношение подразумевает правильное произнесение как отдельных звуков, так и слов и предложений. Важнейшей и достаточно сложной частью занятий по фонетике является отработка навыков тонового произнесения. Именно тоновая система в первую очередь отличает устный китайский язык от устного русского или другого европейского языка. Практическое освоение тонов начинается с работы над собственным речевым диапазоном, так как он индивидуален. Студенты должны определить в своем речевом диапазоне максимально высокие и низкие уровни. Именно после определения таких уровней, что достигается регулярными тренировками, студентам предлагается условно разделить свой речевой диапазон на пять частей, а затем, в зависимости от особенностей того или иного тона, отрабатываются практические навыки. Создав и закрепив через фонетические упражнения и многократное повторение навыки тонового произнесения отдельных звуков, слогов, односложных слов, необходимо перейти к отработке двусложных слов в различных тональных сочетаниях [5].

Хотя отечественных преподавателей-практиков уже много лет смущают отсутствие универсального базового учебника по китайскому языку собственного производства и недостаточное разнообразие учебников и учебных пособий в различных сферах и областях, наиболее опытные из них придерживаются одного и того же негативного мнения в отношении использования учебных пособий, издаваемых в КНР для иностранных студентов, ссылаясь на то, что на страницах подобных учебников представитель китайской культуры ведет межкультурный диалог с субъектом некой «универсальной западной» культуры, а не с субъектом, обладающим культурной идентичностью [2, с. 90]. Такое мнение вполне можно считать справедливым, так как формирование учебно-материальной базы для обучения китайскому языку всегда было достаточно сильной стороной восточнославянской школы китаеведения, являющейся одной из

лучших в мире. Даже в наши дни использование ее исторических достижений приносит огромную пользу академическому обучению русскоязычных учащихся китайскому языку.

Список использованной литературы

1. *Азимов, Э. Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М., 2009.
2. *Гурулева, Т. Л.* Высшее языковое образование в России: проблемы подготовки китаеведов / Т. Л. Гурулева, А. В. Макаров // Высшее образование в России. – 2013. – № 8–9. – С. 88–94.
3. *Кочергин, И. В.* Очерки лингводидактики китайского языка / И. В. Кочергин. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006.
4. *Кошкин, А. П.* Определение содержания обучения китайскому языку в вузах России и КНР: два подхода / А. П. Кошкин // Иностранные языки в высшей школе. – 2015. – Вып. 3(34). – С. 97–104.
5. *Кошкин, М. А.* Некоторые вопросы практической методики преподавания китайского языка на первом курсе вуза / М. А. Кошкин // Ученые записки КнАГТУ. – 2014. – № III-2.
6. *Курдюмов, В. А.* Курс китайского языка: теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. – М., 2005.
7. *Молоткова, Ю. В.* Обучение иероглифическому письму студентов языкового вуза (китайский язык): автореф. дис. ... кан. пед. наук / Ю. В. Молоткова. – Минск, 2014.
8. *Щерба, Л. В.* Преподавание иностранных языков в средней школе: общие вопросы методики / Л. В. Щерба. – М., 1947.
9. *Щерба, Л. В.* Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М., 2004.
10. *Щукин, А. Н.* Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Щукин. – М., 2011.

Чекулаева А. С.
*старший преподаватель кафедры языкознания
и страноведения Востока БГУ
г. Минск*

УДК 811.581

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

*Думать, что вы можете быть переводчиком
только потому, что вы знаете два языка, это все
равно что считать, что вы сможете играть на
пианино только потому, что у вас две руки.*

Питер Трент,
мэр г. Уэстмаунт (Канада)

Подготовка переводчика-референта на факультете международных отношений осуществляется в рамках учебной дисциплины «Практика перевода», которая входит в государственный компонент цикла специальных дисциплин и является неотъемлемой частью полного специального профессионально ориентированного курса китайского языка как первого иностранного с последующим присвоением квалификации «Востоковед-международник. Переводчик-референт»¹.

¹ Востоковед-международник – «квалификация специалиста в области востоковедения и международных отношений с высшим образованием, который профессионально владеет восточным языком, обладает междисциплинарными знаниями о восточной стране и способен выступить в роли квалифицированного эксперта в области международных отношений данной страны с Республикой Беларусь, другими странами Востока и Запада, включая их союзы, международные и внутригосударственные организации и объединения» [1, с. 5].

Переводчик-референт – «квалификация специалиста, владеющего иностранным языком и обладающего знаниями, навыками и умениями, необходимыми и достаточными для глубокого анализа языковой системы и всесторонней обработки текста в целях осуществления адекватного письменного и устного, прямого и обратного перевода с родного языка на иностранный» [1, с. 5].

Общее количество часов, отведенных на дисциплину «Практика перевода восточного иностранного языка (китайский язык)» в соответствии с учебным планом БГУ по специальности 1-23 01 03 «Лингвострановедение» № Е23-179/уч.-2013, составляет 1168 учебных часов, из них 632 аудиторных часа:

III курс – 434 часа, из них 244 аудиторных часа (234 часа практических занятий, 10 часов УСР): 5 семестр – 184 часа, из них 108 аудиторных часов (104 часа практических занятий, 4 часа УСР); 6 семестр – 250 часов, из них 136 аудиторных часов (130 часов практических занятий, 6 часов УСР);

IV курс – 510 часов, из них 280 аудиторных часов (270 часов практических занятий, 10 часов УСР): 7 семестр – 270 часов, из них 144 аудиторных часа (140 часов практических занятий, 4 часа УСР); 8 семестр – 240 часов, из них 136 аудиторных часов (130 часов практических занятий, 6 часов УСР);

V курс (9 семестр) – 224 часа, из них 108 аудиторных часов (104 практических часа, 4 часа УСР).

Содержание учебной дисциплины: «Способы и приемы перевода. Методы перевода. Переводческие соответствия. Переводческая эквивалентность. Понятие функционального стиля. Жанровое своеобразие текстов. Передача содержания в переводе. Поиск оптимального переводческого решения. Способы перевода реалий и персоналий. Перевод функционально ограниченной лексики» [1, с. 22].

В результате изучения учебной дисциплины «Практика перевода восточного языка» студент должен [1, с. 22]:

знать:

- основные модели перевода и переводческие трансформации;
- основные виды переводных соответствий и способы перевода безэквивалентной лексики;
- основные принципы перевода;
- грамматические и стилистические аспекты перевода;

уметь:

- видеть исходный текст как целое;
- в процессе перевода следить за эквивалентностью языковых средств оригинала и перевода;

– объективно подходить к исходному и переводному текстам как при полном, так и реферативном переводе;

– редактировать текст перевода, сделанный самим переводчиком, другим переводчиком или при помощи компьютерной программы-переводчика;

владеть:

– навыками перевода художественных, официально-деловых, газетно-публицистических и специальных текстов со словарем и без словаря;

– основными видами перевода (синхронным, если системы иностранного и родного языка его допускают, абзацно-фразовым и последовательным);

– основными видами переводческой деятельности (устной и письменной) на коммуникативно обусловленном информационном и функционально-стилистическом уровнях в социально-общественной и образовательной сферах, а также в рамках своей профессиональной деятельности;

– основными переводческими приемами и стратегиями;

– навыками перевода деловых писем и дипломатических документов;

– навыками аннотирования и реферирования специальных текстов, деловой и дипломатической документации.

В целом профессионально ориентированную подготовку переводчика китайского языка можно разделить на два этапа: подготовительный и основной. Их специфика определяется с учетом дисциплин, в рамках которых формируются основные компетенции будущего специалиста.

Первый этап включает преподавание таких дисциплин, как «Восточный иностранный язык» (овладение фундаментальными знаниями по фонетике, грамматике и лексике китайского языка, приобретение базовых коммуникативных навыков), «Иероглифика восточного языка» (обучение студентов китайской иероглифической письменности и основам каллиграфии), «Теоретическая грамматика восточного языка».

В процессе подготовки переводчика-референта следует учитывать необходимость приобретения базовых знаний о языке как си-

стеме фигур и знаков, что обеспечивается в рамках преподавания дисциплин «Введение в языкознание» и «Общее языкознание».

Второй (основной) этап профессиональной подготовки переводчика-референта китайского языка начинается на третьем курсе с основной дисциплины «Практика перевода восточного языка» (3–5 курсы), о которой мы говорили выше. При этом коммуникативные навыки продолжают совершенствоваться вплоть до выпускного курса в рамках дисциплины «Речевая практика восточного иностранного языка».

Данный этап также включает в себя преподавание специальных дисциплин: «Общественно-политический перевод» (3 курс), «Стилистика восточного языка» (3 курс), «Теория перевода» (3 курс), «Деловая переписка на восточном иностранном языке» (5 курс).

Немаловажным фактором является владение родным языком в активной форме, поскольку «активный запас знаний иностранного языка часто оказывается больше, чем активный запас знаний родного языка» [2, с. 22]. Соответственно, необходимо уделять внимание такой дисциплине, как «Стилистика перевода с восточного языка на родной и культура речи».

Таким образом, профессионально ориентированная подготовка специалистов в области перевода на китайский язык (с китайского языка) представляет собой комплексную задачу, которая решается в течение всего срока обучения и включает подготовительный и основной этапы. В рамках подготовки референтов-переводчиков необходимо не только уделять внимание обучению китайскому языку и овладению переводческими компетенциями, но и формировать устойчивое активное владение родным языком, а также в целом давать студентам теоретическое представление о языке как о системе фигур и знаков.

Список использованной литературы

1. Лингвострановедение. ОСВО 1-23 01 03-2013. – Введ. 30.08.2013. – Минск: БГУ, 2013. – 26 с.
2. Алексеева, И. С. Профессиональное обучение переводчика: учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб.: Союз, 2001. – 288 с.

Жуковец В. В.

преподаватель кафедры китайской филологии БГУ

г. Минск

УДК 821.581+372.882

КОНЦЕПЦИЯ И ПРОГРАММА СПЕЦСЕМИНАРА «КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В БЕЛАРУСИ: СВЯЗИ, РЕЦЕПЦИЯ, ПЕРЕВОДЫ»

Диалог между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой на современном этапе приобретает интенсивный характер в сфере социально-культурных взаимоотношений, где одним из ярчайших проводников выступают литературные связи, знание которых позволяет увидеть закономерности и специфику национальных литератур.

Особую значимость в данном контексте приобретает система специальных дисциплин, которые призваны формировать высокий уровень лингвокультурологической и литературоведческой компетенции студентов-китаеведов. В образовательную программу специальности «Китайская филология» внедрен и успешно функционирует спецсеминар «Китайская литература в Беларуси: связи, рецепция, переводы», предназначенный для студентов старших курсов и представляющий собой синтез таких дисциплин, как история литературы, культуры и языка Поднебесной.

Актуальность преподавания данного спецсеминара обусловлена несколькими причинами. Во-первых, практические занятия ориентированы на формирование у студентов навыков самостоятельного анализа текста, а также на развитие основных навыков научно-исследовательской работы, что в дальнейшем может быть использовано при подготовке курсового/дипломного проекта. Во-вторых, необходимостью показать системный характер присутствия переводов китайской поэзии и прозы на белорусский язык с акцентом на многомерный культурологический аспект, который позволяет проследить развитие белорусско-китайских литературных отношений.

Цель спецсеминара «Китайская литература в Беларуси: связи, рецепция, переводы» – выявление специфики рецепции и переводов китайской литературы, этапов ее освоения в белорусском культурном пространстве. Для достижения данной цели на протяжении обучения необходимо решить следующие задачи:

1) определить специфику и закономерность белорусско-китайских литературных связей с точки зрения национально-исторического своеобразия;

2) исследовать и установить особенности отечественной литературоведческой синологии, а также сформировать у студентов навыки профессионального литературоведческого анализа художественного текста (способность выявлять и анализировать несколько вариантов перевода художественных текстов при сопоставительном анализе);

3) раскрыть своеобразие белорусской переводной синологии, в том числе с использованием элементов современных междисциплинарных исследований.

Программа спецсеминара рассчитана на два семестра и включает 117 академических часов, из них 68 аудиторных (60 практических и 8 УСР). Формой текущей аттестации по учебной дисциплине в конце каждого семестра является зачет. Преподавание данного спецсеминара основано на культурно-историческом, компаративном, наглядном, проблемном и диалогово-эвристическом методах.

Первые часы занятий представляют теоретическое введение в проблематику, а именно: специфика переводной китайской литературы в белорусском культурном пространстве; периодизация белорусско-китайских литературных связей, состоящая из четырех этапов (подробнее см. [1]); составление таблицы формирования данных связей с учетом существенного влияния на них политических, историко-культурных и социально-психологических факторов. Первостепенной задачей занятий является создание условий для осознания студентами значимости изучения китайской литературы в Беларуси с точки зрения общественных и художественных задач.

Дальнейшая тематика спецсеминара представляет собой анализ литературоведческих статей белорусских китаеведов (I–IV этапы) и выступления с докладами студентов. В отечественном литературоведении на протяжении первых этапов отмечена тенденция изучения реалистической прозы (Лу Синь, Мао Дунь), отражающей идеи и борьбу пролетариата против буржуазных устоев (Дин Лин), противостояние захватчикам времен Второй мировой войны (Мяо Кай, Лю Байю), провозглашение братских отношений с Советским союзом (Цюй Цюбо, Вань Чжиси), а также гражданской и патриотической лирики (Го Можо, Ай Цин, Ван Синцзян). Развитие критической мысли белорусских литературоведов более поздних этапов характеризуется интересом к китайской классической поэзии, которая обретает свою актуальность на современном этапе.

На практическом занятии для выявления данных особенностей предлагаются статьи В. Рудмана, Л. Шкавро, Д. Факторовича, М. Павлова, Г. Адамович, Г. Кашубы, а также статьи из сборника «Белорусско-китайский культурный диалог: история, современное состояние, перспективы» [2–4].

Следующий этап освоения проблематики данного спецсеминара направлен на выявление особенностей перевода китайской поэзии на белорусский и русский языки, составление упорядоченной таблицы основных особенностей перевода китайской лирики на основе статей Л. Меньшикова, работ В. Алексева, А. Гитовича. Особого внимания требуют классическая форма стихосложения, образование стихотворного ряда, чередование тонов, образность и поэтичность (на основе исторических, мифологических и культурных сюжетов). В качестве дополнительного источника информации к рассмотрению предлагается учебное пособие В. Ф. Щичко «Китайский язык. Теория и практика перевода» [5].

Практические навыки перевода формируются у студентов при лингвокультурологическом анализе произведений китайских поэтов на языке оригинала и их сопоставлении с переводом белорусских и русских переводчиков. Источником белорусских переводов являются сборники поэзии из серии

«Светлыя знакі: паэты Кітая» издательского дома «Звезда». На протяжении одного семестра студенты анализируют переводные произведения следующих поэтических сборников: Ли Бо «Флейты сумные гукі» [6], Ду Фу «Адзінота горных вышынь» [7], Ван Вэй «Альтанка ля возера» [8], Мэн Хаожань «Мудрасць гор маўклівых» [9], Ли Хэ «Песня бамбукавай флейты» [10], Ай Цин «Водар стоенага лесу» [11], Ван Гочжэнь «Мелодыі адкрытага сэрца» [12], а также книгу переводов Н. Метлицкого «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» [13]. Сборник поэзии «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» заслуживает особого внимания, так как представляет полную панораму китайского искусства стихосложения от её зарождения, классического периода наивысшего рассвета до эпохи литературных перемен, а в завершении знакомит читателя с выдающимися поэтами XX века. Он открывается поэзией Цюй Юаня (屈原), великого поэта-патриота, который жил в эпоху Воюющих Царств, затем следуют величайшие достижения стихосложения эпохи Тан, традиции Сунской и Юаньской поэзии, развитие стихотворного искусства династии Мин и Цин. Завершают сборник произведения современной китайской литературы XX века.

На протяжении второго семестра студенты изучают особенности перевода китайской прозы на белорусский и русский языки, сопоставляют стиль китайской прозы с учетом исторического периода и отражения в переводах на другой язык. Для работы используются следующие издания: сборник поэзии и прозы «Стагоддзе на знаёмства» [14], литературный журнал «Всемирная литература» [15; 16]. Произведения, входящие в книгу «Стагоддзе на знаёмства», охватывают разные эпохи и выполнены известными деятелями культуры, в определенном смысле первооткрывателями китайской литературы в Беларуси (А. Саприка, Л. Соловей, Я. Василенок). Из данного сборника для проведения лингвокультурологического анализа предлагаются рассказы Лу Синя «Зелле», «У шынку» (Л. Соловей), Е Шэнтао «А-фэн» (Я. Василенок), Яо Цзина «Пра самую вялікую любоў» (А. Саприка). Эссе Ван Сяони «Почему мир так необъятен», Чжан Канкан «Отказ пиона», рассказы Лу Синьхуа

«Шрамы», Ай Цина «Воспоминания о старике Байши» в переводе Г. Кашубы взяты из журнала «Всемирная литература».

Образцы художественных текстов на языке оригинала, предназначенные для самостоятельного чтения и работы на практических занятиях, включающих чтение, художественный перевод, сопоставительный анализ переводов, многоаспектный литературоведческий анализ, включают произведения наиболее известных китайских авторов. Первоначально необходимо проработать подстрочный (дословный) перевод с пояснением основных реалий и значений иероглифов, их многозначности и зависимость от исторического и мифологического мировоззрения. Затем проводится сравнительный анализ нескольких стихотворений для выявления особенностей перевода на русский и белорусский языки, а также личностное авторское восприятие. В качестве управляемой самостоятельной работы студентам предлагается выполнение двух вариантов заданий на выбор:

1) провести самостоятельный и подробный лингвокультурологический анализ прозы (Лу Синь)/поэзии (Ли Бо, Ай Цин) на языке оригинала, а затем сравнительный анализ переводов белорусских и русских авторов (письменная работа);

2) сделать художественный перевод прозы (Лу Синь)/поэзии (Ли Бо, Ай Цин) на выбор (письменная работа).

В качестве примера лингвокультурологического и литературоведческого анализа предлагается анализ одного из стихотворений Ли Бо: «Смотрю на водопад Лушань» в переводе Н. Метлицкого, А. Гитовича и С. Торопцева (подробнее см. [17]):

Так, первая строчка 日照香炉生紫烟 rìzhào xiānglú shēng zǐ yān дословно означает «Солнечный свет, падая на Сянлу, рождает лиловую дымку».

Первое слово 日照 можно перевести как «солнечный свет», «солнечное освещение». После него следует 香炉 – реалья, транскрибирующаяся как «Сянлу» («Циен Лу»), или, согласно калькированию, *Жаровня* – название одинокого пика к северо-западу от горы Лушань, чья округлая вершина напоминает курильницу для ароматных палочек или жаровню, над вершиной которой постоянно клубятся облака, словно дымок жаровни.

生 в данном случае можно перевести как «родить(ся)», «появиться на свет», но данный иероглиф также может иметь значение «гореть».

Наибольший интерес для студентов представляет собой сочетание 紫烟 – «лиловая (пурпурная) дымка» или «лиловый туман», которому можно найти несколько объяснений, одно из которых следует относить к лиловому цвету «облаков, несущих благие вести» 瑞云 ruì yún (祥云 xiángyún), так как иероглифы «облако» «云» yún и «удача» «运» yùn произносятся одинаково. Другое значение объясняется тем, что «лиловый дым» относился к характеристике цвета тумана, окружающего храмы, располагающиеся в горных ущельях, или же к предрассветной игре красок над высокими горными пиками.

А. И. Гитович, чтобы сохранить поэтическую форму и передать атмосферу стихотворения, жертвует некоторыми семантическими частями: «За сизой дымкою вдали / Горит закат». И. М. Бабков в отношении реалии 香炉 применил транскрипцию «Цян Лу», «лиловая дымка», которая в его переводе приняла более адаптированный для восприятия цвет «срэбраны дым»: «Сонца асвятцiла Цян Лу / нарадзіўшы срэбраны дым». С. А. Торопцев, работая над переводом, в отношении реалии названия горы использовал калькирование: «Над Жаровнею курится сизый дым».

Вторая строчка 遥看瀑布挂前川 yáo kàn pùbù guà qián chuān дословно переводится «Наблюдаю издалека водопад, свисающий к низу реки». Первое словосочетание 遥看 переводится как «наблюдать издалека», далее слово 瀑布 – «водопад», реже – «водный каскад»; 挂 в значении «висеть» или «висячий», затем 前 – «перед», «впереди», «передний» и завершающий 川 – «река». Данная строчка, на первый взгляд, является несложной для перевода, но гораздо острее стоит вопрос о грамотном и литературном сочетании всех ее составляющих, чтобы придать поэтичность каждой строчке и не исказить смысл. А. И. Гитович попытался художественно адаптировать стихотворение, вновь жертвуя некоторыми его составляющими: «Гляжу на горные хребты / На водопад». Следует учитывать

и тот факт, что И. М. Бабков консультировался при переводе непосредственно с китайским филологом У Сюэншанем (известен переводом произведений Чингиза Айтматова), что привело к значительным результатам. Переводчик сохранил смысл стихотворения, не обременяя его лишними словами: «Здалёку бачу – вісіць вадаспад / побач бялее плёс». С. А. Торопцев, проявляя всю поэтичность своего таланта, придает стихотворению особое звучание, однако при этом ему пришлось пожертвовать значительной семантической составляющей стихотворения: «Водопад висит белесой полосой».

Третья строчка 飛流直下三千尺 fēiliú zhíxià sānqiān chǐ дословно переводится «Проливаться вниз на три тысячи чи». Значение 飛流 – «быстро течь (протекать)», «стремительное течение», 直下 – «[прямо] вниз», 三千尺 – «три тысячи чи», подразумевается большое расстояние, делается смысловая нагрузка на его величие. А. И. Гитович в отношении реалии 三千尺 использовал функциональный аналог в значении «облачная высота», однако для сохранения поэтичности он добавил не упоминавшиеся в стихотворении детали, в большой степени предоставляя толкование и личное восприятие данной строчки: «Летит он с облачных высот / Сквозь горный лес». Данная строчка представляет наибольшую трудность для сохранения семантической части. И. М. Бабков осуществил следующий перевод: «Паток ляціць безразважна ўніз / пацерак шмат ў ім». С. А. Торопцев при переводе реалии 三千尺 также воспользовался функциональным аналогом: «Словно пал он с бесконечной высоты».

Заключительная строчка 疑是银河落九天 yíshì yínhéluò jiǔtiān дословно переводится как «Кажется мне, словно Небесная река пролилась с Девятого Неба». 疑是 представляет собой связку в значении «казаться», «мерещиться», «иметь подозрение». 银河 дословно переводится как «Небесная река», в современном языке астрономическое название «Млечного пути»: по мифологическим представлениям, она лилась с Небес на Землю. 落 в значении «проливаться», «падать», «оседать». 九天 – непостижимая высота, ассоциирующаяся с «Девятым Небом» – высшим слоем небес, на котором находился дворец Верховного владыки.

Последнюю строку А. И. Гитович, демонстрируя свое поэтическое мастерство, перевел следующим образом: «И кажется: то Млечный Путь / Упал с небес». И. М. Бабков использовал описание «Млечного пути» как «Срэбнай Ракі», явно делая акцент на визуализацию скопления звезд в небесных чертогах, придающих такой незабываемый цвет далеким светилам, он также сохранил кальку о «Девятом Небе»: «Ці можа Срэбная Рака / сышла з дзевяці Нябёс». С. А. Торопцев использовал описательный перевод в отношении образа реки, используя не только прилагательное «серебряный», но и «небесный»: «Серебристою Небесною рекой». Сравнив имеющиеся варианты переводов известного стихотворения Ли Бо, студенты приходят к выводу, что каждый из них отмечен поэтической индивидуальностью переводчика в выборе способов трансформации. Китайская поэзия ставит переводчикам особые условия, быть может, не столь свойственные другим языкам, поэтому постоянно приходится балансировать между сохранением смысловой части, а также национального колорита и адаптацией к читателю переводимого языка, иначе говоря, приданию поэтичности в ущерб семантической точности.

В перечень УСР также входит написание контрольной работы творческого характера по теме «Особенности перевода китайской прозы на белорусский и русский языки» (на материале конкретных произведений) в течение второго семестра.

Таким образом, в результате изучения программы спецсеминара «Китайская литература в Беларуси: связи, рецепция, переводы» студент должен знать:

- 1) национальную специфику периодизации китайской литературы, важнейшие литературные направления, течения, школы и стили;

- 2) творческое наследие крупнейших писателей китайской литературы и их освоение в белорусском культурном и историческом пространстве;

- 3) вклад отечественных критиков и переводчиков в популяризацию китайской литературы на территории Беларуси;

4) переводческие стратегии, связанные с эстетикой и поэтикой литературного произведения, процессом китайской литературы.

Кроме того, студент должен овладеть комплексом современных теоретико-литературных терминов и понятий, основными принципами переводоведения, методологией литературоведческого анализа художественного произведения с учетом национального и историко-литературного контекста. Данная дисциплина призвана развить умения атрибутировать художественный текст с точки зрения эпохи его создания, авторства, соотнесенности с тем или иным типом литературного жанра, характеризовать закономерности развития китайской литературы и выделять своеобразие белорусской переводной синологии, определять особенности художественной трансформации китайской поэзии, прозы в белорусском культурном пространстве.

Список использованной литературы

1. Жуковец, В. В. Китайская литература в Беларуси: этапы и особенности рецепции / В. В. Жуковец // Веснік БДУ. Сер. 4, Филология. Журналистика. Педагогіка. – 2016. – №1. – С. 27–31.

2. Белорусско-китайский культурный диалог: история, современное состояние, перспективы: сб. науч. ст. / редкол.: Н. Н. Хмельницкий [и др.]; под науч. ред. Н. Н. Хмельницкого. – Минск: РИВШ, 2014. – 112 с.

3. Белорусско-китайский культурный диалог (II): история, современное состояние, перспективы: сб. науч. ст. / под науч. ред. Н. Н. Хмельницкого – Минск: РИВШ, 2016. – 196 с.

4. Белорусско-китайский культурный диалог: история и современное состояние: сб. науч. ст. / редкол.: Ван Дацзюнь [и др.]; под ред. Н. Н. Хмельницкого. – Минск: РИВШ, 2017. – 168 с.

5. Щичко, В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В. Ф. Щичко. – М.: Восток-Запад, 2004. – 223 с.

6. Лі Бо. Флейты сумны гук: зборнік паэзіі / Лі Бо; уклад.: А. Карлюкевіч, В. Аляксеева. – Мінск: Звязда, 2014. – 64 с.

7. Ду Фу. Адзінота горных вышынь: зборнік паэзіі / Ду Фу; уклад.: А. Карлюкевіч, В. Аляксеева. – Мінск: Звязда, 2014. – 64 с.

8. Ван Вэй. Альтанка ля возера: зборнік паэзіі / Ван Вэй; уклад.: А. Карлюкевіч, В. Аляксеева. – Мінск: Звязда, 2014. – 64 с.

9. *Мэн Хаажань*. Мудрасць гор маўклівых: зборнік паэзіі / Мэн Хаажань; уклад. Ю. Алейчанка. – Мінск: Звязда, 2017. – 66 с.

10. *Лі Хэ*. Песня бамбукавай флейты: зборнік паэзіі / Лі Хэ; уклад. Ю. Алейчанка. – Мінск: Звязда, 2016. – 80 с.

11. *Ай Цін*. Водар стоенага лесу: зборнік паэзіі / Ай Цін; уклад.: А. Карлюкевіч, В. Аляксеева. – Мінск: Звязда, 2015. – 64 с.

12. *Ван Гачжэнь*. Мелодыі адкрытага сэрца: зборнік паэзіі / Ван Гачжэнь; уклад.: А. Карлюкевіч, В. Аляксеева; падрадкавы пер.: Д. Нечыпарук, В. Жукавец. – Мінск: Звязда, 2016. – 80 с.

13. Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая: зборнік паэзіі / уклад. і пер. М. Мятліцкі. – Мінск: Звязда, 2012. – 280 с.

14. Стагоддзе на знаёмства: зборнік / уклад. А. Бадак. – Мінск: Звязда, 2014. – 304 с.

15. Всемирная литература: ежемесячный литературно-художественный журнал / ред.-изд. уч. «Литература и искусство»; под ред. Г. Бубнова. – Минск, 2001. – № 9. – 185 с.

16. Всемирная литература: ежемесячный литературно-художественный журнал / ред.-изд. уч. «Литература и искусство»; под ред. Г. Бубнова. – Минск, 2003. – № 9. – 191 с.

17. *Жуковец, В. В.* Перевод стихотворения Ли Бо «Смотрю на водопад Лушань» («望庐山瀑布») на русский и белорусский языки: сравнительный анализ / В. В. Жуковец // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: да 750-годдзя са дня нараджэння Дантэ Аліг'еры і 85-годдзя Уладзіміра Караткевіча: матэрыялы XII Міжнар. навук. канф., Мінск, 22–24 кастр. 2015 г.: у 2 ч. / пад рэд. Г. М. Бутырчык. – Мінск: РІВШ, 2016. – Ч. 2. – С. 223–228.

Филимонова М. С.
*старший преподаватель кафедры
восточных языков МГЛУ
г. Минск*

УДК 821.581+ 372.882

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЧТЕНИЮ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ С ОПОРОЙ НА СЕМАНТИЧЕСКИЕ, КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ И СИТУАЦИОННЫЕ ФРЕЙМЫ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Обучение студентов чтению на китайском языке на начальном этапе представляет собой комплексный когнитивно-коммуникативный процесс, направленный на решение двух задач: когнитивной (понимание значений единиц различного уровня: иероглифов, слов, словосочетаний; понимание содержания предложений и текстов) и коммуникативной (понимание смысла текста).

В качестве когнитивных основ коммуникации в процессе чтения выступает когнитивная база обучающихся, включающая в себя структурированный набор лингвистических единиц, средств целостности текста, необходимых для обучения чтению на начальном этапе и организованных в сознании в виде системы фреймов и мегафреймов, с помощью которых осуществляется категоризация окружающего мира. Когнитивная база обучающихся включает в себя специально отобранные для данного этапа обучения и целенаправленно, поэтапно формируемые в процессе обучения фреймы и мегафреймы и сценарии их использования.

Лингвистические единицы и средства целостности текста в когнитивной базе обучающихся связываются в несколько типов фреймов: семантические [8], классификационные и ситуационные [1]. Данные фреймы представляют собой динамические структуры, способные к расширению за счет поступления новой информа-

ции, в которой языковая информация организована по иерархическому принципу [8].

Семантические фреймы упорядочивают языковые единицы по семантическому признаку. В качестве вершины семантического фрейма выступают «значение идеографа», «значение смысловой группы идеографов», «значение иероглифа», образуя фреймы «значение идеографа N», «иероглиф N», мегафрейм «смысловая группа X».

Классификационные фреймы упорядочивают языковые единицы по ассоциативному, гипо-гиперонимическому и партитивному (часть – целое) признакам [5], отражая принципы организации языковой системы, вследствие чего к ним относятся фреймы классов языковых единиц, сочетаемостные, словообразовательные фреймы и т. д. [3]. В качестве вершины фрейма выступают «фонетик», «иероглиф», «слово», «синтаксический концепт», «функциональный тип предложения», образуя фреймы «фонетик Y», «иероглиф N», «слово N», «синтаксический концепт N», «функциональный тип предложения N», мегафреймы «синтаксические концепты китайского простого предложения», «функциональные типы предложения».

Особенность вышеперечисленных семантических и классификационных фреймов проявляется в том, что их элементы могут переходить из одного фрейма в другой, то есть одновременно являться представителями разных фреймов, тем самым образуя систему мегафреймов лингвистических единиц (рисунок 1).

Лингвистические единицы, вступая в различные отношения между собой, образуют сложную единицу – текст. Согласно А. М. Ефремову, «спаянность» текста находится в прямой зависимости от «спаянности» единиц различных уровней, образующих его, которые, в свою очередь, характеризуются различной степенью «спаянности» своих составных элементов (таблица 1). Так, совпадение в китайском языке иероглифа (слога) и морфемы, его единое тональное оформление и четкость внешних границ автоматически ведут к тому, что слово, не обладающее достаточной степенью «внутренней прочности», тяготеет к плотному включению в словосочетание [2; 4].

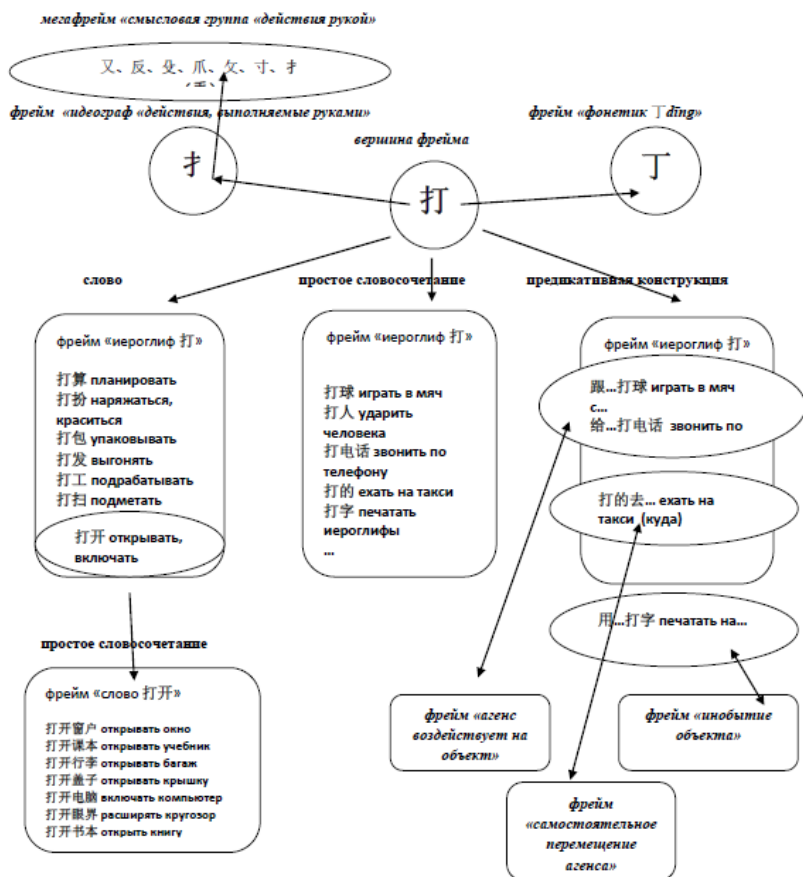

Рис. 1. Мегафрейм «иероглиф 打»

Таблица 1

Чередование сильной и слабой спаянности по А. М. Ефремову

	Слог	Слово	Синтагма (синтаксическая конструкция)	Предло- жение	Текст
Сильная спаянность	+		+		+
Слабая спаянность		+		+	

Представление текста в виде единиц, относящихся к различным семантическим и классификационным фреймам, будет, на наш взгляд, способствовать «спаянности» текста, так как позволит преодолевать вышеуказанную проблему, четко определять границы языковых единиц различных уровней и осуществлять их понимание при включении друг в друга, вследствие чего необходимым представляется выделение и обучение студентов фреймам лингвистических единиц на начальном этапе обучения чтению.

Каждый конкретный текст может быть отнесен к фиксированному классу текстов, которому соответствует определенный иерархически организованный фрейм ситуационного типа, где верхние уровни содержат данные, справедливые для анализируемой ситуации, представленной в тексте, а слоты заполняются конкретными данными из данной ситуации, вследствие чего понимание смысла текста выражается в виде заполнения указанного фрейма информацией [11]. На уровне текста данный тип представлен фреймами семантических типов текстовых фрагментов – «рематических доминант текста», основанием выделения которых являются различия в языковых средствах их организации и выражения (синтаксико-семантические модели предложений, семантико-грамматические разряды слов) [6, с. 315–316]; текстов и их типов, в этом случае в качестве вершины выступают «рематическая доминанта», «функциональный тип текста», образуя фреймы «рематическая доминанта N», «функциональный тип текста N», мегафреймы «типы рематических доминант», «функциональные типы текстов».

В процессе обучения чтению на китайском языке на начальном этапе важной является когнитивная визуализация языкового материала, а именно создание способов и средств целенаправленного формирования фреймов и мегафреймов в процессе моделирующей деятельности [10]. Использование фреймов при поэтапном выполнении умственных действий позволяет представить познавательный процесс в виде спирали, в которой каждый новый виток начинается с восприятия фрейма, воздействующего на личность обучающегося. Визуализация фрейма

начинается с его чувственного восприятия; затем следует определение свойств всех объектов – лингвистических единиц, входящих во фрейм, на основе абстрагирования и установления связей между ними; далее происходит построение в сознании образно-концептуальной модели фрейма с выявлением функциональных связей в его структуре; завершается цикл применением полученных ориентировочных средств для выполнения конкретных действий с данным фреймом.

Таким образом, результатом данной деятельности являются те же фреймы, но уже целенаправленно сформированные в сознании обучающихся.

Семантические (фреймы «значение идеографа N», «иероглиф N», мегафрейм «смысловая группа X»), классификационные (фреймы «фонетик Y», «иероглиф N», «слово N», «синтаксический концепт N», «функциональный тип предложения N», мегафреймы «синтаксические концепты китайского простого предложения», «функциональные типы предложения»), ситуационные (фреймы «рематическая доминанта N», «функциональный тип текста N», мегафреймы «типы рематических доминант», «функциональные типы текстов») фреймы и мегафреймы включают в себя различные аспекты лингвистических единиц, объединенных между собой по определенным признакам. Данные компактные визуальные средства представления знаний обеспечивают высокий темп протекания психических процессов (восприятия, осмысления, запоминания, воспроизведения знаний) и способность активизировать выполняемые учебные действия [10], так как позволяют обучающимся группировать материал, подлежащий усвоению, с уже усвоенным по общим признакам лингвистических единиц по их: а) семантическим, б) фонетическим, в) функциональным аспектам, г) сочетательной способности.

При предъявлении языкового материала в виде семантического фрейма можно наглядно отразить все типы взаимосвязей, которые существуют между лингвистическими единицами различных уровней, объединенных по семантическому принципу, что способствует его системному и более прочному усвоению

вследствие того, что очень четко демонстрируется связь между формой и «семантической единицей» (значением) иероглифических единиц. При таком предъявлении языкового материала он будет усваиваться обучающимися ассоциативно, что в дальнейшем будет способствовать выявлению ассоциативных связей между уже освоенными и первично предъявляемыми единицами (рисунок 2).

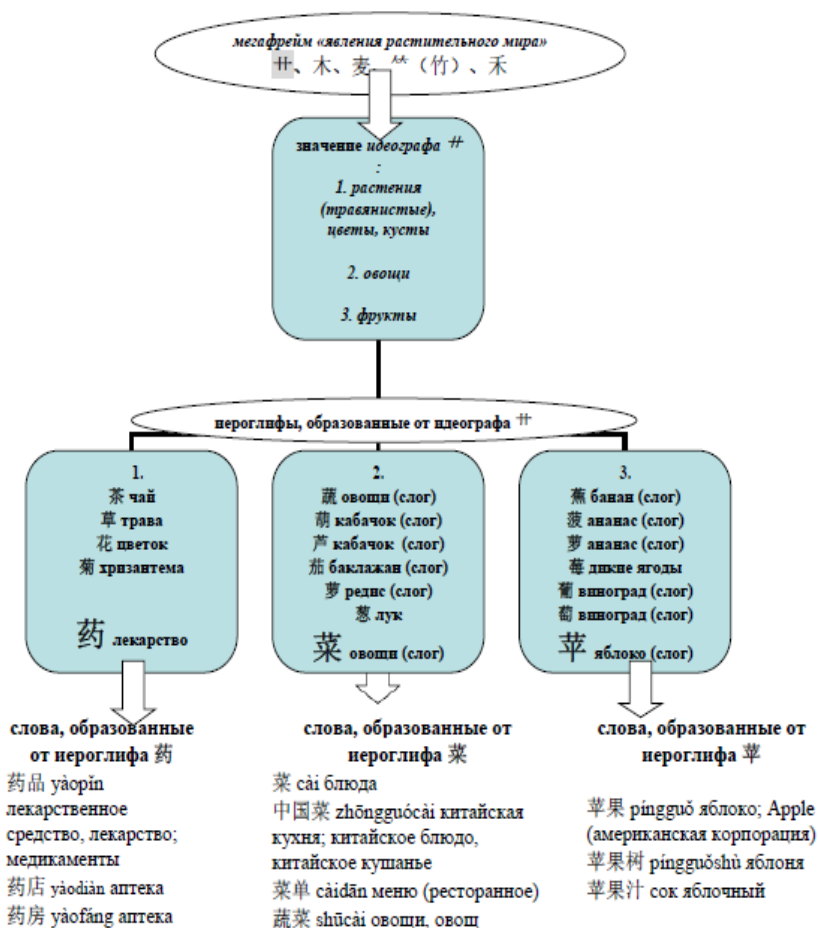

Рис. 2. Фре́йм «идеограф 卪»

При предъявлении материала в виде классификационных фреймов, организованных по фонетической общности (рисунок 3), целесообразно представить их таким образом, чтобы наглядно продемонстрировать ассоциативную связь между формой и «фонологической единицей» (звучанием) лингвистических единиц различных уровней. Таким образом обучающиеся сразу будут усваивать единицы с одновременным выстраиванием ассоциативных рядов по типу связи «фонологическая единица» (звучание) – форма, что в дальнейшем позволит активизировать деятельность по озвучиванию не только усвоенных, но и новых, незнакомых единиц, входящих в данный фрейм.

包bāo: bāo包, bào抱, pǎo跑, bǎo饱

Рис. 3. Фрейм «фонетик 包»

Предъявление классификационных фреймов, демонстрирующих сочетательную способность лингвистических единиц, вводимых на предыдущих этапах, способствует прочному усвоению языкового материала в виде устойчивых структур, в которых иероглифические единицы будут выполнять определенную функцию (объекта действия, определения и т. д.) и которые будут легко опознаваться в дальнейшем в процессе чтения при предъявлении в тексте, так как у студентов будет активизирован навык языкового прогнозирования на уровне словосочетания, предложения, текста (рисунок 4).

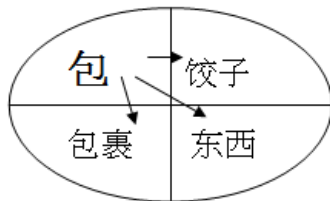

Рис. 4. Фрейм (глагольных словосочетаний)
«слово 包 ‘паковать, лепить’»

Так, представленные выше фреймы могли бы быть частично расширены за счет предъявления единиц, сочетающихся с уже изученными (рисунок 5).

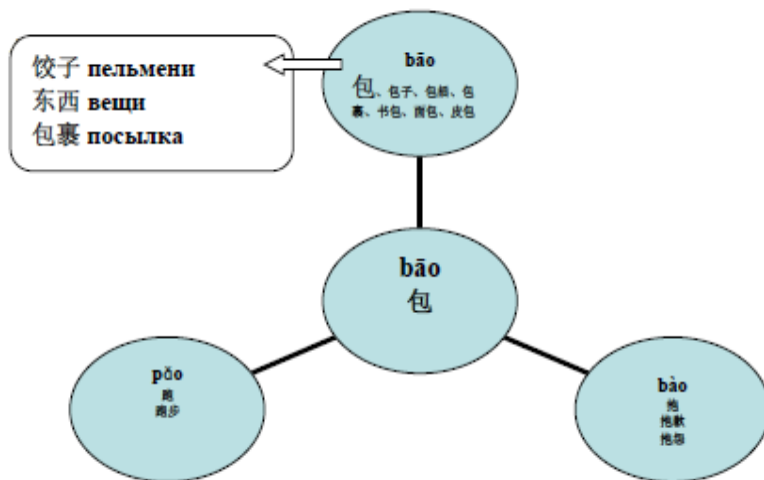

Рис. 5. Фрейм иероглифов и слов, образованных с помощью фонетика bāo 包

Предъявление классификационных фреймов, объединяющих лингвистические единицы по функциональному аспекту, наглядно демонстрирует функцию, которую освоенные ранее единицы выполняют в словосочетаниях и предложениях, то есть позволяет осваивать их не изолированно от семантического контекста, в котором они появляются (таблица 2).

После овладения определенным количеством фреймов знание характеристик и ассоциативных связей, существующих между различными лингвистическими единицами, позволяет студентам в процессе обучения демонстрировать более сложные фреймы и мегафреймы, которые, в свою очередь, могут постоянно дополняться новой информацией [12], и самими обучающимися в том числе, что стимулирует у них самостоятель-

ность в поиске информации, генерацию нового знания, инициативность.

Таблица 2

Фрейм «синтаксический концепт китайского простого предложения N»

Синтаксический концепт	Фрейм и входящие в него предикативные конструкции	Пример 包 饺子 ‘лепить пельмени’
«агенса воздействует на объект»	动词+宾语 (глагол + дополнение)	我包饺子 Я леплю пельмени
	情态动词+动词+宾语 (мод. глагол + глагол + дополнение)	我会包饺子 Я умею лепить пельмени
	给+直接宾语 +动词 +间接宾语 (дать + прямое дополнение + глагол + косвенное дополнение)	我给他包饺子 Я ему налеплю пельменей
	 请/让+ 宾语 +动词宾语 (попросить/дать + дополнение + глагольное дополнение)	我请/让她包饺子 Я попрошу ее налепить пельменей

Таким образом, предъявление материала, подлежащего усвоению, в виде фреймов и мегафреймов способствует запоминанию лингвистических единиц, так как каждый из них несет в себе информацию (графическую, семантическую, фонетическую, функциональную) о других, имеющих сходные элементы и входящих в аналогичный фрейм. Чем больше накапливается информации на основе усваиваемых единиц, тем более облег-

чается процесс запоминания материала, у студентов начинает развиваться языковая и смысловая догадка [7; 9].

Список использованной литературы

1. *Беляевская, Е. Г.* Фреймы «действия» и «деятельности» как основание классификации лексических единиц / Е. Г. Беляевская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 20(680). – С. 18–28.
2. *Богомолова, Е. Н.* Реализация категорий связности и цельности в китайских публицистических текстах (в свете предикационной концепции языка) / Е. Н. Богомолова // Вестник Военного университета. – 2010. – № 4(24). – С. 124–128.
3. *Болдырев, Н. Н.* Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц / Н. Н. Болдырев // Проблемы современной филологии. – 2000. – № 1. – С. 36–45.
4. *Ефремов, А. М.* Связность китайского текста в сравнительно-типологическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. М. Ефремов; ФГБОУ ВПО Воен. ун-т. – М., 1987. – 184 с.
5. *Жаботинская, С. А.* Концептуальный анализ: типы фреймов / С. А. Жаботинская // На стыке парадигм лингвистического знания в начале XXI века: грамматика, семантика, словообразование. – Калининград, 2003. – С. 141–159.
6. *Золотова, Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 368 с.
7. *Коршунов, Д. С.* Модели чтения и единицы чтения: поиск универсального / Д. С. Коршунов // Вестник Военного университета. – М., 2011. – № 4(28). – С. 60–67.
8. *Костомарова, Н. А.* Семантический фрейм в структуре ментального лексикона человека (на примере семантического фрейма «человек») / Н. А. Костомарова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – № 3(31). – С. 23–33.
9. *Кочергин, И. В.* Очерки лингводидактики китайского языка / И. В. Кочергин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 192 с.
10. *Манько, Н. Н.* Когнитивная визуализация дидактических объектов в активизации учебной деятельности / Н. Н. Манько // Из-

вестия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 22–28.

11. *Смирнов, Д. С.* Особенности фреймового анализа технических текстов / Д. С. Смирнов // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2004. – № 17. – С. 243–254.

12. *Ежова, Е. А.* Фрейм как метод структурирования логико-семантического пространства системы 2+ [Электронный ресурс] / Е. А. Ежова // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 10. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/28056>. – Дата доступа: 24.06.2015.

Тиханович Е. В.
преподаватель кафедры китайской филологии БГУ
г. Минск

УДК 821.581+ 372.882

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТОНОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Фонетика в изучении любого иностранного языка является основой всех видов иноязычной речевой деятельности – аудирования, говорения, чтения, письма. Фонетика – это то, с чего начинается изучение иностранного языка, это один из наиболее сложных, но в то же время и один из наиболее важных аспектов языка, так как фонетическая база оказывает огромное влияние на изучение языка в дальнейшем. То, насколько хорошо или плохо ученик овладел фонетикой, определяет дальнейшее овладение грамматикой и лексикой.

Китайский ученый Чжао Юаньжэнь (赵元任) утверждает: «Язык – это комплекс определенных языковых привычек, а изучение иностранного языка – это формирование комплекса новых привычек. Сформировать привычки легко, а изменить трудно. Поэтому у детей, так как они еще не имеют никакого комплекса привычек, привычки формируются легко, а у взрослых уже имеется комплекс привычек родного языка, и изменять эти привычки на привычки иностранного языка очень непросто» [8].

Изучение фонетической системы китайского языка является неотъемлемой частью изучения китайского языка. Первое впечатление об уровне владения китайским языком складывается по тому, как человек говорит. Если произношение основных звуков и тонов китайского языка правильное, то у собеседника складывается впечатление, что уровень китайского языка очень высокий. И наоборот, если говорящий делает много ошибок в произношении китайских звуков и тонов, то собеседник просто не сможет понять, что говорящий хочет сказать, или же будет понимать с большим трудом, и тогда становится неважно,

насколько правильная грамматика или большой словарный запас у говорящего, поэтому важность фонетики очевидна.

Согласно более полувековому успешному опыту обучения иностранцев китайскому языку, китайские педагоги считают, что в начале обучения необходимо ввести этап обучения, посвященный только фонетике. Важность этапа обучения фонетике уже получила практические доказательства в процессе обучения китайскому языку как иностранному в Китае. Главной задачей этапа обучения фонетике является создание фонетической основы. На этом этапе учащиеся должны овладеть системой звуков китайского языка, научиться их правильному произношению, овладеть системой фонетической транскрипции пиньинь, познакомиться с четырьмя разновидностями тонов китайского языка, научиться распознаванию тонов на слух, их произношению, а также правилам изменения тонов в устной речи. От того, как учащиеся овладеют этим курсом, зависит их дальнейшее обучение. Если на данном этапе у учащихся сформировано неправильное произношение тех или иных звуков или тонов китайского языка, в дальнейшем эти ошибки будет очень трудно исправить. Американский ученый W. F. Mackey указывает: «Прежде чем начать обучение говорению, очень важно сформировать у учащихся правильное произношение. Это нужно сделать в самом начале изучения иностранного языка, так как при изучении любого нового слова учащийся будет добавлять к нему свое уже сформированное привычное произношение. Если это произношение неправильное, то его уже будет очень трудно исправить. И хотя исправить можно, но придется потратить немало времени» [3].

Китайский язык принадлежит к числу тональных языков. Слог китайского языка характеризуется не только определенным звуковым составом, но и тем или иным тоном. Тоны выполняют смысловоразличительную функцию. Слоги, имеющие одинаковый звуковой состав, но произнесенные разными тонами, имеют разные значения. В русском языке нет такого понятия, как тоны, поэтому изучение тонов в фонетике китайского языка является одной из основных сложностей при изучении языка студентами.

В процессе преподавания китайского языка автор обнаружил, что у учащихся, изучающих китайский язык три года и более, ошибок в произношении китайских звуков не так много, большинство студентов также правильно произносят четыре тона китайского языка в односложных словах в изолированном контексте, основной же процент фонетических ошибок составляют ошибки в произношении тонов в двух- и более сложных словах, а также произношение тонов в предложении. Например, при выполнении фонетических упражнений на тренировку второго и третьего тона учащиеся правильно произносят такие односложные слова, как 美 měi и 国 guó, однако сочетание третьего и второго тона в двухсложном слове 美国 měiguó вызывает трудности у большинства студентов.

Люй Шусян (吕叔湘) в статье «Предложения современного китайского языка» отмечает, что в современном китайском языке двухсложные слова занимают доминирующее положение; двуслогофикация является основной тенденцией в слого-ритмической организации китайского языка [11]. Цзэн Лиин (曾立英) провел статистическое исследование лексики, включенной в программу изучения китайского языка как иностранного на разных уровнях обучения. Результаты показали, что количество двухсложных слов достигло 6269, что составляет 72,5 % [12]. Это указывает на то, что основу словаря студентов, изучающих китайский язык, составляют двуслоги. Таким образом, если студенты могут правильно произнести тоны в односложных словах и не владеют особенностями произношения тонов в двухсложных словах, это может оказать большое влияние на овладение навыками устной речи и восприятием китайской речи на слух.

В китайском языке имеются четыре разновидности тона: первый (высокий, ровный), второй (быстро восходящий, максимум напряженности в конце слога), третий (нисходяще-восходящий, максимум напряженности приходится на низкую часть) и четвертый (быстро нисходящий от высшей точки до низшей). Тоны китайского языка также отличаются по долготе, третий тон является самым долгим, затем идет второй тон, первый тон, самым кратким является четвертый тон. В 1948 году Чжао Юань-

жэнь (赵元任) предложил использовать пятиуровневую шкалу, которая условно обозначает диапазон речевого голоса, охватывающий четыре тона. В соответствии с данной шкалой тоны китайского языка можно обозначить как: первый тон 55, второй тон 35, третий тон 214, четвертый тон 51. В китайском языке есть и так называемый легкий (или нейтральный) тон, он обычно произносится слабее и короче, чем предыдущий слог.

Однако, как мы отмечали ранее, в современном китайском языке преобладают двухсложные слова, таким образом, четыре тона китайского языка в сочетании друг с другом образуют шестнадцать тоновых пар (не включая легкий тон).

В сочетании тонов между собой все четыре тона китайского языка претерпевают значительные изменения. Проанализировав результаты исследований изменения тонов в двухсложных словах китайского языка (Чжоу Цзумо (周祖谟), Чжу Чуань (朱川), У Цзунци (吴宗济)), автор представил результаты анализа в виде рисунков 1–4.

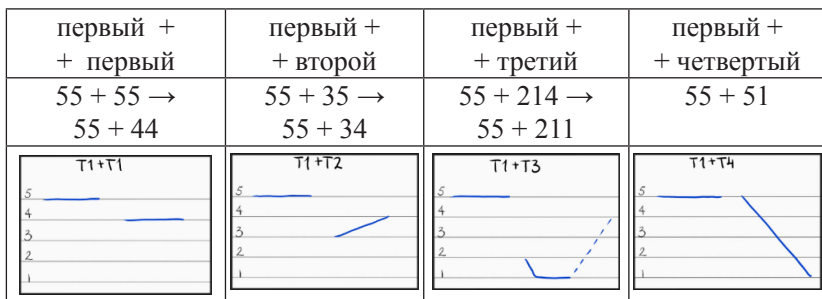

Рис. 1. Первый тон

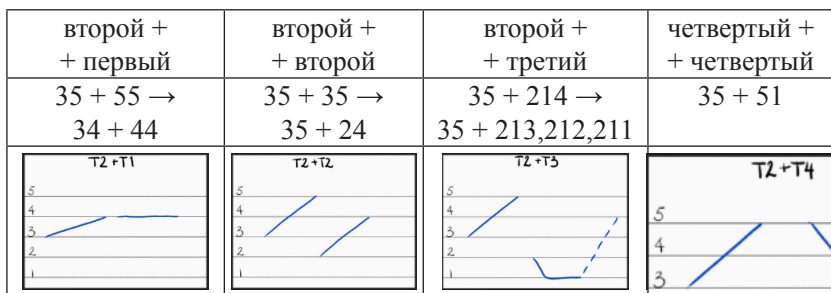

Рис. 2. Второй тон

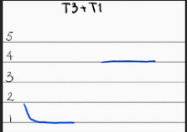
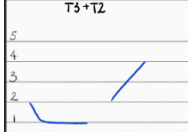
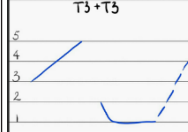
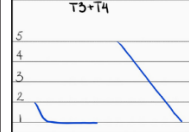
третий + + первый	третий + + второй	третий + + третий	третий + + четвертый
214 + 55 → 211 + 44	214 + 35 → 211 + 24	214 + 214 → 35 + 213, 212, 211	214 + 51 → 211 + 51
			

Рис. 3. Третий тон

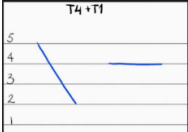
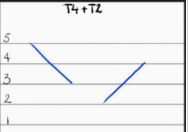
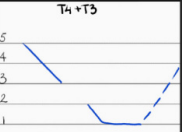
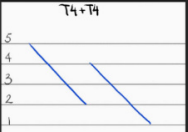
четвертый + + первый	четвертый + + второй	четвертый + + третий	четвертый + + четвертый
51 + 55 → 52 + 44	51 + 35 → 53 + 24	51 + 214 → 53 + 213, 212, 211	51 + 51 → 52 + 41
			

Рис. 4. Четвертый тон

Таким образом, как видно из графических изображений, изменения (или модуляция) тонов китайского языка в сочетании между собой происходят в устной речи для того, чтобы речь была более плавной, не было резких скачков с верхнего диапазона голоса в нижний и наоборот. Как отмечают Линь Тао и Ван Лицзя (林焘, 王理嘉), второй слог в двуслоге, как правило, произносится на уровень ниже предыдущего, или его конечная точка подъема находится на уровень ниже, чем предыдущий слог, что мы можем наблюдать на рисунках [7]. Ниже рассмотрим более подробно модуляцию каждого из четырех тонов.

Модуляция первого тона. Первый тон сохраняет свою изначальную высоту 55, только если является первым слогом в двуслоге. Если же это второй слог в словосочетании, то первый тон произносится немного ниже обычного и условно обозначается как 44. Допустимой нормой будет также являться произношение 33.

Модуляция второго тона. Второй тон в первом слоге, как правило, сохраняет свою изначальную высоту 35. Если же второй тон приходится на второй слог, он смещается на уровень вниз и обозначается как 24. Такая модуляция второго тона происходит в двуслогах, где первый слог произносится вторым, третьим или четвертым тоном. В сочетаниях с первым тоном второй тон поднимается только до четвертого уровня и обозначается как 34.

Модуляция третьего тона. Если за слогом с третьим тоном следует первый, второй или четвертый тон, то третий тон меняется на полутретий или так называемый неполный третий тон, голос опускается вниз, однако вверх не поднимается, как при произнесении полного третьего тона. Неполный третий тон условно обозначается как 21. Когда рядом находятся два слога в третьем тоне, то первый слог читается вторым тоном и обозначается как 35.

Если мы встречаем рядом сразу три слога с третьим тоном, то изменения будут выглядеть следующим образом. Если первое слово является двуслагом, а третье слово однослагом, то первые два слога произносятся с восходящим тоном, а третий слог сохраняет изначальный третий тон. Например: 产长讲. Если же первый слог является однослагом, а за ним следует двуслог, то первый слог читается как третий неполный тон и обозначается как 21, второй слог читается как восходящий второй тон, и третий слог сохраняет изначальный третий тон. Например: 买水果.

Модуляция четвертого тона. В двуслогах, где первый слог произносится с четвертым тоном, четвертый тон не опускается вниз до конца, допустимыми нормами будет произношение четвертого тона как 53 или 52. В сочетаниях с четвертым тоном во втором слоге четвертый тон сохраняет изначальную форму 51. Исключением являются сочетания, в которых оба слога произносятся четвертым тоном. В таких двуслогах четвертый тон произносится как бы по нисходящей вниз, первый слог произносится с неполным четвертым тоном и переходит во второй слог, который уже достигает самого низкого уровня. Такие изменения можно обозначить как 52 + 41 или 53 + 31.

В настоящее время результаты обучения фонетике не столь идеальны. Обучение тонам китайского языка происходит на ос-

нове однослогов, тоны изучаются изолированно друг от друга, преподаватель требует от учащихся произносить каждый из тонов китайского языка как полный тон. Однако, как мы видим, в естественной речи в сочетании между собой тоны очень часто произносятся как неполные тоны, то есть не поднимаются или не опускаются до такого же уровня, как в изолированном виде, или произносятся на уровень ниже обычного.

Большое количество ошибок влечет за собой также неправильное обучение учащихся третьему тону. Полный третий тон в китайском языке встречается только в отдельных словах, в конце предложения или перед паузой, во всех остальных случаях третий тон читается как неполный тон (или полутретий), это значит, что голос понижается и остается на этом же низком уровне, повышения голоса не происходит, и далее переходит в тон следующего за ним тона. Если же учащиеся будут произносить полный третий тон, а потом переходить к тону следующего слога, то на стыке двух слогов неизбежно появится эффект заикания или произвольная пауза. Следует отметить, что если у учащихся войдет в привычку читать везде полный третий тон, то в дальнейшем очень трудно исправить ошибочное произношение. Поэтому некоторые педагоги советуют начинать обучение третьего тона с неполного третьего тона, и только потом вводить полный третий тон; или же обучение третьему тону проводить только на основе неполного третьего тона, а полный третий тон преподавать как исключение из правила (Liao Rongrong, 2008; Хань Даньсин, 2016) [1; 2]. Привычную нам схему изображения четырех тонов китайского языка доктор Ляо Жунжун предлагает изменить следующим образом (рисунок 5):

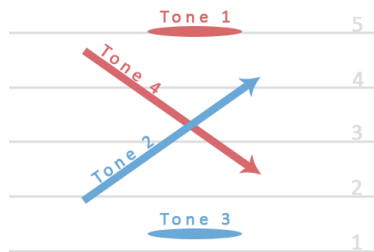

Рис. 5. Изображение четырех тонов (Ляо Жунжун)

Исходя из схемы, предложенной Ляо Жунжуном, четыре тона китайского языка будут обозначаться как: первый тон 55, второй тон 24, третий тон 11, четвертый тон 53 или 42. Такое обозначение тонов более всего соответствует реализации тонов в естественной устной речи.

Причин, которые могут вызвать ошибки в произношении тонов китайского языка у учащихся, может быть достаточно много: это и влияние родного языка, и достаточно небольшое количество часов, которые выделены на изучение фонетики, и недостаточное количество практических упражнений. Следует отметить, что произношение некоторых отечественных преподавателей также оставляет желать лучшего, иногда учитель сам не может правильно произнести тоны, сочетание тонов, а также может не слышать ошибок в тонах, которые допускают студенты; некоторые преподаватели не уделяют должного внимания обучению тонов либо просто не владеют методикой обучения. Однако, по мнению автора, одной из главных причин большого количества ошибок в тонах при произношении или чтении двуслогов является неправильный подход в обучении тонам.

Известные фонетисты китайского языка Чжу Чуань (朱川) и Мао Шичжэнь (毛世桢) все больше подчеркивают важность обучения учащихся произношению двуслогов, а последние исследования У Нихун (吴霓虹) и Ся Айвэнь (厦艾雯) показали, что обучение тонам китайского языка на основе двуслогов является более эффективным, чем на основе однослогов. Мао Шичжэнь утверждает, что только при обучении тонам на основе двуслогов можно реализовать такие важные принципы обучения, как сравнение, от простого к сложному, от старого к новому [6].

Например, принцип сравнения можно реализовать следующим образом: обучение высокому первому тону можно проводить на основе сравнения с низким третьим тоном в сочетаниях T1 + T1 и T3 + T1 (咖啡 – 喜欢, 今天 – 老师); обучение четвертому нисходящему тону – на основе сравнения в сочетаниях с высоким первым тоном и третьим низким тоном: T1 + T4 и T3 + T4 (高兴 – 礼貌, 生气 – 满意); при обучении третьему тону

можно в первую очередь начать обучение неполному третьему тону на основе двуслогов, где третий тон находится в первом слоге T3 + T1, T3 + T4, далее вводим полный третий тон T1 + T3, T4 + T3, таким образом реализуется принцип от старого к новому, от простого к сложному. Как правило, второй тон является наиболее трудным для русскоговорящих студентов, особенно в сочетании с четвертым тоном и третьим, поэтому сочетания T2 + T4, T4 + T2 следует вводить только после того, как учащиеся хорошо овладеют произношением T1 + T2, T2 + T1. В самую последнюю очередь стоит вводить сочетания T2 + T2, T2 + T3, T3 + T3.

Важным вопросом в овладении тонами китайского языка является также выполнение достаточного количества упражнений. Однако в настоящее время при обучении тонов китайского языка в основном используются упражнения на имитацию, правильное чтение и повторное чтение. Такая монотонная работа может привести к быстрому утомлению студентов, поэтому преподаватель должен менять типы упражнений, сочетать упражнения на аудирование и чтение; на основе лексики, используемой для практики чтения тонов, придумывать различные коммуникативные задания, упражнения, мини-диалоги, чтобы студенты овладевали тонами китайского языка в процессе интересных занятий по фонетике.

Таким образом, чтобы повысить результаты обучения тонам китайского языка в Беларуси, в первую очередь следует провести исследование эффективности обучения на основе двуслогов, и в случае положительных результатов исследования разработать учебные материалы, в которых бы соблюдались основные принципы обучения фонетике, а также содержалось большое количество разнообразных упражнений. Необходимо воспитывать интерес студентов к фонетике китайского языка и помнить, что фонетике следует уделять особое внимание на всех этапах обучения, так как навыки в этой области становятся устойчивыми лишь по истечении четырех и более лет постоянной работы обучающегося над своим произношением.

Список использованной литературы

1. Хань Даньсин. Практическая фонетика китайского языка путунхуа / Хань Даньсин. – СПб.: КАРО, 2016.
2. Liao Rongrong. An Alternative Way to Teach Mandarin Tones in Speaking / Liao Rongrong. – Orlando, Florida, ACTFL, 2008.
3. 麦基. 语言教学分析. – 北京: 语言学院出版社, 1990.
4. 朱川. 外国学生汉语语音学习对策. – 北京: 语文出版社, 1997.
5. 朱川. 外国学生汉语语音教学对策(增订版). 台北: 新学林出版股份有限公司, 2013.
6. 毛世桢. 对外汉语语音教学. 上海: 华东师范大学出版社, 2008.
7. 林焘、王理嘉. 语音学教程. 北京: 北京大学出版社, 2005.
8. 赵元任. 语言问题. 北京: 商务印书馆, 1980.
9. 周祖谟. 汉语节律学. 北京: 语文出版社, 1999.
10. 吴宗济. 普通话语句中的声调变化. 中国语文, 6, 1982. – 页 439 – 450.
11. 吕叔湘. 现代汉语双音节词问题初探. 中国语文(1), 页11 – 23, 1963.
12. 曾立英. 汉语作为第二语言的词汇教学. 北京: 中央民族大学出版社, 2010.
13. 吴霓虹. 二字调作为声调教学入门对外国学生之声调习得历程及成效的研究. 高雄: 国立高雄师范大学硕士论文(未出版), 2015.
14. 厦艾雯. 非声调语言学习者对国语双音节词的声调之厅辨与发声. 台北: 国立台湾师范大学英文文学系硕士论文(未出版), 2010.

Каминская Е. В.
*преподаватель Республиканского института
китаеведения имени Конфуция БГУ
г. Минск*

УДК 811.581

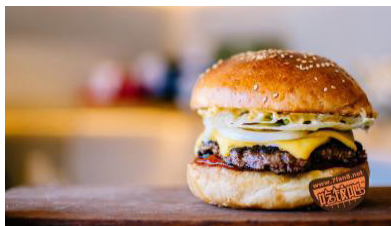
КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Методика обучения безэквивалентной лексике (далее – БЭЛ) включает в себя комплекс упражнений, направленный на формирование лексических навыков употребления БЭЛ китайского языка у студентов языкового вуза третьего и четвертого курсов. Предлагаемый комплекс лексических упражнений разработан в соответствии с этапами формирования лексического навыка (Е. И. Пассов), с учетом основных принципов социокультурного подхода в методике обучения иностранному языку (В. В. Сафонова) и включает три типа упражнений: языковые, условно-речевые и речевые.

В *языковых упражнениях* предлагаются новые лексические единицы и передаваемые через них факты иностранной культуры. Упражнения данного типа нацелены на формирование лексических знаний и первичных умений [1, с. 13], на первичное закрепление БЭЛ. Поскольку БЭЛ неразрывно связана с культурой, то к задачам этого типа добавляется и усвоение знаний о культуре страны изучаемого языка, восприятие и осмысление информации о фактах культуры. Среди видов упражнений, принадлежащих к этому типу, мы можем выделить ознакомительные и семантизирующие (переводные и беспереводные) упражнения.

Задачи ознакомительных упражнений: введение новой лексики, актуализация фоновых знаний, связанных с этой лексикой, вызов из памяти ранее изученной лексики, относящейся к китайской кухне. Например:

Посмотрите на картинки. Похожи ли эти блюда на блюда китайской кухни? Знакомы ли они вам? Как вы думаете, из чего они сделаны?

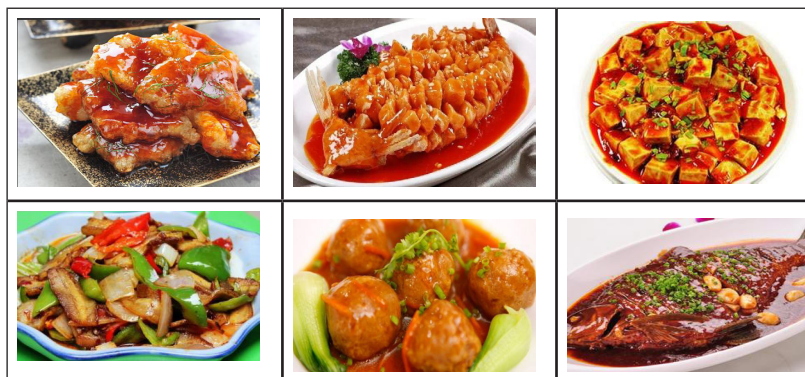

Как известно, семантизация, т. е. раскрытие значения слова, может происходить двумя способами: беспереводным и переводным [2, с. 322]. Переводный способ связан с заменой и нахождением эквивалента в родном языке, а поскольку мы рассматриваем БЭЛ, то целесообразным, на наш взгляд, является использование упражнений с беспереводной семантизацией. Беспереводная семантизация имеет ряд достоинств: развивает сообразительность, помогает обучающимся строить ассоциативные связи между изучаемыми лексическими единицами, уменьшает возможность возникновения межъязыковой интерференции. Использование беспереводной семантизации происходит с учетом экстралингвистической информации. Например:

Сначала соедините блюдо с его описанием, затем добавьте к нему соответствующую картинку из представленных ниже:

1) 麻婆豆腐	a) 又称火踵, 浙江金华地方传统名产之一。
2) 霸王别姬	b) 因形似而得名, 通常用黄鱼、鲤鱼等鱼类

3) 狮子头	c) 用粉丝和肉末。
4) 松鼠鱼	d) 用豆腐、猪肉或牛肉、多种调料。
5) 蚂蚁上树	e) 用糖醋酱做的鱼。
6) 糖醋鱼	f) 四川菜。鱼肉味鲜嫩咸香，红色。
7) 回锅肉	g) «两次做» 的菜
8) 红烧鱼	h) 用剁碎的肉做的一种大肉圆
9) 金华火腿	i) 江苏传统名菜。用甲鱼肉和鸡肉。

Упражнения условно-речевого типа направлены на активизацию знаний и лексических навыков; формирование навыков употребления БЭЛ, навыков выбора и комбинирования лексических единиц, понимание культуры изучаемого языка через БЭЛ. Среди упражнений этого типа мы можем выделить категоризирующие и комбинировующие виды упражнений.

Категоризирующие упражнения направлены на формирование лексического навыка, который предполагает понимание значения лексических единиц, выбор нужных лексических единиц в данном контексте и их правильное использование. Формирование лексического навыка предполагает запоминание предлагаемых лексических единиц. На наш взгляд, более эффективное запоминание может происходить при тщательном распределении лексики по категориям. Это упражнения на сопотнесение, классификацию, выбор и т. д. Например:

Прочитайте слова, написанные на карточках, распределите их на карте Китая в зависимости от того, в каких провинциях любят есть эти блюда.

麻婆豆腐, 金华火腿, 糖醋鱼, 红烧鱼, 狮子头, 松鼠鱼, 霸王别姬, 蚂蚁上树。

Задача *комбинирующих упражнений* – дальнейшее формирование лексических навыков на основе операций их сочетаемости с учетом заданного контекста. Эта задача может решаться с помощью упражнений на имитацию, трансформацию, подстановку. Например:

Прочитайте предложения, замените русский описательный перевод названием на китайском языке:

1) 去年我的朋友去过四川, 说哪里的‘острый соевый творог «мапо тофу» по-сычуаньски’ 非常好吃。

2) ‘рыба в кисло-сладком соусе’ 很对他的胃口。

3) 你吃过 ‘карп-белка’ (жареная рыба в кисло-сладком соусе, приготовленная в форме белки) 吗? 这道菜真的是从松鼠做的吗?

4) ‘приготовленная на пару черепаха и курятина’ 是那位厨师最喜欢做的菜。

5) 你说 ‘муравьи взбираются на дерево’ (блюдо из вермишели и свиного фарша) 这道菜是辣的吗? 如果是辣的, 那我不想吃。

6) 请讲给我 ‘тушеная рыба в коричневом соевом соусе’ 的做法, 我周末的时候很想做。

7) ‘львиные головы’ (колобки из мясного фарша) 是用剁碎的肉或肉糜做的一种大肉圆。

8) ‘вяленый окорок «Цзиньхуа»’ 又称火腿, 浙江金华地方传统名产之一。

9) 你知道 ‘свинина, тушеная с перцем (блюдо сычуаньской кухни)’ 这道菜的传说?

Упражнения речевого типа характеризуются коммуникативной направленностью. Они нацелены на совершенствование речевых лексических навыков употребления БЭЛ, использование БЭЛ в устном речевом общении. Здесь мы обращаем внимание на проблемы межкультурной коммуникации, вызванные неправильным использованием фактов культуры. В этом типе выделяют коммуникативный и креативный виды упражнений.

Коммуникативные упражнения характеризуются коммуникативной направленностью, при этом большое внимание уделяется взаимодействию культур, правильности использования БЭЛ в ситуации межкультурного общения. Например:

Посмотрите на карточки с фотографиями блюд. На них также указаны названия китайских ресторанов, в которых их можно попробовать, и цена, за которую их можно заказать. Подготовьте с соседом по парте небольшой диалог, где вы могли бы использовать эту информацию. Например, спросите, где он попробовал это блюдо, сколько оно стоило, понравилось ли ему?

蚂蚁上树
重庆美食饭店
25元

红烧鱼
老成都饭店
30元

糖醋鱼
寿福城饭店
18元

狮子头
美乐酒楼 饭店
12元

松鼠鱼
天安大酒店
35元

В **упражнениях креативного вида** происходит сопоставление и интерпретация фактов культуры, которые отражает БЭЛ. Здесь нужно научиться прогнозировать проблемные ситуации, которые могут возникнуть при ошибках употребления БЭЛ, проявить творчество в самостоятельном использовании БЭЛ. Такой вид упражнений хорошо подходит для домашнего задания. Например:

Напишите диалог по ситуации: ваш друг ни разу не был в Китае и в скором времени собирается туда поехать. Посоветуйте, в какую провинцию ему лучше съездить (расскажите о провинциальных кухнях), в какое время (расскажите о блюдах, связанных с праздниками), учитывая предпочтения вашего друга (вкусы).

Создайте презентацию на тему особенностей китайской кухни. Используйте пройденную вами на уроке лексику, найдите в сети Интернет фотографии известных китайских блюд.

Подготовьтесь к ток-шоу со знаменитым поваром пекинского ресторана «丰泽园» (роли между обучающимися распределяются следующим образом: один студент – повар пекинского ресторана, остальные студенты – гости ток-шоу, задающие ему интересующие их вопросы, связанные с китайской кухней).

Таким образом, комплекс упражнений построен на принципах социокультурного подхода: социокультурной направленности процесса обучения, учета типологии БЭЛ, соизучения китайского языка и китайской культуры, учета изученного материала для прогнозирования и дальнейшего избегания социокультурных ошибок.

Комплекс включает три типа упражнений: языковые, условно-речевые и речевые, которые, в свою очередь, включают разные виды упражнений. Так, в упражнениях языкового типа мы выделяем ознакомительные и семантизирующие (переводные и беспереводные) виды упражнений. Среди видов упражнений, принадлежащих к условно-речевому типу, мы выделяем категоризирующие и комбинирующие виды упражнений. В речевом типе упражнений выделяются коммуникативные и креативные виды упражнений.

Список использованной литературы

1. *Баценко, И. В.* Формирование у студентов неязыкового вуза иноязычного лексикона (на материале английского языка): автореф. ... дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / И. В. Баценко; Электрон. фонд Рос. нац. б-ки.

2. *Гальскова, Н. Д.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингвист. ун-тов и фак. иностр. яз. высш. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Академия, 2004. – 336 с.

3. *Лин Цуфэн* Китайская кухня: пер. с англ. / Лин Цуфэн, Лин Чангу. – М.: ООО Гей итэрум, 2001. – 157 с.

4. *Пассов, Е. И.* Основы методики обучения иностранным языкам / Е. И. Пассов. – М.: Рус. яз., 1987. – 214 с.

5. *Пассов, Е. И.* Формирование лексических навыков / Е. И. Пассов, Е. С. Кузнецова. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с. – (Методика обучения иностранным языкам, № 8).

6. *Сафонова, В. В.* Социокультурный подход к обучению иностранным языкам: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / В. В. Сафонова. – М., 1993. – 56 с.

7. 新目标课本 / 主编: 张晓光 – 北京: 教育科学出版社, 2004. – 248 页. (Китайский язык. Новый объект / гл. ред. Чжан Сяо Гуан. – Пекин: Изд-во «Пед. науки», 2004. – 248 с.)

8. 新实用汉语课本 / 主编: 刘珣 – 北京: 北京语言大学出版社, 2006. – 244 页. (Новый практический курс китайского языка / гл. ред. Лиу Сюнь. – Пекин: Изд-во Пекин. лингвист. ун-та, 2006. – 244 с.)

9. 大БКРС / Большой китайско-русский словарь онлайн [Электронный ресурс] – 2017. – Режим доступа: <https://bkrs.info>. – Дата доступа: 19.05.2017.

Расаева З. А.
преподаватель кафедры китайской филологии БГУ,
преподаватель Республиканского института
китаеведения имени Конфуция БГУ
г. Минск

УДК 811.581

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ И СТИЛИ УЧЕНИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОМУ КОМПОНЕНТУ КИТАЙСКОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА

При изучении китайской иероглифики важным является не только формирование графических, каллиграфических и орфографических навыков, но также усвоение культурного компонента, заключенного в структуре иероглифов. Культурный компонент китайского иероглифического письма (ККИП) – это факт культуры, заключенный в структуре иероглифа. Усвоение этого культурного компонента позволит повысить эффективность запоминания китайских иероглифов.

Усвоение культурного компонента подразумевает усвоение отобранных фактов культуры в процессе учения. Д. А. Колб определяет учение как процесс, при котором знания обретаются благодаря преобразованию собственного опыта [4, с. 22]. По мнению автора, обучающийся проходит четыре этапа учения, которые циклично связаны друг с другом.

На первом этапе обучающийся знакомится с информацией, накапливая конкретный опыт (*concrete experience*). Обучающийся должен максимально открыто и непредвзято относиться к получаемому опыту. Изучение ККИП на первом этапе предполагает ознакомление обучающихся с новым материалом, введение в исторический контекст и изучение этимологии иероглифов, а также рассмотрение связи ККИП и структурных компонентов иероглифа.

Второй этап подразумевает анализ и рефлекссию собственного опыта с разных точек зрения (reflection observation). На этом этапе предполагается анализ выделенного ККИП в структуре иероглифа при помощи различных таблиц, карт сопоставления и других средств визуализации, а также изучение условий и контекста использования нового материала.

На третьем этапе предусматривается выстраивание определенных концепций и теорий, структурирование полученных знаний (abstract conceptualization). При изучении ККИП на данном этапе предполагается обсуждение фактов культуры Китая и сопоставление их с фактами культуры Беларуси, выполнение упражнений на группировку иероглифов по выделенным ККИП.

На четвертом этапе обучающийся должен уметь применять на практике полученные знания (active experimentation), что приводит к получению нового опыта, и далее цикл повторяется заново [4]. Предполагается также практическое применение и закрепление изученного материала.

Для успешного усвоения материала обучающимся в первую очередь необходимо продуктивно завершить первую фазу учения, а именно этап получения «конкретного опыта», во время которого, как было сказано выше, обучающиеся знакомятся с новой информацией и воспринимают ее. Учеными доказано, что восприятие информации может различаться в зависимости от личностных характеристик обучающихся. Индивидуальные различия в способах переработки информации рассматривает психология когнитивных стилей. Когнитивные стили трактуются как индивидуальные способы переработки информации (М. А. Холодная), предпочтительные способы восприятия информации (А. В. Либин).

Существует множество классификаций полюсов когнитивных стилей. Анализ научной литературы позволяет выделить четыре основных полюса, представленных в таблице 1 [3, с. 279].

М. А. Холодная говорит о том, что при обучении иностранным языкам должны затрагиваться уже не только активированные когнитивные стили, но и дополнительно развиваться их другие полюса. Таким образом, при разработке нашей методики мы будем опираться на создание условий для развития и совер-

шенствования стилевых характеристик обучающихся, что непосредственно связано с эффективностью обучения.

Таблица 1

**Характеристика четырех основных полюсов
когнитивных стилей М. А. Холодной**

Полюса и характеристики когнитивных стилей	
<i>Полезависимость</i> : полагаются на внешнее видимое поле и с трудом преодолевают его влияние (синтетическое мышление).	<i>Поленезависимость</i> : контролируют влияние зрительных впечатлений за счет опоры на некие внутренние критерии, легко преодолевают влияние внешнего видимого поля (аналитическое мышление).
<i>Узкий диапазон эквивалентности</i> : предполагает более детализированную категоризацию впечатлений.	<i>Широкий диапазон эквивалентности</i> : ориентирует человека на поиск общего между объектами.
<i>Ригидный познавательный контроль</i> : свидетельствует о трудностях в переходе от вербальных функций к сенсорно-перцептивным в силу низкой степени их автоматизации.	<i>Гибкий познавательный контроль</i> : свидетельствует об относительной легкости такого перехода в силу высокой степени их автоматизации.
<i>Импульсивность</i> : склонны быстро реагировать в ситуации множественного выбора, при этом гипотезы выдвигаются без анализа всех возможных альтернатив.	<i>Рефлексивность</i> : характерен замедленный темп реагирования в ситуации, гипотезы проверяются и многократно уточняются, решение принимается на основе тщательного предварительного анализа признаков альтернативных объектов.

На основе цикла учения Д. А. Колба выделяются четыре стиля учения: дивергентный, ассимилятивный, конвергентный и аккомодативный. Данные стили различаются не только по способам восприятия, переработки информации в учебном процессе, но и по предпочтительным способам презентации и ра-

боты с материалом. На основе данных стилей может строиться методика развития и совершенствования когнитивных стилей как психологическая основа для обучения.

Для развития определенных когнитивных стилей необходимо найти их корреляцию со стилями учения Д. А. Колба на основе таких характеристик, как коммуникабельность, т. е. склонность к работе в команде, преобладание синтеза или анализа информации, склонность к обдумыванию и сбору информации перед принятием решений. Полюса полезависимости – полenezависимости соотносятся с характеристиками синтеза – анализа информации, а также коммуникабельности обучающегося. Так, М. А. Холодная отмечает, что люди с полезависимым когнитивным стилем более коммуникабельны и любят работать в команде, тогда как обучающиеся, более склонные к самостоятельной работе, скорее относятся к полenezависимому полюсу [3, с. 46]. Полюса широкого диапазона эквивалентности – узкого диапазона эквивалентности соотносятся с характеристиками синтеза и анализа информации. Обучающиеся, склонные к переработке больших объемов информации на основе поиска общих черт, скорее склонны к широкому диапазону эквивалентности, тогда как обучающиеся, направленные на исследование только одного конкретного направления и выявления в нем отдельных характеристик, скорее относятся к узкому диапазону эквивалентности [3, с. 60]. Полюса импульсивности и рефлексивности соотносятся с характеристиками обдумывания и сбора информации перед принятием решений, поскольку лица, склонные реагировать по импульсивному типу, менее склонны обдумывать альтернативные версии [3, с. 79]. Соотношение полюсов гибкий – ригидный познавательный контроль производилось на основе их корреляции с такими полюсами когнитивных стилей, как импульсивность – рефлексивность, поскольку было выявлено, что лица с ригидным познавательным контролем скорее реагируют по импульсивному типу, т. е. менее склонны взвешивать и обдумывать свои решения [3, с. 71].

Таким образом, после анализа характеристик стилей учения была выявлена их взаимосвязь с когнитивными стилями. Обучающимся с дивергентным стилем учения нравится ра-

ботать в команде, они коммуникабельны, активны, склонны к синтезу и интегрированию большого количества информации, а также скорее склонны к обдумыванию и анализу информации перед принятием решений, поскольку находятся ближе к полю наблюдения и рефлексии, чем конкретный опыт. Данные характеристики позволяют соотнести этот стиль учения с такими полюсами когнитивных стилей, как полезависимость, широкий диапазон эквивалентности, гибкий познавательный контроль и рефлексивность. Однако следует отметить, что в данном стиле полюса импульсивности – рефлексивности и гибкого – ригидного познавательного контроля мобильны ввиду приближенности дивергентного стиля к таким полям, как конкретный опыт и наблюдение и рефлексия при работе с ККИП.

Обучающиеся с ассимилятивным стилем обучения предпочитают индивидуальную работу с большими объемами информации, которую после анализа и дифференциации располагают по группам, скорее склонны к сбору и рассмотрению альтернативных вариантов перед принятием решений. Данные характеристики позволяют соотнести этот стиль учения с такими полюсами когнитивных стилей, как полenezависимость, узкий диапазон эквивалентности, рефлексивность и гибкий познавательный контроль.

Обучающиеся с конвергентным стилем учения предпочитают самостоятельную работу с конкретным материалом, при обучении опираются на логическое мышление и рациональность, успешны в принятии решений и организации собственных знаний. Данные характеристики позволяют соотнести конвергентный стиль обучения с такими полюсами когнитивных стилей, как полenezависимость, узкий диапазон эквивалентности, гибкий контроль и рефлексивность.

Полученные данные показывают, что ассимилятивный и конвергентный стили учения по своей связи с когнитивными стилями тождественны, однако мы хотим уточнить, что, во-первых, подобная схожесть обусловлена их близостью в процессе цикла учения Д. А. Колба, во-вторых, данные стили учения отличаются по своей практической ориентированности. Так, обучающиеся с конвергентным стилем склонны применять полученные знания на практике,

а обучающиеся с ассимилятивным стилем обучения более склонны использовать полученные знания только в теории.

Обучающиеся с аккомодативным стилем учения склонны работать в команде, коммуникабельны, скорее склонны к интуитивному принятию решений, чем предварительному анализу, любят делать конкретные вещи. Данные характеристики позволяют нам соотнести аккомодативный стиль учения с такими полюсами когнитивных стилей, как полезависимость, узкий диапазон эквивалентности, ригидный познавательный контроль и импульсивность.

М. А. Холодная полагает, что на данный момент исследований о взаимосвязи интеллектуальных и когнитивных характеристик проведено недостаточно для утверждения положений о конкретной их связи. Мы понимаем, что приведенные данные соответствий стилей учения в зависимости от внешних факторов могут не совпадать с реальными полюсами когнитивных стилей, однако при ориентации на развитие стилевых характеристик эту корреляцию можно использовать в качестве опоры.

Таким образом, выявленная связь между стилями учения и когнитивными стилями может использоваться как психологическая основа для обучения ККИП. Она позволяет разработать методику, комплекс упражнений, определить предпочтительные виды работ, развивающие когнитивные стили обучающихся на занятиях по обучению ККИП.

Список использованной литературы

1. *Андерсон, Дж. Р.* Когнитивная психология / Дж. Р. Андерсон. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 469 с.
2. *Емельянова, Н. В.* Формирование и развитие компетенций будущих специалистов по связям с общественностью с учетом индивидуальных стилей обучения [Электронный ресурс] / Н. В. Емельянова. – 2017. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/konfep/Home/2-sekcia/emelanova>. – Дата доступа: 15.12.2017.
3. *Холодная, М. А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М. А. Холодная. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
4. *Kolb, D. A.* Experimental learning: Experience as a source of learning and development / D. A. Kolb. – Englewood Cliffs. – N. Y.: Prentice-Hall, 1984.

УДК 811.581

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОГО ДОПОЛНЕНИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОГО ЧЛЕНА КИТАЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Грамматика китайского языка, являясь грамматикой языка изолирующего строя, характеризуется прежде всего «скрытой» структурой, что проявляется в отсутствии словоизменения, слабостью значимости грамматических категорий. Отметим, что языки изолирующего типа – это языки с низким соотношением морфем к слову, что характерно и для китайского языка. Таким образом, из-за отсутствия аффиксальных морфем очень сложно идентифицировать роль слов в предложении без помощи определенных служебных единиц и других языковых форм [4, с. 352].

Так, в китайском языке существует большое количество глаголов, состоящих из одного или нескольких иероглифов и выражающих направление действия, его результат, возможность или невозможность, намерение либо необходимость совершения действия и другие значения. Такие глаголы служат для образования грамматической категории вида, что уже подразумевает под собой процесс формообразования. Вышеописанные глаголы, как правило, определяются китайскими учеными как особый член предложения – глагольное дополнение, являющееся уникальным грамматическим явлением, которое характерно лишь для китайского языка и не свойственно языкам, например, флективного или агглютинативного типов. Говоря о месте глагольного дополнения в китайском предложении, заметим, что оно, как правило, находится в постпозиции относительно полнозначного глагола и препозиции к вспомогательному глаголу либо прилагательному: 跑 *pǎo* ‘бежать’ – полнозначный глагол + 得 *de* – структурная частица + 快 *kuài* ‘быстрый’ – прилагательное.

В ходе исследования мы обнаружили наличие различных точек зрения среди лингвистов относительно дефиниции изучаемого явления. В целях идентификации глагольного дополнения среди других членов предложения в китайском языке существенной является конкретизация данного феномена.

Некоторые ученые полагают, что глагольное дополнение – это своего рода суффикс, формирующий у глагола категорию совершенности действия (В. М. Солнцев) [5, с. 159]. Подобного мнения придерживается и В. А. Курдюмов, который также характеризует данное явление как глагольный суффикс [3, с. 257].

Ученый-китаист В. И. Горелов отходит от традиционного отождествления глагольного дополнения с суффиксом и отмечает: «В китайском языке имеются сложные глаголы, первый компонент которых обозначает действие, а второй выражает различные оттенки данного действия» [1, с. 97]. Еще один представитель русской школы китаеведения А. А. Драгунов в работах по грамматике определяет так называемое глагольное дополнение как «...модифицированный глагол, несущий различные оттенки значения, являющийся формой потенциально-го наклонения, образованной от глагола действия» [2, с. 117].

Китайские лингвисты придерживаются иной точки зрения касательно дефиниции данного грамматического явления. Так, Ху Фубо именует данное явление глагольным дополнением (补语), суть которого заключается в присоединении вспомогательного глагола к позиции полнозначного глагола [7, с. 76]. Тань Аошуан определяет глагольное дополнение следующими понятиями: особая глагольно-результативная форма или результатив (причем вне зависимости от конкретизации типов и значений форм), глагольная морфема [6, с. 16].

Таким образом, исследовав вышеприведенные трактовки изучаемого явления, можно сделать вывод о наличии очевидных расхождений в понимании учеными данного грамматического явления. Исследователи занимают следующие позиции:

– русская школа полагает, что так называемое дополнение является суффиксом, который присоединяется к глаголу (В. М. Солнцев, В. А. Курдюмов);

– китайская школа именует данное явление глагольным дополнением, так как глагол, присоединяющийся к позиции основного глагола, по сути своей дополняет его различными оттенками действия (Тань Аошуан, Ху Фубо).

На наш взгляд, определения, предлагаемые русскими лингвистами, не совсем корректны. Как известно, понятие аффиксации несвойственно языкам изолирующего типа. Слова формируются из одной морфемы, не вступая в связь с различного рода аффиксами. Однако в китайском языке все же существует некоторое количество суффиксов, которые являются словообразовательными, но не формообразующими. В рамках же глагольного дополнения не образуется новое слово. Присоединяясь к позиции основного глагола, вспомогательный глагол дополняет его разными семантическими оттенками, в чем и заключается формообразование.

По нашему мнению, именно китайские лингвисты наиболее точно раскрыли суть глагольного дополнения. Мы, в свою очередь, считаем необходимым конкретизировать данное явление и придать его понятию широту.

В ходе типологической оценки глагольного дополнения нами были выявлены следующие его особенности:

1) в предложении у глагольного дополнения всегда фиксированная синтаксическая позиция – оно находится после полнозначного глагола, к которому примыкает;

2) некоторые глагольные дополнения в составе с глаголом, к которому они примыкают, способны объединяться в одну семантически неделимую конструкцию;

3) глагольное дополнение всегда выступает смысловым ядром в предложении;

4) большинство конструкций с результативными глагольными дополнениями выражают завершенность и незавершенность действия, в результате чего можно судить о наличии такой грамматической категории, как вид.

Таким образом, анализ источников позволяет сделать вывод о том, что глагольное дополнение – это особый член предложения в китайском языке, который состоит из одной или несколь-

ких морфем, примыкающий к позиции полнозначного глагола, имеющий гибкую семантическую структуру и обладающий богатыми ассоциативно-смысловыми свойствами.

Список использованной литературы

1. *Горелов, В. И.* Практическая грамматика китайского языка / В. И. Горелов. – М., 1957. – 97 с.
2. *Драгунов, А. А.* Исследования по грамматике современного китайского языка / А. А. Драгунов. – Москва-Ленинград, 1952. – 117 с.
3. *Курдюмов, В. А.* Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. – М., 2005. – 257 с.
4. *Солнцев, В. М.* Введение в теорию изолирующих языков: в связи с общими особенностями человеческого языка / В. М. Солнцев. – М., 1995. – 352 с.
5. *Солнцев, В. М.* Вопросы языкознания / В. М. Солнцев. – М., 1962. – 159 с.
6. *Тань, Аошуан.* Проблемы скрытой грамматики / Тань Аошуан. – М., 1995. – 16 с.
7. *Ху Фубо.* Практическая грамматика китайского языка для иностранных студентов / Ху Фубо. – Пекин, 2003. – 76 с.

Фролова Д. С.
учитель китайского языка
ГУО «Средняя школа № 7 г. Бреста»
г. Брест

УДК 811.581

ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Китайский язык является одним из самых сложных для изучения, а значит, требует нестандартных методов и особого подхода к обучению. Начальный этап изучения китайского языка – это наиболее ответственный и сложный этап обучения, в ходе которого у обучаемых формируются базовые навыки и умения по основным аспектам языка – фонетике, лексике, иероглифике, грамматике. На наш взгляд, процесс обучения в наши дни требует более дифференцированного и творческого подхода к обучению лексике.

При обучении лексике на начальном этапе важно помнить о необходимости придерживаться системы: объяснение – тренировка – контроль усвоения [2, с. 56]. При введении новой лексики требуется первичное ознакомление со словом (это может быть звукозапись или чтение учителя вслух), затем определение грамматических и семантических характеристик слов, границ их употребления. При введении новых слов целесообразно объединить их в группы по семантическому признаку, вспомнив при этом уже известные лексические единицы, которые относятся к этим группам. Объяснение учителя должно быть четким, кратким, сопровождаться заранее подготовленными примерами. Сначала следует совершенствовать навыки употребления новой лексической единицы в словосочетании, затем – в предложении. Необходимо рационально сочетать выполнение устных, письменных упражнений, а также упражнений на аудирование.

На наш взгляд, каждая новая порция учебной лексики должна предоставляться с учетом ранее усвоенной, логически выте-

кать из нее. Только так можно обеспечить усвоение материала по сходству, по аналогии, на основе ассоциаций, что для обучения китайскому языку имеет первостепенную важность.

Исходя из опыта, можно сказать, что наиболее эффективный способ запоминания лексики – ассоциативный. Данный способ позволяет запомнить гораздо большее количество слов и иероглифов, используя меньше времени и требуя меньше усилий от обучаемых. Более того, ассоциативный способ предполагает самостоятельную работу обучаемого, что помимо приобретения языковых навыков развивает творческий потенциал и способность мыслить абстрактно, это является полезным навыком в современном мире. Составление ассоциаций и выполнение заданий по данной методике требует от обучаемого не только логического подхода, но и использования творческого потенциала, что сказывается положительным образом на становлении обучаемого как творческой, неординарной личности [1, с. 679].

Для создания ассоциаций необходимо отобрать одно слово или группу слов, которые бы, например, выполняли схожие функции или походили на окружающие нас предметы. Подбор ассоциаций должен происходить непосредственно обучаемым, поскольку для одного ученика слово имеет одну ассоциацию, а для другого – иную. Но чаще всего мы предлагаем ученикам свои ассоциации, которые им было бы проще понять и запомнить. Также мы подбираем иероглифические ассоциации, ассоциации по ключам, тематические ассоциации.

Примером иероглифической ассоциации может быть следующая ассоциация, направленная на подбор слов, которые имеют в своем составе одинаковые иероглифы: 电脑, 电影. Для ассоциации по ключам следует подбирать иероглифы с одинаковыми ключами в своем составе, при этом учащиеся обычно не испытывают затруднения при выполнении данного задания: 狗, 猫. Самые простые и действенные ассоциации – тематические. При использовании данного метода обучения необходимо подбирать слова, которые были бы объединены общей темой. Например: 椅子, 窗户, 门. Данные слова собраны по теме «Мебель».

Еще один способ ввести лексику на учебном занятии – использовать метод тоновой ассоциации. Вследствие того, что китайский язык относится к тоновым языкам, подобная ассоциация, безусловно, имеет место. Целесообразно при распределении слов по тонам пользоваться помощью учащихся. Они с воодушевлением распределяют новую лексику на первый, второй, третий и четвертый тоны. Более того, обучаемые с легкостью запоминают колонки, где было больше всего и меньше всего лексических единиц одного тона.

Следует помнить, что каждый учащийся принадлежит к определенному типу восприятия. Следовательно, при введении новой лексики в конкретные группы необходимо задействовать максимальное количество каналов восприятия. На наших занятиях мы записываем слова разными цветами, так как для учащихся, которые являются визуалами, это особенно эффективно. Ассоциация определенной семантической группы слов с цветом способствует лучшему запоминанию лексических единиц.

При введении лексики следует учитывать и объем нового материала. Не рекомендуется предлагать учащимся слишком большое количество лексических единиц на одном занятии, иначе обучаемым будет сложно удержать их в памяти на длительное время.

Можно сделать вывод, что ассоциативная методика вполне понятна и рациональна. Она легко применима на занятиях без затрат времени и сил на ее реализацию. Данная методика показывает хороший результат уже после первого занятия и помогает развить способность обучаемых к логическому, абстрактному и критическому мышлению.

В своей практике мы всегда оставляем несколько минут в конце учебного занятия для лексической игры. Полагаем, что игры на уроках китайского языка могут преследовать несколько целей: во-первых, вырабатывают у учащихся должное отношение к предмету; во-вторых, способствуют развитию интереса к китайскому языку; в-третьих, помогают запомнить пройденную на уроке лексику с удовольствием, не акцентируя внимание на процессе изучения новой лексики.

Игры обычно азартны, не требуют дополнительной мотивации и больших усилий для усвоения материала, в то же время они способствуют развитию реакции, мышления, креативности, так как это хорошая тренировка для мозга, а также своеобразный отдых. Мы используем игры для сглаживания трудностей, которые испытывают учащиеся при введении и актуализации нового материала. Именно поэтому обучаемые покидают уроки китайского языка в отличном настроении и испытывают желание посетить следующее занятие. Любопытство и азарт рожают интерес, а играя, учащийся не испытывает скуки, не занимается заучиванием и зубрежкой.

Чтобы выяснить у учащихся, какие методики для изучения китайской лексики они предпочитают, мы провели анкетирование среди 3–6 классов. В опросе приняли участие 60 учащихся. В первом вопросе им было предложено выбрать из трех вариантов самый занимательный вид упражнений. Во втором – назвать из трех вариантов наиболее интересный способ работы с лексикой. В третьем – выбрать из трех вариантов самый эффективный способ запоминания новой лексики.

Анализ результатов анкетирования показал, что для 93 % учащихся самым занимательным видом упражнений оказалась лексическая игра; 95 % респондентов назвали игры на занятиях по китайскому языку наиболее интересным способом работы с новыми словами; для 98 % обучаемых ассоциативный метод запоминания новой лексики является самым эффективным.

Таким образом, мы убедились в том, что как на этапе введения новой лексики, так и на этапе ее тренировки самыми результативными, занимательными и эффективными являются игровые методики.

К сожалению, возраст обучаемых не позволяет использовать сложные игры, которые требуют больших усилий и затрат времени, поэтому на учебных занятиях по китайскому языку нами проводятся самые простые лексические игры. Важную роль играют дополнительные материалы: распечатки, фигурки, игрушки, презентации, картинки.

Приведем примеры наиболее востребованных вариантов игр, которые предлагаются учащимся при введении новой или при закреплении ранее изученной лексики:

1. Для запоминания новых лексических единиц, например 右边, 左边, 上边, 下边, обучающиеся пишут на листе А4 понравившийся им иероглиф. Учитель компонует наборы из четырех слов и размещает их на полу в правильном порядке. Разделив учеников на две команды, учитель называет слово, при этом обучаемые должны наступить на тот иероглиф, который был назван учителем на китайском языке. Учащийся, справившийся с заданием быстрее соперника, получает балл для своей команды. Выигрывает команда, набравшая большее количество баллов.

2. Для проверки лексики может использоваться следующая игра: учитель заранее распечатывает на листе А4 маленькие картинки с изображением необходимых лексических единиц и подготавливает фишки и кубики. Разделив класс на три команды, учитель объясняет правила игры: несколько игроков ставят фишки на старт, один из них бросает кубик, переставляет фишку на выпавшее поле. Каждое поле соответствует определенной картинке. Участник должен назвать это слово на китайском языке, если хочет сохранить свою позицию. Иначе он вынужден отступить назад. Кто первым доходит до финиша, тот становится победителем.

3. На начальном этапе обучения иностранному языку лучше всего зарекомендовала себя игра «В зоомагазине». Учащиеся заранее готовят картинки с изображениями животных. Во время игры они представляют себя покупателями и продавцами в зоомагазине. Участник, играющий роль покупателя, должен выйти к доске, спрятав рисунок животного. Класс задает ему вопрос: 他是什么动物? Покупатель отвечает: 他很大, 他是红色的. Класс должен угадать, какое животное участник желает купить: 这是龙马? Если ответ правильный, покупатель у доски должен ответить: 对, 这是龙 или 不对, 他不是龙.

Таким образом, использование игр в обучении китайскому языку оказывает большую помощь в усвоении языковой программы. Игры – это естественная среда для детей, которая по-

могает им преодолеть «языковой барьер», научиться говорить быстрее и свободнее, а также чувствовать себя комфортно на уроках китайского языка.

Список использованной литературы

1. *Андреев, А. Б.* Кластерно-ассоциативная методика преподавания китайской лексики / А. Б. Андреев. – М., 2017. – 681с.
2. *Демина, Н. А.* Методика преподавания практического китайского языка / Н. А. Демина. – М., 1997. – 88 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Тозик А. А.</i> ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО.....	3
<i>Ли Вэньхуа.</i> ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО.....	6
<i>Хмельницкий Н. Н.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА КАФЕДРЕ КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	9
<i>Олейник С. Е.</i> ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	14
<i>Линь Цзюнь.</i> О ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И КУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КИТАЕВЕДОВ	19
<i>Яо Шаолин.</i> ЛЕКСИКА С КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ СЕМАНТИКИ И ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ЕЙ (на примере учебника «Новый практический курс китайского языка»).....	22
<i>Чжан Синьюэ.</i> ПРИНЦИП УЧЕТА ПСИХОЛОГИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ (на примере специальности «Китайская филология» филологического факультета БГУ).....	34
<i>Ли Инин.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОБЛЕМНОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ.....	40
<i>Молоткова Ю. В.</i> РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА (китайский и русский языки)	48
<i>Букатая А. М.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ НА ЯЗЫКЕ ОРИГИНАЛА В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (на примере периода Лючао – Тан).....	58

<i>Ван Тао.</i> О ПРИНЦИПАХ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ УЧАЩИХСЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ И ПОДХОДАХ К НЕМУ	71
<i>Чекулаева А. С.</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ.....	77
<i>Жуковец В. В.</i> КОНЦЕПЦИЯ И ПРОГРАММА СПЕЦСЕМИНАРА «КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В БЕЛАРУСИ: СВЯЗИ, РЕЦЕПЦИЯ, ПЕРЕВОДЫ»	81
<i>Филимонова М. С.</i> ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЧТЕНИЮ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ С ОПОРОЙ НА СЕМАНТИЧЕСКИЕ, КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ И СИТУАЦИОННЫЕ ФРЕЙМЫ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ	91
<i>Тиханович Е. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТОНОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	102
<i>Каминская Е. В.</i> КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	112
<i>Расеева З. А.</i> КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ И СТИЛИ УЧЕНИЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОМУ КОМПОНЕНТУ КИТАЙСКОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА	120
<i>Емеленко Д. С.</i> ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОГО ДОПОЛНЕНИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОГО ЧЛЕНА КИТАЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	126
<i>Фролова Д. С.</i> ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	130

Научное издание

**СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
В БЕЛАРУСИ**

Материалы III Республиканской научно-практической
конференции преподавателей и учителей
китайского языка

Минск, 22 декабря 2017 г.

Ответственный за выпуск *Ю. В. Молоткова*

Редактор *Н. В. Боярова*

Компьютерная верстка *Ю. Н. Морковко*

Подписано в печать 05.06.2018. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 8,02. Уч.-изд. л. 4,84. Тираж 100 экз. Заказ 35.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/174 от 12.02.2014.
Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск.